РАЗВИТИЕ. Новый опыт натурфилософии. Эссе

РАЗВИТИЕ

НОВЫЙ ОПЫТ НАТУРФИЛОСОФИИ

ЭССЕ

Vladlen V.K.

EVOLUTION

New experience of natural philosophy

Essay

Kiev - 1998

INTRODUCTION

The world enters the third millenium of Common Era. While maturing the human consciousness from time to time requires a revision of their points of view and customary outlook. At times it has been suddenly discovered, that settled current picture of the world or, speaking modern language, the Model of the world becomes unsatisfactory. It causes change of the approaches and postulates underlying in current models of reality. It can not be differently, if, following the common sense, to see in yourself and around not anything «stony», given in a completed mode once and forever, but something changeable — being born, died and again born from the past and on its basis, however with some distinctions from that past.

Such a process of evolution or advance — like Change - is usual for general and single, for the whole and the parts. Long before the new chronology a man was afflicted by an idea (aspiration, tendency) to take possession of algorithm of this movement, i.e. to create such a scheme, such a system, which could perfectly comprise and describe this movement.

The eminent philosophers, personifying in diverse times nearly landmarks on the path of human Knowledge movement, have made much in their powers to search and develop such philosophical systems, and later on, method of the description and perception (cognition) of surrounding world: ... Socrates, Plato, Heraclites, Aristotle, N.Cusanus, G.Bruno, Descartes, Spinoza, Leibniz, Kant, Fichte, Shelling, Hegel, Marx, Engels, Lenin ... A «symbiosis» of philosophical theory and method named Dialectics was found as a result of their activity. At present time, which is more characterized by attraction and return back to religious dogmata of the past, the aforesaid doctrine doesn't goes through the best its times (at least, on the one sixth part of the Planet formerly

named the Soviet Union). However that may be paradoxically, the pointed feature of time only confirms universality of the method itself providing for possibility and necessity of similar «retrograde» movement with further climbing on a new higher stage of generalization.

Anyway, despite an apparent dominance of metaphysical method of thinking, there will be always a sufficient number of the supporters and followers of dialectic method, capable of improving it, since the method is Life itself, Development itself, Evolution itself.

The «immodest» purpose of the present work is to appear as the next endevour of improvement of a dialectic mode of world outlook.

BASIC THESES

It is known, that the Dialectics Laws are first of all Laws of Nature, and only then — Laws of history and thought (idea).

Therefore it is possible to reach dialectic understanding of a nature, being forced to this by the accumulated facts of natural sciences; but, at the same time, remembering F.Engels words, it can be reached easier, while approaching a dialectic character of these facts with comprehension of the laws of dialectic thinking.

Following the mentioned recommendation, we'll formulate the principle of dialectic movement or evolution of a nature firstly with an accent on its gnosiological aspect, and after that we shall take advantage of obtained statements for a more effective research of the aforesaid movement in ontological sence.

Popular definition of a cognitive process trend: «from the simple to the complex» — specifies, in fact, a growing need of submission of «extracted» Knowledge in more and more abstract forms and, thereby, — growing «abstracting» of the forms of Knowledge submission, and also, necessity of perfecting of these forms themselves as well as of the methods of abstracting.

Really, the extremely empirical and «obscured» perception of mankind at early stages of its becoming little by little has given way to more figurative and more universal one: from simple feelings — to thinking and further, in the thinking itself, from the primitive visual forms — to more and more speculative, synthetic ones.

Such a change or movement of the forms and methods of cognition can be realized and represented as a process of climbing of human consciousness via stages (levels) that corresponds to a growing degree of abstraction (generaliza-

tion).

In his trending for possession of the most capacious and universal forms of expression of Knowledge the human thought comes to necessity of creation of the extremely abstract constructions: symbol, sign, character Systems, by means of which it is possible to transmit imaginations about the world using more and more economical and effective way, i.e. to reconstruct and to reproduce a picture of the world as a model of a surrounding reality. At that, mathematical constructions (like «cells») are hardly not basic elements of this model.

By means of development and engaging new more and more perfect abstract forms, the man «aspires» to express (entirely and finally) the content (essence) of modifications (escaping his attention in its continuous unceasing movement), that occur round him and in himself — i.e. he strives to stop, to fix and to express this Content (i.e. Essence) in the most completed and perfect Form once and forever. And he's in vain every time (!), as the Form of expression of this Content, that seemed to be an ideal and completed yesterday, will require to be adjusted and replaced for a new one tomorrow. In such a way of change and transition of the forms a movement or development or evolution is realized every time: from the Form which is more primitive and less accomplished (perfect) to more universal and substantial (pithy) Form. **In the utmost transition (passage)** this process can be represented as **a movement of Content in direction of comprehension (embrace) of the moving and developing Content itself.**

More or less exactly the essence of this infinite movement has been expressed by means of the following semantic (conceptual) Statement (statement of sense):

Movement, evolution of Content has direction to comprehend and to express the Content-in-movement, Con-

tent-in-development (i.e. in an utmost transition — **to reach «self-identity»).**

Or, in other words:

THE EVOLUTION is a movement (development) of the CONTENT in direction of comprehension (expression, embrace) of the CONTENT-IN-EVOLUTION (-in-movement) (◎)

In fact, the represented characteristic of Evolution's essence — as a movement of the Content through sequence of the more and more substantial Forms in the direction of expression of «Content-in-Evolution» itself — is a statement of a principle of SELF-DEVELOPMENT, principle of SELF-EVOLUTION.

Accepting a symbol «♀» as a mark for the moving Content, and symbol «◡» as a mark for the certain Form, through which and by means of which this movement occurs, and a symbol «◎» as a mark for *identity* of these components (i.e. Content and Form), which is «externally» or «visibly (seen)» achievable (achieved) in the utmost transition ⊛ of these components of Evolution, it is possible to represent above stated understanding of an entity of Evolution in such a character's, symbol's or «operator's» mode:

$$lim\left\{\frac{♀}{◡}\right\}\Rightarrow◎ \qquad (◎)$$
$$♀\Leftrightarrow◡$$

And finally, visually a process of dialectic development can be presented (Fig.1) as a volumetric hollow spiral consisting of «self-screwed in one another» coils (like notorious «self-swallowed Serpent») — i.e. very approximate three-

dimensional analogy of processes, which have place in a many-dimensional, multilevel Reality.

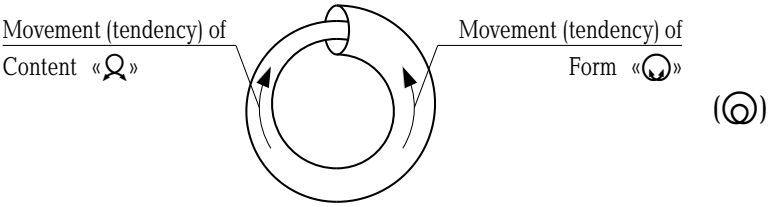


Fig. 1

Such are the generalized ideas about the essence of Evolution. Omnipresence and all penetrating availability of the above indicated Models and Statements has been demonstrated in «APPENDIX» over the numerous examples.

Владлен В.К.

РАЗВИТИЕ

Новый опыт натурфилософии

Эссе

Киев - 1998

Владлен В.К.
Развитие: Эссе.-К., 1998.-191 с.

Настоящее эссе есть попытка представления в более или менее систематизированном виде не совсем традиционных взглядов на Мир, его устройство, его сущность.

Испокон веков «мучающие» человека вопросы: «что есть Мир, Вселенная?», «что есть Мы и каково наше место в этом Мире?», «каковы смысл жизни, существования и этой бесконечной «круговерти», вовлекающей в себя нас и все наше окружение, что управляет, что лежит в ее основе и составляет саму суть движения?», — мало-помалу находят в той или иной степени удовлетворительные ответы, из которых постепенно «выкладывается» узор Картины Мира. Последняя предстает, как правило, в виде сменяющихся моделей мироустройства, каждая из которых являет собой лишь очередное приближение ко «всеобъемлющему» и «исчерпывающему» выражению Реальности.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ 7

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Предисловие 11

2. Философский аспект излагаемого 12

3. Интерпретация ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ фрагментами Реальности 27

4. Послесловие 186

ВВЕДЕНИЕ

Мир вступает в третье тысячелетие Новой Эры. По мере взросления человеческое сознание время от времени требует пересмотра своих взглядов, сложившегося мировоззрения. Временами вдруг обнаруживается, что устоявшаяся и общепринятая картина мира или, говоря современным языком, модель его — становится неудовлетворительной. Это влечет за собой смену подходов и постулатов, лежащих в основе привычных моделей действительности. Иначе и быть не может, если, руководствуясь здравым смыслом, видеть вокруг себя и в себе самом не нечто «окаменелое», раз и навсегда данное в готовом виде, а изменяющееся — рождающееся, умирающее и вновь рождающееся из прошлого и на его основе, однако с некоторыми от этого прошлого отличиями.

Такой процесс развития или движения — как Изменения — характерен для общего и единичного, для целого и отдельных его частей. Задолго до нового летоисчисления человек был одержим мыслью и стремлением овладеть алгоритмом этого движения, — создать такую схему, такую систему, которая бы всецело это движение охватывала и описывала.

Поиском и разработкой таких философских систем, а позднее, метода описания и познания окружающего мира занимались в разное время крупнейшие философы, олицетворяющие собой целые вехи на пути движения человеческого Знания: ...Сократ, Платон, Гераклит, Аристотель, Н.Кузанский, Д.Бруно, Декарт, Спиноза, Лейбниц, Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Маркс, Энгельс, Ленин... Результатом их деятельности явился найденный «симбиоз» философской теории и метода, именуемый Диалектикой. В настоящий момент, характерный более тяготением и возвратом к религиозным догматам про-

шлого, это учение переживает не лучшие свои времена (по крайней мере, на одной шестой части суши планеты, именуемой некогда Советским Союзом). Однако, как это ни парадоксально, данная особенность времени только подтверждает универсальность самого метода, предусматривающего возможность и необходимость подобного «попятного» движения с последующим восхождением на новую более высокую ступень всеобщности.

Как бы то ни было, несмотря на кажущееся преобладание метафизического образа мышления, всегда найдется достаточное число приверженцев диалектического метода, готовых совершенствовать его, ибо метод этот есть сама жизнь, само Развитие.

«Нескромная» цель настоящей работы — предстать в качестве очередной попытки усовершенствования диалектического способа миропонимания.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Известно, что законы диалектики — это прежде всего законы природы, а затем уже — истории и мышления. Поэтому к диалектическому пониманию природы можно прийти, будучи вынужденным к этому накопляющимися фактами естествознания; но, вместе с тем, по словам Ф.Энгельса, его можно легче достигнуть, если к диалектическому характеру этих фактов подойти с пониманием законов диалектического мышления.

Следуя данной рекомендации, сформулируем поначалу сам принцип диалектического движения, развития природы с акцентом на его гносеологическом аспекте, и затем воспользуемся полученной формулировкой для более эффективного исследования этого движения в онтологическом плане.

Расхожее определение направленности познавательного процесса: «от простого — к сложному» — указывает, по сути дела, на возрастающую потребность представления «извлекаемого» Знания во все более и более абстрактных формах и, тем самым, — на возрастающую «абстрактизацию» форм представления Знания, а также, на необходимость совершенствования сам**и**х форм и способов абстрагирования.

В самом деле, крайне предметное и «зашоренное» восприятие человека на ранних этапах его становления мало-помалу уступало место более образному и более всеобъемлющему: от простых ощущений — к мышлению и далее, в самом мышлении, от примитивных наглядных форм — ко всё более умозрительным, синтетическим.

Такая смена или движение форм и методов познания может быть п**о**нято и представлено как процесс восхождения человеческого сознания по ступенькам (уровням), отвечающим все возрастающему присутствию абстрак-

ции (всеобщности). В своем стремлении к обладанию наиболее ёмкими и всеобъемлющими формами выражения Знания человеческая мысль приходит к необходимости создания крайне абстрактных конструкций: символьных, знаковых систем, посредством которых удается все более экономным и эффективным образом передавать представления о мире, т.е. воссоздавать и воспроизводить картину мира как модель окружающей реальности. При этом едва ли не основными элементами — «кирпичиками» — этой модели являются математические конструкции.

Путем разработки и привлечения новых все более совершенных абстрактных форм человек «силится» выразить (до конца и без остатка) ускользающее от него в своем безостановочном движении содержание происходящих вокруг него и в нем самом изменений — т.е. стремится остановить, зафиксировать и выразить это содержание раз и навсегда в наиболее законченном виде, наиболее совершенной форме. И всякий раз тщетно (!), поскольку форма выражения этого содержания, вчера еще казавшаяся идеальной и законченной, на завтра требует доработки и замены на новую. *Таким путем смены, перехода форм и осуществляется всякий раз движение, развитие: от Формы более примитивной и менее совершенной к Форме все более и более всеобъемлющей и содержательной.* **В предельном переходе** этот процесс может быть представлен как **движение в направлении охвата Содержанием самого же развивающегося Содержания.**

Суть этого бесконечного движения более или менее точно передается посредством следующей смысловой (понятийной) формулировки:

движение, развитие содержания имеет своим направлением выражение, постижение содержания в движении, в развитии (т.е. в предельном случае — достижение «са-

мотождества»).

Или, иными словами:

РАЗВИТИЕ есть движение (развитие) СОДЕРЖАНИЯ в направлении выражения (постижения) самого же СОДЕРЖАНИЯ-В-РАЗВИТИИ (-В-ДВИЖЕНИИ)

(◎)

Приведенная характеристика сущности Развития — как движения Содержания через последовательность все более содержательных Форм в направлении выражения само**го** же «содержания-в-развитии» — является, по существу, формулировкой принципа САМОРАЗВИТИЯ.

Принимая в качестве обозначений для движущегося Содержания символ « », для конкретной Формы, через которую и посредством которой осуществляется это движение, символ « », а для достигаемого «внешним», «видимым» образом в предельном переходе тождества этих составляющих Развития — символ « », можно только что изложенное понимание существа Развития представить и в таком — символьном или «операторном» виде:

$$\lim\left\{\frac{\text{♀}}{\text{◎}}\right\} \Rightarrow \text{◎} \qquad (\text{◎})$$

$$\text{♀} \Leftrightarrow \text{◎}$$

И, наконец, наглядно процесс диалектического развития представ**и**м в виде (рис.1) объемной полой спирали из «самоввинчивающихся» витков (пресловутого «само**го**-

себя-заглатывающего змея») — весьма приблизительной трехмерной аналогии имеющих место процессов в многомерной, многоуровневой Реальности.

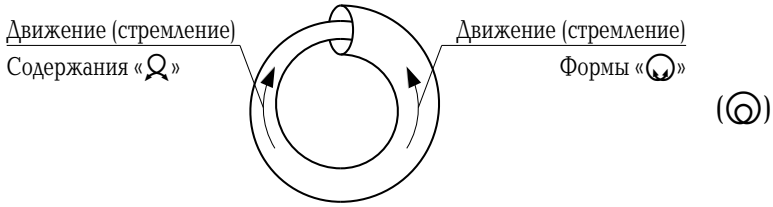


Рис. 1

Таковы обобщенные представления о сути Развития. Ниже, в «ПРИЛОЖЕНИИ», на реальных примерах попытаемся продемонстрировать вездесущность и всепроникающий характер приведенных здесь Моделей и формулировок.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Предисловие.

Настоящее ПРИЛОЖЕНИЕ является попыткой представления в более или менее систематизированном виде ряда примеров из окружающего мира, иллюстрирующих или интерпретирующих содержание раздела «ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ».

Отсюда — стремление выдержать некоторое подобие логического и исторического порядка следования (изложения и расположения) разделов, — условного, однако, в том смысле, что ни один из рассматриваемых вопросов невозможно выделить в «чистом» виде, поскольку все они находятся в теснейшей взаимосвязи друг с другом. Этим, в частности, объясняются многочисленные видимые отступления от выстроенной умозрительно «идеальной» схемы изложения — забегание вперед, возвращение к сказанному, переплетение вопросов онтологического и гносеологического плана. Кроме того, из-за желания максимально полно и точно донести до читателя приводимые здесь взгляды некоторые места изложены излишне многословно и с изрядной долей тавтологии.

Эти недочеты могут быть оправданы тем, что данная работа не претендует на роль строго научной (в современном понимании этого слова), а в гораздо большей степени относится (или может быть отнесена) к области «натурфилософии» — забытому уже всеми и, с легкой руки классиков марксизма, сданному в архив «жанру».

2. Философский аспект излагаемого.

Сразу же оговоримся, что исходя из общепринятой схемы представления и подачи материала, этот раздел, как наиболее абстрактный и обобщающий, следовало бы поместить в конец изложения, т.е. сделать его заключительным, однако, в силу важности рассматриваемых здесь вопросов (а также, для ускорения и облегчения восприятия излагаемого) данный раздел, на наш взгляд, по необходимости все-таки должен предварять все прочие.

Как это уже угадывается из сказанного в разделе «ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ», для раскрытия существа вопроса Развития, характерного взаимодействием двух неотъемлимых составляющих его, будем использовать, главным образом, категории диалектики {Содержание — Форма} с последующим переходом на еще более высокую ступень (уровень) обобщения (абстрагирования) с применением символьных обозначений {«♀» — «♁»}.

Выбор исходной категориальной ступени (категории «Содержание — Форма») обусловлен тем обстоятельством, что именно эта пара категорий, на наш взгляд, как нельзя более, соответствует тому «минимальному» уровню всеобщности, посредством которого оказывается возможным наиболее просто, рационально и полно изложить наши (не совсем традиционные) представления.

Какой смысл вкладывается в упомянутые категории сегодня? Каков уровень их «разработанности»?

Согласно хрестоматийным представлениям и определениям, приведенным в философских словарях и учебниках, Содержание и Форма — философские категории, во взаимосвязи которых, Содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство

всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций, а Форма есть способ существования и выражения Содержания. Отношение Содержания и Формы характеризуется единством, доходящим до их перехода друг в друга, однако, это единство является относительным. Во взаимоотношении Содержания и Формы, Содержание представляет подвижную, динамичную сторону целого, а Форма охватывает систему устойчивых связей предмета. Содержанием является не сам по себе субстрат, а его внутреннее состояние, совокупность процессов, — и в этом смысле само Содержание выступает как *процесс*. Диалектическое же понимание Формы предполагает рассмотрение ее как развивающейся и становящейся *структуры*.

Как видно из сказанного, наряду со взаимообусловленностью и нераздельностью, эти составляющие единого целого вместе с тем не подменяют друг друга. Содержание — более подвижная, активная, глубинная сторона-составляющая всякого предмета, тела, явления, процесса — как бы, более движение, более процесс или, точнее, «собственно» процесс, тогда как Форма — это более статичная, пассивная, «внешностная», более проявляемая и видимая сторона-составляющая всякого НЕЧТО.

Характерные черты Формы — стабильность, конкретность, *«определенность»*; отличительные осбенности Содержания — изменчивость, подвижность, более высокая степень абстракции, некоторая *«неопределенность»*.

Присутствие в составе Содержания момента некоторой «неопределенности» делает тождественным его, в какой-то мере, самому «движению»; в сущности, эта «неопределенность» и есть как раз то, что мы «силимся» выразить посредством понятия «движение». Это — момент присутствия, всякий раз, некоторого объема

Новизны в еще бесформенном виде, момент, предшествующий становлению всякой Формы как конкретности и «определенности». Это объективный момент объективной недостижимости всецеловыразимости ВСЕГО некой окончательной Формой. Как это ни кажется парадоксальным, но лишь объективностью данного момента можно объяснить существование и проявление той движущей силы, той скрытой «пружины», которая обрекает нас и все наше окружение на непрерывный поиск для него (для этого момента) с**а**мой окончательной, с**а**мой совершенной из Форм.

Следует оговориться, что речь идет не о превознесении некоторого мистического, потустороннего начала, а о формировании правильного отношения к объективно существующей возможности, потенции — как к некоторому моменту, предшествующему становлению всякой «определенности» и не «подвластному» охвату и прогнозированию (предсказанию) со стопроцентной достоверностью и однозначностью — противное (обратное) свидетельствовало бы о совершенном отсутствии какого бы то ни было элемента развития, т.е. отвечало бы вырождению объективного НЕЧТО в НИЧТО, утрате какой бы то ни было объективности существования (окружающего мира, реальности) *вообще* и возможности обсуждения здесь этих вопросов, *в частности*.

Объективная недостижимость отмечаемого нами момента позволяет усмотреть смысл всякого движения в неистощимой устремленности «форменной» и «содержательной» составляющих («◯» и «♀») ко взаимопроникновению и всецелому взаимовыражению, в свете чего сам факт недостижимости момента взаимовыразимости этих составляющих (друг другом) **полностью и без остатка** (на всякий данный момент, этап движения) служит одновременно условием неисчерпаемости самого

движения, Развития вообще. Представляя собой несовпадающие стороны всякого целого, та и другая составляющие *«живут стремлением» ко взаимопроникновению, ко взаимопереходу, ко взаимовыражению, стремлением к самотождеству*. Вечный и нескончаемый «круговорот», характеризующий суть Движения, Бытия, Существования, Развития как единую **Тенденцию**, которая «пронизывает», которой подчинено все сущее, и которая олицетворяет собой конечную (на данный исторический момент) суть вещей .

Взаимосвязь и взаимообусловленность рассматриваемых нами категорий и сторон-составляющих Развития (движения) позволяет говорить о несущественности каждой отдельно взятой из них без своей другой и утверждать, в конечном счете, *объективность лишь их* **отношения**. По словам Гегеля: «Содержание не бесформенно, а Форма в одно и то же время и содержится в самом Содержании, и представляет собой нечто внешнее ему, что сводится к абсолютному отношению между Формой и Содержанием, а именно переходу их друг в друга так, что Содержание есть ни что иное, как переход Формы в Содержание, а Форма — переход Содержания в Форму и этот переход есть одно из важнейших определений».

При всякой попытке выделить любую из этих составляющих в «чистом» виде, без «примеси» своей другой, мы попадаем впросак — та и другая сторона при ближайшем рассмотрении уходят своими корнями одна в другую, несут одновременно признаки своей другой, т.е. в пределе имеет место *«синкретизм»*. Остается признавать двойственную природу чего бы то ни было и исходить из постулата, что *ЕСТЬ и ТО и ДРУГОЕ*, и что существует (по крайней мере, в наших представлениях *на сегодня*) некий элементарный предел «дроблению», этакий Элемент Разития (ЭРа) двойственной природы, характерный

нераздельностью своих составляющих:

$$\text{ЭРа} \equiv \left\{\frac{\text{♀}}{\text{♂}}\right\}.$$

Еще Платон определял мир как совокупность, как «симбиоз» основы и изменения:

$$\text{Мир} \equiv \left\{\frac{\text{Изменение}}{\text{Основа}}\right\}.$$

Таким образом, перечень уже затронутых нами понятий и категорий можно представить в виде списка следующих, в какой-то мере, тождественных отношений:

$$\left\{\frac{\text{Изменение}}{\text{Основа}}\right\}, \left\{\frac{\text{Движение}}{\text{Покой}}\right\}, \left\{\frac{\text{Неопределенность}}{\text{Определенность}}\right\},$$
$$\left\{\frac{\text{Содержание}}{\text{Форма}}\right\}, \ldots \left\{\frac{\text{♀}}{\text{♂}}\right\}.$$

В то же время следует еще раз особо отметить и подчеркнуть нетождественность, несовпадаемость, невзаимозаменяемость и неподменяемость этих двух составляющих друг другом. Несмотря на их глубинную нераздельность и слитность, «содержательная» составляющая «♀» превалирует и играет приоритетную роль в процессе развития, определяет его направленность и олицетворяет собой в рамках этого «симбиоза» «более живость», «более движение», «более стремление», а, точнее, «собственно живость», «собственно движение», «собственно неопределенность», «собственно содержательность», в чем и состоит ее главное отличие от стороны «♂» — «собственно определенности», статичности,

стабильности, оформленности.

Наличие и приоритетность этой неукротимой («неистребимой») живости и определяет незавершенность и безостановочность движения: от «неопределенности» — в сторону, в направлении поиска «определенности».

Представляя собой в наиболее общем абстрактном виде *«неопределенность по сути»*, объективное Содержание в то же время не может проявиться и реализоваться иначе, чем через *конкретность и «определенность по форме»*.

Процесс становления «неопределенности» «определенностью» через ряд конкретных форм и являет собой Развитие. Всякая новая форма этого ряда «претендует» на все более и более полный охват восходящего данной конкретной формой содержания, выступая, однако, всякий раз лишь в качестве очередного приближения ко всецелому его (содержания) выражению. По этой причине каждая новая форма, возникающая в разрезе указанного стремления — более «живая», более «подвижная», более содержательная, более «неопределенностная», а потому — и более, чем предыдущая, «неухватываема» сознанием.

В своем стремлении к «окончательному» оформлению, Содержание, будучи более активной составляющей, «шествует», как уже отмечалось, через последовательность промежуточных форм в направлении «обладания» с**а**мой совершенной. Всякая же новая форма рождается в ходе и в результате непрекращающегося взаимодействия форм предшествующих, промежуточных. Рождающаяся (появляющаяся) в процессе параллельного взамодействия промежуточных форм ряда (непрестанно пополняющегося вновь образующимися формами — эффект «наворачивания» Содержания) Новизна,

новое качество предстает поначалу в виде некоторой «неопределенности», предвосхищающей, всякий раз, появление, новой, невиданной прежде формы (неразрывно, вместе с тем, связанной с совокупностью всех прочих). Наконец, вся эта совокупность непрерывно взаимодействующих форм совместно с готовящейся к воплощению в форму «неопределенностью» и составляет многомерную, многоуровневую «Реальность-в-развитии» (causa sui или то НЕЧТО, которое только и имеет место).

* * *

В плане понимания Развития как движения содержания, всякий раз, через *неповторяемые прежде* (во всех деталях и «подробностях») формы, новизна этих конкретных форм, как и Формы Совокупной, выражающей собой конкретное Содержание («абсолютную истину») всякого данного момента, этапа всеобщего Развития, может быть охарактеризована, представлена посредством конкретного *значения* (или некоторого диапазона таких значений) упомянутого *отношения* сторон-составляющих $\left\{ \begin{matrix} \\ \end{matrix} \right\}$.

Непрерывное изменение *отношения* этих составляющих в разрезе сформулированной Тенденции

$$\lim \left\{ \begin{matrix} \\ \end{matrix} \right\} \Rightarrow \qquad (\quad)$$

и составляет суть самог**о** параллельно-последовательного, вероятностно-детерминированного процесса Развития: от форм более статичных, устойчивых и «определенностных» — к формам более подвижным, изменчивым,

«неопределенностным» (более совершенным и содержательным).

Осуществляя *последовательное* движение через совокупность *параллельно* развивающихся форм, Содержание имеет своей перспективой мгновенное проникание («пронизывание») и охват, т.е. выражение, всей этой неуклонно наращивающейся Совокупности. В силу этого обстоятельства сам**о** движение становится все более ускоренным, все более интенсивным. Показателем интенсивности такого движения может служить **то** *же* (упомянутое ранее) *значение отношения* составляющих, которое в данном случае характеризует «интенсивность стремления составляющих ко взаимопереходу, ко взаимопроникновению, к самотождеству».

На основании сказанного можно получить весьма общую философскую интерпретацию хода Развития.

Понятие *направленности* процесса теснейшим образом связано с представлением *об интенсификации* его (процесса, движения, развития). Оборотной же стороной интенсификации движения форм является экстенсификация самих форм, охзывающихся в силу интенсифицирующегося процесса все более всеобъемлющими, все более и более содержательными. Иными словами, рост интенсивности «наворачивания» Содержания обусловливает экстенсивный рост Совокупной Формы. Таким образом, изменение *значений этого отношения* или *значений интенсивности* стремления составляющих ко взамимопереходу, ко взаимовыражению может достаточно полно характеризовать сам процесс Развития.

Исходя из практики (из повседневного и накопленного опыта), вполне резонно и допустимо предположить, что в ходе Развития имеет место *непрестанное изменение* значений интенсивности стремления составляющих «♀» и «♂» ко взаимопереходу. Собственно говоря, сам

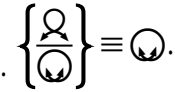
процесс Развития и являет собой *по сути своей* непрерывно-дискретный ряд этих изменяющихся (с различной скоростью-интенсивностью) *значений отношения* $\left\{\frac{♀}{☺}\right\}$ в направлении достижения сколь-угодно большого значения такой интенсивности.

В зависимости от значения интенсивности стремления ко взаимопереходу составляющих этого *отношения*, сам**о** *отношение* удобно или целесообразно представлять с позиции или со стороны той его составляющей, которая более отчетливо «проступает» или преобладает над второй составляющей на том или ином этапе-витке-уровне Развития.

Подобно вводимым Гегелем понятиям «триад» и т.п., сформулируем понятия нескольких типов упомянутого *отношения*, которые (понятия) могут оказаться полезными в ходе дальнейшего изложения.

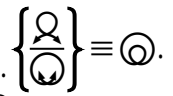
1. $\left\{\frac{♀}{☺}\right\} \equiv ○$.

Этот тип *отношения* характеризуется очень малым значением интенсивности, «закрученности» Витка Развития, малой интенсивностью «наворачивания» содержания, малой «кривизной» витка, слабым стремлением составляющих «♀» и «☺» ко взаимопереходу, т.е. большим периодом их «взаимопревращения» и т.д. Это — уровень «практической» неизменности, «видимой» неподвижности, ярко выраженного покоя, «консерватизма». Это — «определенность» в с**а**мом крайнем своем значении. Это — уровень жесткой, почти неизменной конфигурации, уровень «внешности», Формы, Пространства, Космоса.

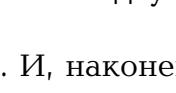
2.  .

Отношение этого уровня характерно более высоким значением интенсивности стремления ко взаимопереходу составляющих, большей «кривизной» витка и т.д. Это — уровень «нашего» ближайшего окружения, уровень привычной физической реальности, конкретности, предметности, уровень наших обыденных формопределенностей.

Первые два типа отношения «наделены» чертами «форменного» плана, обусловленными проявлением, главным образом, или преимущественным влиянием « » — составляющей отношения. Последующие же типы содержат и демонстрируют оттенки иного — более «содержательного» характера, что обусловлено преимущественным проявлением и влиянием в отношении « » — составляющей.

3.  .

Отношение этого типа характеризуется уже весьма высоким значением интенсивности стремления ко взаимопроникновению составляющих, малым периодом их «взаимоперехода» и потому — более «коротким» витком. Этот уровень демонстрирует уже почти слитность и нераздельность составляющих, их теснейшую взаимообусловленность, — иными словами, взаимосвязь такой степени, которая не наблюдается на предшествующих уровнях « » и «». Это — уровень «*<u>выраженного</u>* единства в двух лицах».

4. И, наконец, *отношение*  , характеризует уровень преимущественного проявления и преобладания « » — составлящей — крайней «внутренности»,

«свернутости», «ненаблюдаемости», уровень «внутренностных», сущностных форм, почти «голой» содержательности (иллюзорности, граничащей с «ирреальностью»), уровень почти совершенной «неопределенности», символ "голой" бесформенной сути.

Касательно этого типа *отношения* необходимо дополнительное разъяснение. Движение, развитие Реальности рассматривается нами в разрезе Тенденции (◎):

$$\lim\left\{\frac{♀}{◎}\right\}\Rightarrow ◎ \qquad (◎)$$
$$♀ \Leftrightarrow ◎$$

Это выражение подспудно подразумевает, что всякая последующая форма-уровень, по сравнению с предыдущей, вследствие прироста содержательной составляющей (т.е. числителя) характеризуется и более высоким значением *отношения* $\left\{\frac{♀}{◎}\right\}$ при стремлении последнего к «1» ("единице"). Однако, по мере развития процесса на каком-то этапе его наступает момент видимого преобладания «♀» — составляющей над составляющей «◎», отвечающий превышению *отношением* значения «1». В таком случае, это *кажущееся преобладание* свидетельствует о завершении «триады» форм определенного уровня и переходе содержания на новый уровень самоорганизации, к новому «кусту» форм, к очередной их «триаде», т.е. к форме нового качества, нового Уровня движения (восхождения) Сущности.

Здесь следует сказать, что, в свою очередь, всякий уровень, не являясь раз и навсегда законченным образованием, состоит из подуровней (опять-таки, в свою очередь состоящих из подподуровней и т.д.), осуществляющих свое параллельное «автономное» движение, развитие

в том же самом направлении — совершенствования форм своих как в пределах, так и за пределами своих подуровней-уровней.

Красной нитью проходящая через все Развитие и позволяющая составить представление о причине общности, единства и преемственности возникающих форм является существенная его особенность, заключающаяся в том, что всякая новая форма, олицетворяющая собой, всякий раз, новый этап, определенный момент и уровень в процессе Развития, предстает как *синтетическая Совокупность* «пройденных» промежуточных уровней-форм развития, которые путем непрерывного *«параллельного»* взаимодействия между собой (в силу участия *в том же с**а**мом* процессе Развития) синтезируют некоторое новое качество — отличительный признак вновь генерируемой Совокупности, проявляющийся, вместе с тем, как самая *существенная черта* вновь созданной *«в послед»* вершинной части, венчающей собой эту новую Совокупную Форму. Посредством наглядного варианта модели (◎) весь процесс Развития представ**и**м, таким образом, как движение всех уровней-форм-витков в единой связке в одном направлении, через уровни все более и более содержательных форм (образующихся «в послед» в результате «параллельного» взаимодействия форм предшествующих и, как бы, уже пройденных, **но продолжающих** участвовать в едином общем процессе образования новых последующих форм и осуществления дальнейшего через них движения) — к с**а**мой совершенной, т.е. «всецело совпадающей» *в предельном Переходе (в содержательной бесконечности)* с сам**и**м «собственно» Содержанием.

При этом, возникающая «вершинная» часть всей «наличной» совокупности форм, являя собой *то же отношение*, оказывается, вместе с тем, как бы «сдвинутой» все

более и более в сторону «♌» — составляющей, в область абстракции, а потому и предстает «на яву», на деле во все более и более *специфическом*, непривычном, не всегда исчерпывающе выразимом трехмерными формами и потому недостаточно п**о**нятом, порой, для нас (равно как и для самой себя) "облачении". Вновь образующиеся уровни уходят своими «вершинами» все более и более в сущностную глубину, во все более и более *многомерную (безмерную) содержательность*.

В такой связи давно уже назрела необходимость говорить о действительности — как *о многоуровневом образовании* (*феномене*) и процесс *восхождения сущности* связывать с движением в сторону обладания, охвата все возрастающего числа измерений все более и более «необычными», *непривычными для глаза* «*неопределенностными*» *формами*.

Неизменность же формы или структуры представления любого уровня в универсальном виде *отношения* (или, иными словами, вездесущность этого *отношения*) — это как раз то, что составляет сердцевину такого гегелевского понятия как «тотальность». Несмотря на ограниченность применимости этого понятия самим Гегелем, главным образом, *гносеологическим* аспектом (в рамках рассмотрения отношений противоположности и взаимоперехода *понятий*) потенциал его, на наш взгяд, значительно шире и достаточен для обозначения и выражения «сквозного» характера отношений рассматриваемых составляющих и на *онтологическом* уровне течения единого процесса Развития. *Отношением* «пронизаны», «проникнуты», из него «составлены» все без исключения малые и большие объекты, предметы, связи, явления, процессы... *Все наше внешнее окружение и внутреннее содержание суть* **отношения** *(и их ряды) разных значений (обусловливаемых различными долями участия и прояв-*

ления каждой из двух составляющих).

Руководствуясь вышеизложенным, можно яснее и точнее уявить себе и сущность «трехмерности» (каковая представлена физическим и космологическим уровнями Совокупной Формы), как некоторого соответствующего сегодняшнему этапу Развития *"основания"* (а некогда, в прошлом, — также «*вершинной*» части Совокупного Уровня, отвечавшей «тогдашнему» определенному этапу всеобщего Развития), которое (основание) ни в коей мере *не исчерпывает собой* и *не может уже исчерпать* сегодня всего многообразия значений «мерности» более «поздних» по времени возникновения подформ представимости материи на иных уровнях ее движения.

Очевидно, именно эта тенденция — постояный уклон в сторону охвата все более и более *«содержательности»* — и привела в свое время к возникновению Сознания или самой «живой», самой подвижной, самой абстрактной из известных нам сегодня подформ в составе Формы Совокупной. А поскольку (и эта точка зрения подтверждается словами известного бельгийского специалиста по теории самоорганизации систем И. Пригожина) существенный элемент концептуализации подразумевается на всех уровнях реальности, эта особенная ее подформа-уровень (Сознание) также не является чем-то исключительным и «выпадающим» из единой цепи Развития форм и также в полной мере испытывает на себе действие понятия «тотальности».

С момента возникновения и становления формы «мышления» дальнейшее движение и взаимодействие всех промежуточных форм идет «тотально», в единой связке с формой (подформой) этого «вершинного» уровня (подуровня); иными словами, изменяющееся «основание», воздействуя на «вершину», вызывает и принимает на себя ответную «обратную» реакцию вершинной части

на основание, что приводит, соответственно, к изменению самого основания, питающего или поддерживающего, в свою очередь, неиссякаемость содержательного движения посредством инициирования новых все более абстрактных (всеобщих) и более совершенных форм мышления.

[Такова попутная интерпретация и гегелевского принципа «тотальности», выражающего собой, во-первых, *объективность, неизбежность и «неиссякаемость»* **присутствия** *отношения* в любой из форм любого уровня Развития и, во-вторых, *единство и «бесконечность» (беспредельность)* **связи** *составляющих этого отношения в рамках движения и изменения само***г***о** *отношения.*]

* * *

Очевидно, именно таким путем — циклического спиралеобразного характера, с прохождением каждый раз более или менее ярко выраженных стадий (« », « », « ») или «степеней содержательности» форм своего развития в пределах всякого определенного уровня (подуровня, подподуровня и т.д.) с последующим выходом на новую ступень проявления *нового качества формы* «», открывающей собой *очередной цикл (виток)* движения сущности с новым измененным значением «интенсивности» этого движения — и осуществляется Развитие.

3. Интерпретация ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ фрагментами Реальности.

«Я есмь Алфа и Омега, начало и конец...»

Новый завет,
Откровение Святого Иоанна Богослова,
стих 8.

В плане нашего подхода к интерпретации сути Развития, последняя являет собой или выражается в неуклонном росте (с самоопределяемой в ходе движения закономерностью) значений интенсивности взаимодействия составляющих «♀» и «♂» — вплоть до значений, отвечающих самым совершенным (из достоверно известных пока на сегодня) уровням (подуровням) Развития — Социума или Социального Мышления.

3.1. Можно предположить, что в ближайшее время вполне осуществима уже попытка установления *соответствия* (рис.2) или *соотношения* (пусть приближенного, выраженного в каких-то отвлеченных условных единицах) *между диапазонами* значений упоминаемой выше «интенсивности», характерными для уровней (и подуровней) развития реальности, различающихся *степенями самоорганизации* на разных ступенях ее проявления и существования, поскольку в соответствии с нашей точкой зрения, всякому уровню Развития на всякий данный момент отвечает вполне определенный диапазон указанных значений (не остающийся, однако, надолго себе тождественным и склонный к изменению в *каждый последующий момент*).

ФРАГМЕНТ «НАБЛЮДАЕМАЯ ВСЕЛЕННАЯ»

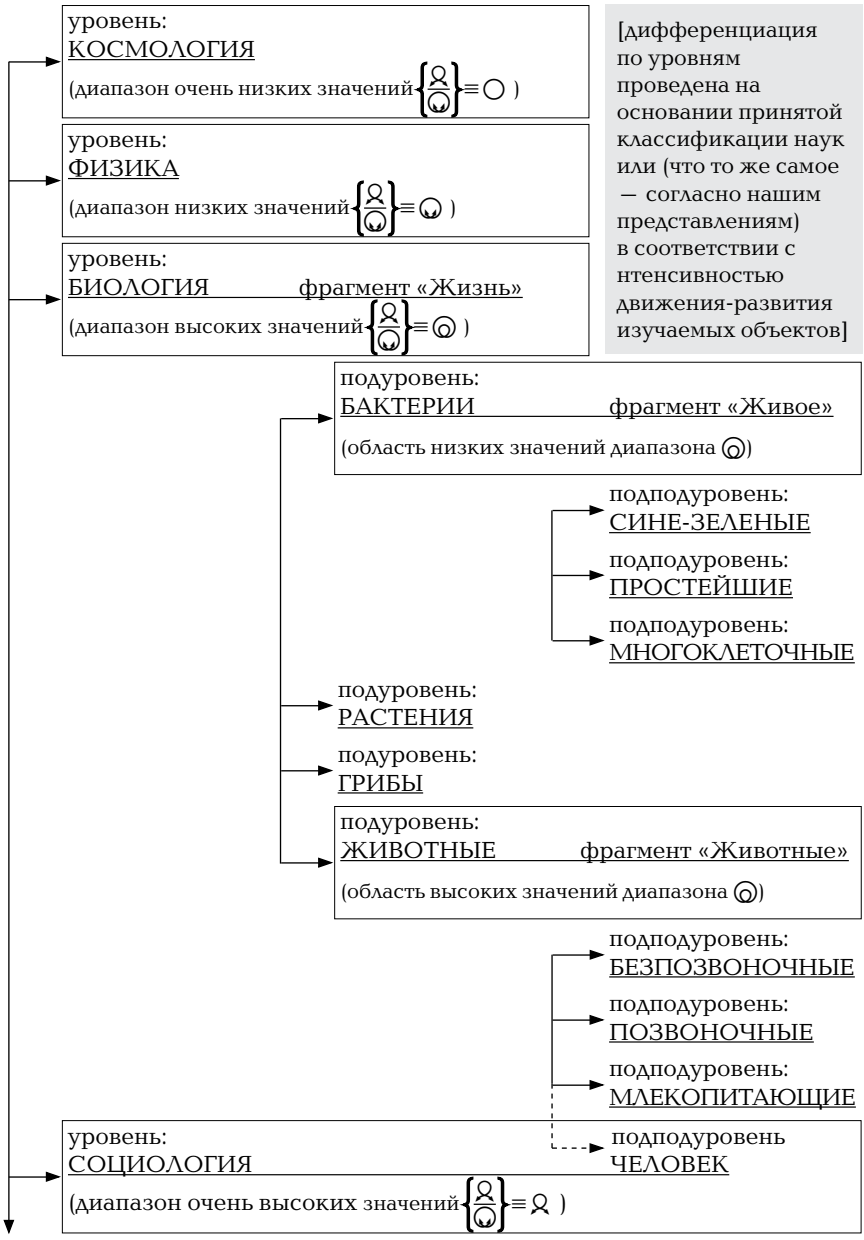


Рис. 2

3.1.1. Так, уровень развития, движения космологических объектов характерен диапазоном чрезвычайно *низких значений отношения.* На этом уровне Развитие «выглядит» почти «законченным», отчего и зачисляется в ранг «данной от века», неизменной, крайне консервативной («замороженной») формы — круга — «◯». Вот только некоторые из подуровней-форм (или подформ) этого уровня, через которые «осуществлялось шествие» Содержания по мере Развития. Это — галактики, звездные системы (в галактиках), планетные системы (в звездных системах) и т.д.

3.1.2. Следующий *условно* (этот термин применим к любому из рассматриваемых нами уровней) *выделяемый из всей совокупности уровней* — уровень движения или взаимодействия физических объектов (уровень повседневной, привычной для нас, обыденной реальности) — характеризуется диапазоном несколько более высоких значений того же *отношения*, обозначенного «◯». Форма представимости или существования этого уровня Реальности также еще весьма «статична» в своем развитии, уравновешенна и характеризуется все еще преобладающей «долей участия» составляющей «◯» в рассматриваемом отношении.

О взаимодействии на этом уровне мы судим, прежде всего, по изменению внешней формы тел или их системы. Это — уровень «внешних» проявлений процессов обмена и отражения их в более или менее дискретных формах, уровень «визуабельности» или визуальной отмечаемости (регистрируемости) изменений формы. Поскольку для витка содержания на этом уровне не характерен еще интенсивный «вынос» за «пределы» формы накопленного в ходе внутреннего движения результата, приводящий к качественным изменениям окружающей среды (т.е.

все небольшие, мизерные накопления содержания исподволь «поглощаются», «затеняются», «заслоняются» здесь внешней формой), то и сама форма проявления постоянных постепенных накоплений информации о взаимодействии на этом уровне не отличается разнообразием, качественно однородна, сохраняется в неизменности продолжительное время, что и находит отражение в названии самого уровня заслуженно пренебрежительно — «механический».

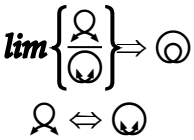
3.1.3. Дальнейшее движение, обогащение Содержания характеризуется значительным сокращением периодов ВИТКОВ, т.е. изменением (наращиванием) значений отношения, отвечающих проявлению Содержания в качественно новых формах.

Уровень биологических объектов отличается от предшествующих уровней *существенно возросшими значениями отношений* своего диапазона. На этой стадии Развитие представлено значительно более содержательными своими формами по сравнению с формами предыдущих уровней. Признаком или показателем возросшей степени содержательности здесь служат высокие значения «интенсивности стремления» составляющих {♀⇔♂} ко взаимопроникновению — высокие значения «*интенсивности оборачиваемости*», смены форм, «возвращения-к-себе-самому», всякий раз, на другом уровне (т.е. измененному) и, всякий раз, на новом основании. Иными словами, признаком высокой содержательности форм здесь служит *значительно более ярко выраженный характер тенденции, стремления к «настижению-себя-и-в-себя-перехода», впервые здесь наиболее отчетливо проявляющийся характер взаимозацепленности составляющих «содержание-форма», несущественности* их друг без друга. То, что поначалу кажется здесь содер-

жанием — тут же мгновенно оборачивается формой, «живущей», существующей неприкрытым стремлением выразить, охватить, настигнуть развивающееся, движущееся *посредством самой этой формы* содержание. В силу обладания *впервые наглядно проявленным* здесь признаком *взаимообусловленности, повышенной взаимозацепленности* составляющих «♀» и «◎», данная форма характеризуется значением отношения близким к «1» и потому, как бы, завершает собой цикл, «триаду» форм, включающую в себя, кроме последней, и две предыдущие формы. Условное обозначение этого диапазона — «◎».

3.1.4. И, наконец, диапазон очень высоких значений *отношения*, соответствующих уровню существования «социальной» формы (формы «социума»). От всех прочих форм-уровней эту форму отличает ярко проявленная видимая «сдвинутость» *отношения* в сторону преобладания в нем составляющей «♀», т.е. «кажущееся» превышение *отношением* значения «1». В силу этого обстоятельства данная форма открывает собой уже, как бы, новую ступень движения сущности, знаменует «прорыв» на новый уровень организации Реальности, и потому содержит в себе и проявляет, наконец, наиболее ярко выраженно *НОВОЕ КАЧЕСТВО* — качество *СА**М**О* (количественным выражением которого и служит интенсивно, скачкообразно измененное, новое значение интенсивности стремления {♀⇔◎} ко взаимопереходу), «скрытно» готовившееся на трех предшествовавших уровнях к проявлению в форме этого нового уровня. Так накопление количества или изменение объема содержательности реализуется в качестве очередной Формы Развития, служащей точкой отсчета для нового цикла движения форм на новом уровне проявления сущности.

3.1.5. В плане комментария в отношении ранее сформулированного тезиса о том, что всякий уровень состоит из подуровней (в свою очередь, состоящих из подподуровней и т.д.), осуществляющих свое движение в том же самом направлении:



(◎)

как в пределах, так и за пределами своих подуровней, отметим, что бактерии и животные, например, будучи «составными частями» одного и того же сущностного уровня «биоформы» (см. рис.2), принадлежат, тем не менее, к *различным* областям значений одного и того же диапазона.

Подобную же дифференциацию, на наш взгляд, можно обнаружить и прослеживать в рамках всякого диапазона изменчивости форм-уровней (подформ-подуровней и т.д.) развития и представимости Реальности.

3.1.6. Характеризуя в рамках приведенной схемы взаимосвязь уровней, следует еще раз отметить, что уровень «мышления» (уже сегодня известный многочисленными своими подформами), отличающийся, выделяющийся из всех прочих форм-подформ своим *непомерно* большим, но, тем не менее, *также конечным* значением (точнее, диапазоном таковых) интенсивности стремления составляющих-сторон Развития ко взаимопереходу, взаимопревращению, венчает собой некоторый сцепленный с ним уровень с иным, меньшим по величине значением (вернее, опять-таки, новым диапазоном таких значений) интенсивности — уровень самоорганизации материи в форме «живого» (человека как животного и

— далее, вглубь, — связанного с ним уровня «простейших» форм). Этот биологический уровень «живого» («жизнь») в свою очередь входит составной частью и продолжает собой еще более «древние» (и потому — еще более «форменные») уровни самоорганизации Реальности — уровни представимости ее в виде совокупности взаимодействующих механических, физических, космических (космологических) форм-объектов. Эти последние характерны еще более низкими значениями диапазона упомянутой интенсивности, верхний предел которого ограничен максимально возможной величиной интенсивности движения, развития объекта на этом уровне «разворачивания» физической реальности — скоростью распространения электромагнитных колебаний (скоростью света).

3.1.7. Приведем теперь соображения по поводу обстоятельства, которое мешает в полной мере ощутить и осознать то, что общей единой *закономерности самоорганизации* подчинены (т.е. «пронизаны» единым принципом саморазвития) не только уровни «биологической» и «социальной» форм, но и все наше основание, каковым мы считаем уровни «физической» и «космической» (трех — и четырехмерной) реальности и, которые, порой, по причине неоправданной абсолютизации принимаются нами (нашим сознанием) за *единственно возможную* — «истинную» — форму-уровень существования ВСЕГО.

Этим обстоятельством, на наш взгляд, являются *весьма низкие значения* интенсивности развития, «*интенсивности стремления составляющих ко взаимопереходу*» на этих двух отмеченных уровнях.

Верхний предел диапазона значений упомянутой «интенсивности», определяющего *качество* формы представимости (проявимости) объективной реальности

на этих уровнях, ограничен значением максимальной скорости движения материальных объектов (равной скорости распространения электромагнитных волн в вакууме). Вследствие низких значений «интенсивности» развития (разворачивания) этих уровней мы и не можем пока на протяжении столь малого промежутка времени своей истории квалифицировать характер (качество) движения космических и физических объектов на этих уровнях как «*СА**М**О*» -движение. Максимум, что для нас пока со всей очевидностью проявимо и потому может быть констатировано в качестве объективно имеющей место особенности или главного свойства отмеченных уровней — это устойчивость, равновесие (уравновешенность), стабильность.

Отсюда же исходит и сюда же, к слову сказать, уходит своими корнями наша преимущественная «приверженность», наша «любовь» и раболепие перед *законами*, регламентирующими что бы то ни было. В частности, на «физическом» уровне — это «Законы сохранения» (вещества, энергии, количества движения, заряда, четности, странности и т.д.), которые ко всему прочему еще «навязывают» экстраполяцию требования или условия сохранения «в неизменности» и на содержательную бесконечность прочих уровней (о чем мы будем говорить несколько ниже).

Иными словами, с точки зрения наших представлений Развитие, скажем, на «физическом» уровне определяется и характеризуется значениями *отношения*, «смещенного» в сторону составляющей «◌». Уровень же развития космических объектов наиболее адекватно может быть оценен вообще как «◯» (круг), т.е. как крайняя устойчивость, неразвитость, неизменность и «вечность» формы его существования — малоактивной, низкоинтенсивной, малосодержательной составляющей, представленной

наглядно или внешним образом в виде звездных систем (звездных скоплений). Слишком «объемен» (огромен) и «неповоротлив» этот виток, уж очень неторопливо он «разворачивается», чтобы можно было с легкостью в цельности и в одночасье ухватить и корректно интерпр етировать столь величественный ПЕРЕХОД.

3.2. Руководствуясь моделями и формулировками (◎), попытаемся теперь построить (воссоздать) образ Вселенной (с учетом эволюции взглядов на сей «предмет»).

Известно, что первой моделью, перешедшей из ранга картины мира в ранг достоверного научного знания, явилась космогоническая модель «горячей Вселенной». Открытие теоретически предсказанного реликтового радиоизлучения убедительно показало, что вся наблюдаемая Вселенная в прошлом находилась в сверхплотном состоянии. Из того обстоятельства, что первоначальное ее состояние мыслится (предполагается) менее организованным, чем нынешнее, ученые заключают, что Вселенная не просто изменилась, а «проэволюционировала за истекшие 15-20 млрд. лет от примитивного к более совершенному состоянию». Ядром современных представлений о Вселенной является факт взрывообразного расширения ее из некоторого сгустка материи (открытие Хаббла, 1929 г.).

В то же время (и вместе с тем), не останавливаясь на достигнутом, наблюдательная астрономия продолжает поставлять новые факты, которые с трудом уже укладываются в «прокрустово ложе» изначальных представлений. Открываются многочисленные небесные образования, которые заставляют усомниться в справедливости отождествления ранее открытой части Вселенной — Метагалактики (и ее поведения) — со всей мыслимой Вселенной в целом, поскольку происходящие

во многих из вновь открываемых космических систем процессы обратны по своей направленности тому процессу, которому подчинена Метагалактика. Другими словами, в отличие от нашей Метагалактики в таких системах развиваются процессы «сжатия».

В середине 70-х годов XX века обнаружено «слоистое» распределение скоплений галактик вдоль луча зрения. Сверхскопления представляются тонкими «перегородками» между «пузырями» в структурных образованиях, напоминающих мыльную пену. К принятию разработанной под руководством академика Я.Зельдовича теории ячеистой структуры наблюдаемой Вселенной склоняется сегодня большинство космологов. Механизм образования крупномасштабной структуры представляется, по словам ученых, в виде коллапса — «стремительного уплотнения в направлении некоторых поверхностей».

Таким образом, на смену модели «взрывающейся и разбегающейся» Вселенной приходит модель с иным типом нестационарности — «коллапсирующая» Вселенная. Ну а поскольку во Вселенной открыты уже и тот и другой типы нестационарности, появляется еще и третья модель — «пульсирующей» Вселенной. По предположению космолога А.Зельманова существует множество метагалактик со своим набором свойств и типом нестационарности. Эта гипотеза положена в основу очередной космологической концепции, согласно которой множество метагалактик образует «многообразие всевозможных односвязных макромиров в многосвязной всеобъемлющей материальной Вселенной». Каждый из миров, представляющий собой некую «квазиточечную элементарную частицу материи», замкнут или квазизамкнут, и в силу этого — «безграничен», но «конечен». Конструируется безразмерной протяженности цепь из взаимодействующих друг с другом миров — «фридмо-

нов», — механическая повторяемость которых, пусть даже на фоне ряда специальных оговорок о сложности их связей и взаимопереходов, отнюдь не избавляет читателя от представлений о такой модели, как о «дурной» (пользуясь выражением Гегеля) бесконечности типа «матрешки».

Характерные особенности и недостатки имеющихся на сегодня моделей Вселенной состоят в том, что эти модели либо статичны, либо, в лучшем случае, наделены способностью продуцировать лишь механически повторяющиеся движения расширения-сжатия. В основе их построения лежит, как правило, вульгарно-механистический подход однообразного повторения элементов (и систем) и проецирования привычных трехмерных форм на механическую («дурную») бесконечность. Всегда вольно или невольно предстает Вселенная перед нами в образе «пустого» абстрактного пространства, «заполненного» материальными образованиями. Всякое движение, изменение чего бы то ни было подразумевается нами всегда не иначе, как «в чем-то», «внутри» какой-то «полости». Не было и нет пока у нас представления о Развитии, о движении Реальности как о «собственно» процессе восхождения «неопределенности», глубинной (бесформенной) сути через все более и более *содержательные* формы-определенности. Сколько бы ни пытаться на основании традиционного понимания Вселенной составить представление о характере и направлении ее развития, движения, существования — вряд ли получится что-либо отличное от тривиальной картины разлетающихся в стороны осколков разбитой посуды. Воображение рисует нам унылую картину «разбегания» привычных трехмерных предметов во всевозможных направлениях в каком-то однородном «пространстве» — сродни тому вместилищу трехмерных тел, которое имеем мы *в бли-*

жайшем нашем окружении и которое волевым образом экстраполируется на всю мыслимую бесконечность в качестве единственно возможной, единственно реальной и универсальной формы существования.

Это замечание касается в первую очередь моделей, так называемой, «астрономической» Вселенной. Более причудливо выглядит картина «физической» Вселенной, которая по замыслу авторов может включать в себя космические системы, описываемые разными космологическими моделями — однородными и неоднородными, изотропными и анизотропными, с разными топологическими свойствами, может быть, даже с разным числом измерений пространства и времени и т.д.

Однако, и эти более развитые модели отличает однобокость подхода. Идеи «множественности», «параллельного существования» (гипотеза «ветвящихся миров»), «сопряженных симметричных миров» и ряд других, им подобных, составляющих содержание современной космологической революции, связанной с окончательным преодолением традиционного космического эгоцентризма, вполне справедливо, на наш взгляд, акцентируют внимание на «параллелелизме» существования, однако, совершенно необоснованно этим и ограничиваются. В результате все разработки исчерпываются избитым приемом параллельного механического переноса известного привычного уровня реальности (т.е. распространения привычных условий нашего существования) на все прочие. Возведение в абсолют идеи параллельного сосуществования не оставляет места другой идее — самоорганизующейся Вселенной, которая, с нашей точки зрения, как раз-таки и содержит в себе недостающий (неприсущий) перечисленным моделям элемент «самодвижения», «саморазвития».

Модель диалектического развития бедна (и даже немыслима) без учета движения через изначально завуалированную *последовательность* эволюционных переходов *как целого* наряду с явно выраженным *параллельным* движением *составных частей*. Характерной особенностью такого сложного процесса является *последовательное* возникновение и проявление, всякий раз, нового, «невиданного» прежде уровня реальности в результате *параллельного* взаимодействия имеющихся на данный момент, на данный этап развития (и, вроде бы, «пройденных» уже, но, вместе с тем, *продолжающих развиваться в том же самом направлении*) уровней.

Эта точка зрения на характер и форму окружающего мира находит подтверждение в высказываниях некоторых современных философов о том, что различные естественнонаучные теории дают нам различные «срезы» неисчерпаемой материи; абсолютизация же того или иного среза преодолима лишь посредством (и благодаря) диалектике. Примечательным на этот счет является мнение самих физиков, согласно которому на вопросы, связанные с бесконечностью и вечностью Вселенной будут отвечать уже *не физики*, поскольку такие вопросы выходят за рамки естествознания, и поиски их решения представляют *задачу философии*.

В такой связи необходимо, на наш взгляд, еще раз акцентировать внимание на той роли, которую призвана сыграть в разработке единой картины мира система принципов диалектического выведения знаний на основе «введения новых содержательных соображений».

Существующие на сегодня определения Пространства и Времени позволяют в неявном виде обнаружить связь этих понятий с излагаемыми нами взгядами. Пространство — форма существования материи, *форма проявления* глубинной сути, отождествимая с внешнос-

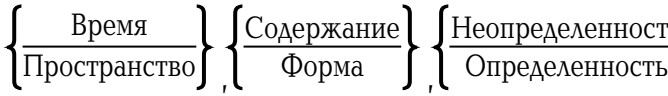
тью, конкретностью, т.е. с «определенностной» составляющей — «◯». Время же отождествимо более с самим «*собственно» процессом* возникновения и исчезновения форм, с некоторым сокрытым (промежуточным) моментом смены форм-состояний, с некоторой «текучей» средой-субстанцией, которая по сути своей и выражает саму «*собственно» изменчивость чего бы то ни было.* В этом смысле Время суть непрерывность, глубинность, тождество «неопределенностной» содержательной составляющей — «♀».

Специальная теория относительности (СТО) А.Эйнштейна обнаружила относительность пространственно-временных характеристик тел и явлений. Введением четырехмерного пространственно- временного континуума Эйнштейн утвердил идею взаимообусловленности Пространства и Времени.

Следующий шаг осуществила Обшая теория относительности (ОТО), связав воедино понятия тяготения, Пространства и Времени, что позволило говорить о Вселенной как о движении и изменении *материи* в качестве функции двух переменных, двух сторон-составляющих: форменной (пространства) и содержательной (времени). Таким образом, уже СТО и ОТО подводят к мысли о рассмотрении и исследовании понятия материальной Вселенной с точки зрения взаимодействия сторон затронутых нами совокупностей:

Вселенная как $\left\{\frac{\text{Содержание}}{\text{Форма}}\right\}$, как $\left\{\frac{♀}{◯}\right\}$, — и использования для этих целей моделей (◎).

Вселенная — это прежде всего Процесс, *цепь Предельных Взаимопереходов*, а, точнее, элементарных «стремлений» ко взаимопереходу составляющих совокупных понятий, таких как:



— от Формы более «форменной», «внешностной» (от реальности космологической и физической — «грубой» и «примитивной») к Форме, всякий раз, иного качества, все более и более «содержательной», более» внутренностной» (к реальности более сущностной, все труднее и труднее поддающейся представлению в привычных образах). Это и есть ряд моментов «собственно» восхождения очередной новой Формы как результата обоюдного взаимодействия указанных составляющих в русле единой *всепронизывающей* и, одновременно, *всеобъемлющей* Тенденции, описываемой моделями (◎).

Абсолютизация абстрактной протяженности, пустоты, т.е. самых консервативных форм нашего сегодняшнего этапа развития мешает нам видеть упомянутый *переход* от форм привычных, весьма «определенностных» и ограниченных, в частности, *трехмерных* — к формам более содержательным, более «неопределенностным», *многомерным*. В настоящее время этот *Переход*, этот *Процесс* ухватывается нами лишь с позиции состояния, системы тел, окаменелой структуры, законченного *результата*, т.е. «живой» процесс «вырождается» для нас в крайнюю «определенность» типа «◯» (или, максимум — «◡»).

Однако, как бы долго и упорно ни сопротивлялось наше обыденное, рассудочное сознание необходимости признать объективностью многообразие «пространств» различных метрик — что де, мол, при переходе от одной метрики к другой меняется лишь некая абстрактная «кривизна» некоего *универсального* абстрактного «пространства» (!), а сам**о** это «пространство» остается, мол, неизменным для восприятия — с привычными свойствами, которые единственно только и могут служить для

нас олицетворением и доказательством причастности, принадлежности чего бы то ни было к категории «объективной реальности», — диалектика развития рано или поздно вынудит отбросить старые изживающие себя представления.

Рассматриваемый переход реализуется, прежде всего, как изменение качества. Это — переход на качественно иные уровни бытия, существования (равно, как и восприятия всего), на иные уровни обмена информацией, переход на новые уровни взаимоотношений составляющих «♀» и «♂», переход к новым значениям *отношения* этих составляющих. Переменная метрика, отвечающая переменной кривизне пространства-времени в уравнениях Эйнштейна, как раз и отражает существо изменяющегося характера взаимодействия отмеченных составляющих — изменяющегося в направлении *нарастания значений интенсивности такого взаимодействия (нарастания скорости движения, разбегания* космических объектов — звездных систем и скоплений по мере их удаления от наблюдателя, — говоря на языке уровня космической физической реальности). Видоизменяющееся, трансформирующееся таким путем пространство не есть уже «пространство» в традиционном понимании и восприятии (перцептуального пространства). Это — цепь новых синтетических форм новых уровней реальности, новых форм выражения *процесса* или *движения* Содержания на новых уровнях. Желание же оставить, сохранить все в прежнем виде и перенести неизменным «туда», в мыслимую бесконечность с совершенно иными значениями скорости-интенсивности стремления составляющих «♀» и «♂» ко взаимопроникновению, — есть ни что иное, как следствие, «дань» нашей привычке абсолютизировать *наиболее доступные непосредственному осуществлению механистические приемы распространения «близлежа-*

щих» форм поголовно на все окружение и ничего общего с диалектическим переосмыслением проблемы не имеет.

Современная философская литература вполне определенно указывает на сегодняшнюю неразрешенность проблемы универсальности свойств Пространства и Времени. Согласно ОТО метрические свойства пространства-времени (так называемая, кривизна пространства) зависят от распределения и движения тяготеющих масс. Однако, даже с учетом этого обстоятельства, оснований для абсолютизации *не только большинства метрических*, но и таких коренных топологических их свойств, как непрерывность, размерность и т.д. — нет. В ключе же анализируемых нами моделей (◎) появляется возможность рассмотреть и осознать следующую *направленность изменчивости* пространственно-временных форм *движения, существования Реальности:* через изменение свойств метрических к изменению свойств топологических. Именно в такой связи, на наш взгляд, существует уже назревшая необходимость говорить о всеобщем движении форм (материи) через качественно неповторимые Уровни Реальности.

При этом неизбежно затрагивается и, в конечном счете, требует уточнения (развития) и постулат *предельности* константы «с» (скорости распространения электро-магнитных колебаний в вакууме), но только в том смысле, что предельно возможное значение скорости движения всякого физического тела, объекта служит всего лишь *указателем* «линии раздела» различающихся между собой *уровней реальности, индикатором границы определенного уровня развития и проявления реальности,* оказывается *частным случаем* значительно более общего понятия — *интенсивности стремления ко взаимопереходу* двух сторон-составляющих более общего единого Процесса, описываемого нашими моделями

очередного приближения ко всеобъемлющему и исчерпывающему его выражению.

В подобном же смысле связь и взаимообусловленность понятий физического, перцептуального и, наконец, концептуальных Пространства-Времени означает и характеризует движение, развитие указаных форм-понятий *в направлении достижения* все более и более всеобъемлющей совокупной формы описания наиболее содержательного синтетического — «абсолютного» — уровня развития реальности, в направлении «стягивания» всех промежуточных форм в единую всецело самоопределяющуюся точечную форму, *в направлении реализации самотождества.*

Без понимания существа Развития как движения Содержания через формы-уровни *растущих* интенсивностей *стремления известных составляющих ко взаимопереходу* не приблизиться к пониманию сущности нас самих и всего нашего окружения.

В подтверждение резонности точки зрения на достаточную уже зрелость необходимости признания *реальностью, объективностью* или, точнее, *новыми очередными уровнями реальности* многообразие «пространств» или форм иных измерений наряду с «непосредственно данной нам в ощущениях» трехмерной формой, можно привести мнение на этот счет таких известных математиков как Лагранж, Г.Гроссман, А.Кэли, Риман, Э.Мах. По Риману, например, «наше» пространство есть ни что иное, как «частный случай трижды протяженной величины». Справедливость рассмотрения абстракций n-мерных образований («пространств») в качестве уровней реальности подтверждается высказываниями и современных физиков-теоретиков, согласно которым «пятимерные симметрии и закономерности безусловно отражают некоторую существенную сторону реальности, а не сво-

дятся к случайному совпадению». В повестке дня теоретической физики сегодня значится вопрос создания теории, в которой «классические пространственно-временные представления, справедливые для макроскопических явлений, не должны быть заложены с самого начала, а должны возникать со всеми своими свойствами на определенном этапе развития теории, как нечто вторичное». Это в первую очередь касается понятия размерности.

Принимая во внимание вышесказанное переходим непосредственно к описанию нашей модели Вселенной.

Теория (гипотеза) Большого Взрыва подспудно подразумевает объективную связь ВСЕГО, утверждает единство Сущего: все произошло — все формы в «разбегании», в развитии — из единого ядра, из спрессованной до неимоверной плотности изначальной формы некоторого конкретного (условно «нулевого») уровня — «проначала», «сингулярности» — или той материальной «точки», того *условного для нас* «начала», которое мы только и можем *пока* позволить себе помыслить, той точечной формы в цепи Развития, от которой мы только и можем пока вести свой отсчет. От момента Большого Взрыва «мы» начали свое «путешествие» и осуществляем *последовательное* восхождение в качестве изменяющейся содержательной составляющей «♀» «*через посредство*» совершенствующихся промежуточных форм «◯» этого своего движения, развития. «Мы» — здесь синоним «*собственно*» *движения*, «*собственно*» процесса, синоним того, что предшествовало сознанию, мышлению, разуму, далеко не будучи еще последними в том виде и понимании, каковое имеется на данный момент, но будучи просто некоторым «*элементом движения*», некоторой «активностью», «живостью», «пробивавшейся» через последовательный ряд во многом неведомых нам пока промежуточных форм.

Оказываясь, вроде бы, «пройденными» «нами» и видимым образом автономно (независимо) от «нас» существующими, промежуточные формы эти (« »), между тем, продолжают взаимодействие и параллельное движение в направлении, «вдогонку» за содержанием, за той известной уже нам активной составляющей « », осуществляющей последовательное восхождение посредством очередных неповторимых форм, вновь возникающих в ходе этого непрекращающегося параллельного взаимодействия. При этом «наше» окружение, «наша» форменная оболочка «» отвечает глубочайшему «нашему» прошлому, тогда как наше содержание «», «собственно мысль» (имей возможность таковая быть выделенной в «чистом» виде из всей Совокупности уровней) «живет» будущим и в будущем.

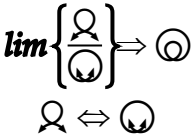
Такой несколько утрированный (намеренно) ход рассуждений помогает заглянуть в корень нашей «раздвоенности», «многоликости», «многоуровневости» — как результата и следствия объективно присутствующего всегда и всюду (*невыразимого всецело* единой универсальной формой) переплетения слоев-уровней Развития.

Прибегая к помощи высочайшей степени абстракции, можно попытаться представить себе и уяснить то направление, в котором некогда «пройденная» нами (и приобретшая для нас сегодняшних видимость крайне обособленной и противостоящей нам внешности) Форма, «», наша оболочка — «космическое пространство», Метагалактика — продолжает развиваться («разбегаться»). И бежит, расширяется она не в неведомое «никуда», а *«нам» же вдогонку*, на охват «нас», стремит свой бег из тривиальной трехмерной «внешности» и наблюдаемости — в скрытую от глаз «сущностность», совершенную «невидимость», многомерность.

Эти формы — промежуточные уровни Единого Процесса Развития, видящиеся нам сегодня сбегающимися и разбегающимися звездными системами — *уже некогда были «нами»* и «мы» их уже ассимилировали и «переросли», путем *последовательных* переходов «усвоили» их в том виде, каковым они себя являли на тот конкретный момент «квазитождества» с «нами». Они же, между тем, по-прежнему не прекращают своего развития, своего движения *в единой связке, в параллель* с «нами», в едином и безотчетном своем «стремлении» на воссоединение с «нами», отдавая при этом «нам» вослед свою лучистую-энергию-подсодержание, питая «нас» этой энергией.

Все то, что мы видим и анализируем сей момент — сотни, мириады «висящих» над нами миров, — взрывающихся, коллапсирующих и пульсирующих *одномоментно* — *все это МЫ в прошлом*, в сечении, в продольно-поперечно-глубинном разрезе вдоль луча зрения, *в едином своем стремлении Формы* «◯» *на воссоединение со своим убегающим от нас в лице «нас» же самих Содержанием* «♀». Вся история развития Вселенной, весь сонм уходящих и преходящих промежуточных форм-уровней нашего развития фиксируется в каждый данный выделенный момент *в одной связке*. Весь пройденный путь, составленный из неисчислимого множества переходных форм-слоев-уровней-этапов, вытянулся в единую *параллельно-последовательную* нить Развития (в виде звездных систем и сверхскоплений), запечатлен одномоментно, расписан «на небе» и *может быть прослежен с незапамятных времен*. Эти области-слои «сосуществуют» содержательными переходами форм, сменяющих друг друга, *существуют различными значениями кривизны* Пространства-Времени, или, говоря еще более обще — *различными значениями интенсивности стремления* составляющих «♀» и «◯» ко взаимопереходу в разрезе

Тенденции (◎):



(◎)

Среди бесчисленных пластов, уходящих своими корнями в бездну времени, неизбежно присутствуют и ТЕ многочисленные, *предшествующие Большому Взрыву* слои все более и более глубокого «нашего» прошлого, только уже в виде чего-то *ставшего, измененного* с тех пор к моменту, отвечающему «нашему» сегодняшнему уровню-этапу «*прозрения*».

И если сегодня мы уже можем «нащупать» и осознать ту границу раздела, по которой расширение сменяется сжатием и размеры вновь открываемых областей при этом оказываются сопоставимыми с «возрастом» сам**о**й наблюдаемой Вселенной, — значит в недалеком будущем мы сможем со все возрастающей степенью точности восстанавливать картину-особенности характера взаимодействия составляющих (или *соответствующих значений их отношения*) в целом ряду взаимосвязанных моментов, **предшествовавших** *Большому Взрыву*.

Момент теснейшего взаимозацепления (переплетения) форм-уровней Развития не может быть понят без привлечения понятий диалектики, без овладения пониманием существа абстрактно-конкретных переходов {Содержания ⇔ Формы} , существа содержательного движения через уровни-формы *качественной неповторимости*.

Исходя из изложенного, в свете наших теперешних представлений цепочка «фридмонов», концепции «множественности миров» и т.д., рассматривавшиеся доселе своими авторами с позиции механической («дурной») бес-

конечности, получают несколько иную интерпретацию, т.е. могут и должны быть развиты содержательно. Однобокость преодолевается рассмотрением модели, составленной из *неповторимых уровней*, переходных этапов, *содержательно* зафиксированных во взаимопереходах *одномоментно* (посредством уровня «мышления» — т.е. Витка неизмеримо большего значения интенсивности взаимодействия составляющих {♀⇔☊} по сравнению со всеми предшествовавшими витками-уровнями), как мгновенный «срез» *многомерного, многоуровневого* Процесса, «составленного» из различных «пластов», отвечающих различным этапам (временам) своего *форменного* движения.

С нашей точки зрения эта цепь «вселенных» должна быть взята не в виде метафизически ограниченной модели из механически повторяющихся звеньев, символизирующей собой лишь консервативную составляющую движения — «☊», а рассмотрена в свете представлений о *содержательной* бесконечности, о движении, о развитии с учетом объективности присутствия другой равноправной и неотъемлимой части единого совокупного Процесса — составляющей «♀», — наделяющей этот процесс всякий момент чертами *качественной новизны и необратимости*.

Где же искать теперь ТУ самую содержательную форму — ТО Содержание, ушедшее некогда в пучину Космоса и оставившее нам лишь вереницу изменяющихся (разбегающихся и сбегающихся) форм-следов этого движения? Здесь, сейчас, в каждом из нас, точнее, *в совокупности нас* живущих сегодня — в виде, в образе «голой» содержательности, «чистой» мысли, «бесформенной» сути, *неотделимой*, вместе с тем, *от всех прочих, находящихся в единой связке с «нами»* «телесных» и «бесплотных» форм-уровней проявления движения,

восхождения развивающейся материи, *существующей* сегодня в «преддверии» нового качественного взлета в направлении обладания еще более содержательной и, потому, еще более совершенной формой *многомерной* реальности, — не исключено, еще более глубоко сокрытой вопреки примитивным нашим желаниям видеть в сущностном движении одно лишь механическое перемещение трехмерных тел, исподволь исчерпывающее ТО, СУЩНОСТНОЕ ...

Законченных и наглядно *всецеловыражающих* это движение форм-моделей (в том числе и *тем более* «трехмерных») нет и быть не может! В конечном счете — это многомерный, *бесконечномерный Процесс*.

Сегодня МЫ, представляя собой некую промежуточную «вершину» этого процесса, одновременно находим себя в «раковине» его, — внутри одного из составляющих эту раковину и, вроде бы, «пройденных», «преодоленных» уже «нами» промежуточных витков, — и продолжаем двигаться, развиваться, как бы, *внутри и в направлении движения этого витка-формы* (по ходу раскручивания «раковины»), *осуществляющей*, *продолжающей*, тем временем, свое дальнейшее движение вдогонку «нам» сам**и**м уже ушедшим и р**а**звитым; т.е. мы продолжаем свое развитие *в «нас» сам**и**х и постижение «нас» сам**и**х, бывших «нами» же в прошлом*, продолжаем погоню за ушедшим от «нас» «концом-началом», *бывшим н**е**когда «нами» же* !!!

3.2.1. Осознание существа излагаемого способствует становлению более критического взгляда на сам процесс и результаты некоторой нашей (т.е. человека) деятельности. В разрезе этих представлений приходит, например, понимание того обстоятельства, что «разум» есть всего лишь очередной уровень взаимодействия и «отраже-

ния» (говоря ленинским языком) друг в друге составляющих {содержание ⇔ форма}, характерный своим *непомерно большим* значением интенсивности такого взаимодействия (*намного превосходящим по величине значения интенсивностей всех доселе* «пройденных», «преодоленных» уровней), но также *весьма конечным и определенным* таким значением в ряду аналогичных характеристик, олицетворяющих Развитие промежуточных форм-витков-уровней.

Понимание существа содержательного движения, как движения через *качественно неповторимые формы-уровни-витки* должно способствовать и переосмыслению ставших уже традиционными взглядов на проблемы поиска и установления контактов с «внеземным разумом», с «братьями по разуму» или, того еще замысловатее — с «мыслящими существами в электроне», атоме и т.д. Здесь же уместно упоминание о модной в настоящий момент концепции существования «параллельных» миров — местообитания НЛО и прочих фантомов, относящихся к явлению, именуемому «полтергейстом», а, также, о других подобных гипотезах, будоражащих время от времени обывательское сознание.

Очевидно, действительно нет никакого права, основания или резона волюнтаристски ограничивать движение форм-уровней далее «за человека» — и вглубь, и вверх, и вширь... Тем более, что существуют косвенные доказательства того, что сам человек не исчерпывается «банальным» трехмерным уровнем, а «простирается» своей сущностью значительно дальше «за себя», за свою плоть, за свой «очевидный» телесный уровень. Однако, сводить решение этих проблем к пошлому «поиску» форм, подобных человеку (его разуму или уровню), но «существующих» где-то там, на «других планетах» или в «параллельных мирах» — значит грешить против истины,

пренебрегать возможностями диалектики. Какие формы или в каких формах существуют уровни «за нами» и «после нас» (но, одновременно, и «в параллель» с нами) — это нам пока неведомо и требует дальнейшего изучения. [Можно лишь с определенной долей уверенности сказать, что все эти формы, выросшие «из нас» и «переросшие» «нас» в своем развитии, тем не менее, продолжают свой бег-развитие в известном нам направлении в единой связке с «нашим» уровнем (и безусловно заслуживают нашего пристального внимания)].

Что, однако, можно при этом сказать со всей уверенностью и опеределенностью — так это то, что ни один из этих промежуточных уровней, предшествующих «нашему» или следующих за ним в общем ряду Развития, не имеет *абсолютного* значения или абсолютного преимущества по отношению к любому другому. В этом смысле все уровни-формы — равнозначны, «равноправны». И лишь все вместе, в Совокупности могут претендовать на роль сиюминутного, одномоментного Абсолюта. Иными словами, вечный и неизменный Верховный или Абсолютный Разум не возможен, «не осуществ**и**м» **в принципе**.

3.2.2. В стихах 8,10 своих Откровений Святой Иоанн Богослов приводит услышанные Иисусом слова Господа: «Я есмь Алфа и Омега, начало и конец ..., первый и последний...»

Если принять во внимание, что книги Нового Завета дошли до нас на греческом языке, а очертания букв греческого алфавита напоминают, а потому и связываются, ассоциируются с контурами Зодиакальных созвездий, отвечающих опорным точкам календаря (в частности, символ «α» обозначает и соответствует созвездию Тельца «Υ», а символ «ω» — созвездию Овна — «γ», — условным началу и концу календарного года),

то вполне объяснимым выглядит желание и стремление авторов библейских книг и служителей культа выразить исчерпывающим образом и представить начальную и конечную суть всех вещей — весь огромный видимый звездный мир, Вселенную — в образе Единого Абсолюта — Вседержителя, Создателя, Демиурга.

Однако, сам облик этих созвездий упрямо наталкивает на мысль о принадлежности их одному общему этапу Развития, «начало» и «конец» которого являются «трансформированными» состояниями одного и того же витка «◎», которому они некогда принадлежали как единому целому и который предстает перед нами сегодня в виде этих двух воочию наблюдаемых исходной «♌» и завершающей «♋» фаз своего развития.

К слову сказать, нет никакой мистики и потусторонности в том, что очертания (или написание) некоторых символов и знаков, издавна используемых человеком для передачи смысловых значений и содержательных сведений, напоминают природную форму тел, предметов или «конфигурацию» течения естественных процессов.

Все дело в том, что эти символы (знаки, обозначения) есть концентрированное абстрактное выражение сам**о**й сути природных процессов и явлений, подмеченной и «схваченной» (зафиксированной) сознанием-подсознанием на различных стадиях-этапах их течения, их реального развития.

3.3. В любом своем разрезе модели (◎) наглядно напоминают «слоеный пирог» (рис.3) из форм-уровней, интерпретируют *в первом приближении содержательную бесконечность* взаимоотношений «♌» и «♋»-составляющих и, тем самым, отражают существо Тенденции или направленности процессов в «живой» и «неживой» природе, равно как самог**о** процесса Развития в наиболее

общем — «совокупном» виде.

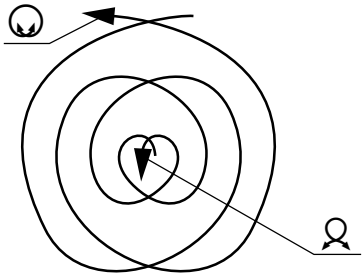


Рис.3

Новизна и отличие (от всех предшествующих) появляющегося *«в послед»* уровня оказывается, всякий раз, следствием или результатом *параллельного* взаимодействия имеющейся на всякий данный момент совокупности уровней, не остающейся, однако, неизменной, а дополняющейся, опять-таки, всякий раз, каждым вновь возникающим «в послед» уровнем. Таким путем реализуются процессы «саморазвития», «самодвижения», «самого-из-себя-делания».

Новое качество очередного уровня появляется как *синтетическое свойство* совокупности участвующих во взаимодействии «пройденных» форм-уровней и, в свою очередь, незамедлительно «включается» в *параллельную* «работу», что в конечном итоге, опять приводит к новому синтезу очередного уровня *«в послед»*.

3.3.1. Наиболее ярким примером этого «самодвижителя» несомненно служит уровень «живого». Природа в лице растения, животного и, наконец, человека обрела звенья, отвечающие «укороченным» виткам взаимоперехода составляющих «♀» и «♂» по сравнению со всеми предшествующими звеньями. Этап развития «био», «ор-

ганики» характерен своей высокой (повышенной) и все более скоро возрастающей (в пределах своего уровня) интенсивностью стремления {♌ ⇔ ♋}. Эта точка зрения подкрепляется известным определением «жизни» по Энгельсу, как способа существования белковых тел на основе постоянного, непрекращающегося обмена веществ с окружающей внешней средой.

Известно ли нам что-либо об этом способе, кроме того, что существенным моментом его является «постоянный обмен веществ», т.е. в основе его лежит какая-то неведомая, непостигнутая еще непрерывность? Именно здесь мы впервые «явным образом» сталкиваемся с непрерывностью более высокого порядка, с движением еще более «повернутым» к нам другой своей — «неопределенностной» — стороной, чем механическое движение.

Эта непрерывность не «ухватывается» пок**а** в должной мере нашим сознанием, не может быть облечена пока в соответствующую ей форму и потому остается для нас непостижимой, непонимаемой. Неудивительно, поэтому, что максимум того, что мы видим и подразумеваем под формой «жизнь» сегодня — это все та же форма механического движения. Эта форма для нас более привычна, более определенна в силу возможности выразить ее через ряд определенностей. Этой последней форме отвечает признак «видимости», «наблюдаемости».

Как только мы перестаем «видеть» определенность, как только теряем из виду этот признак — так это и означает переход движения на новый уровень, в новую форму — более «неопределенностную», более абстрактную. Именно более абстрактную. Никому и в голову не приходит — искать форму или формулу выражения «покоя», поскольку сама форма, определенность этого состояния и есть выражение сути, определенности в этом случае. Иными словами, суть настолько «засло-

нена», «поглощена» здесь формой, что складывается впечатление о полном *визуальном* «совпадении» ее с формой. Зато форму выражения мало-мальского движения — механического — уже приходится искать (!), — ищем «формулу» механического движения. И находим: через «силу», через «живую силу», наконец, через «энергию». И, всякий раз, через все более и более «живую» форму мы приближаемся к выражению той «живости», которую олицетворяет собой «жизнь». И всякая такая попытка выражения новой «порции» живости через форму оказывается более плодотворной, *но не исчерпывающей*. Что поделаешь, когда сама суть процесса выражения движения, «живости» через конкретность — противоречива. Ведь всякое представление «движения» в форме обрекает его на «неподвижность». Поэтому для более полного выражения этой живости, «неопределенности» периодически требуются все более емкие, более всеобщие, *более абстрактные* формы выражения, поэтому-то все более и более развитый математический аппарат привлекается для этой цели.

Уже «электрон» или уровень взаимодействия микрочастиц не может быть представлен наглядно (в виде предметной модели), поскольку здесь уже в «явном» виде присутствует то, что мы называем «неопределенностью». Уже этот уровень требует для своего представления использования сложных математических выкладок. Что же говорить тогда об уровне «живого», а тем более — об уровне «мышления», которые еще более непредставимы в обыденных формах, а, значит, еще более сложны?

По этой причине нам никогда не познать феномен «жизнь» только посредством микроскопа (т.е. посредством лишь органов чувств, ощущений). Максимум, что мы можем увидеть таким путем — форму механического движения. Жизнь же, как известно, к этой форме не

сводима.

С того с**а**мого момента, с той с**а**мой отметки, у которой мы перестали «видеть», воспринимать движение как временный, сиюминутный покой, устойчивость, а, точнее, как дискретный ряд из этих временных состояний — с того момента, в той самой точке и существует для нас грань, граница, непреодолимый, непроницаемый барьер, отделяющий все «живое» от «неживого». У той самой черты, где некоторые самые мизерные накопления результатов всеобщего взаимодействия привели к появлению, а, точнее, к проявлению формы с новым отличительным признаком *неощутимости, невосприимаемости* **прерывистости** движения (т.е. невозможности членения его на ряд дискретных состояний или моментов) — от той черты и ведется отсчет времени противопоставления форм «неживых» и «живых».

Однако, так ли уж неприступна, несокрушима и вечна эта граница? Сам факт ее провозглашения знаменовал начало «похода» на ее ликвидацию, «сокрушение». Оказалось, что она «размыта». По мере дальнейшего длительного, кропотливого изучения были выявлены новые формы с новыми отличительными признаками, которые можно характеризовать не иначе, как «полуживые». Это — вериоиды, нечто промежуточное между живой и неживой материей, среда обитания которых — микрометеориты и космическая пыль.

Но дело по-прежнему стоит за тем, чтобы правильно и как можно точнее определить суть и форму «живого». Именно новому этапу и форме взаимодействия и взаимопревращения составляющих «♀» и «♂», т.е. новой форме движения результатов этого взаимодействия «изнутринаружу», обязано появление качественно нового уровня, именуемого «жизнью».

Одна из главных особенностей этого нового уровня

состоит в том, что за период «внутреннего» движения содержания или за период «внутреннего» скрытного взаимодействия происходит изменение и обогащение его (содержания) настолько, в таком объеме, который соответствует проявляемости этих внутренних изменений извне — во внешней форме и внешнем окружении.

Объем внутреннего невидимого глазу обогащения содержания, предшествующего выносу (выходу) его наружу в несколько измененном виде, и соответствует в нашем представлении появлению нового качества (вследствие «выноса» результатов «внутреннего» взаимодействия, результатов обмена веществ: от «извне-внутрь» — к «изнутри-наружу»).

Вместе с тем это — не простое отражение внутренних результатов «извне», что имеет место при «механической» форме взаимодействия или обмена, а проявление «извне» внутреннего содержания в более обогащенном виде, соответствующем измененному объему «внутренних» накоплений (вследствие непрекращающегося взаимодействия со всем окружением) и именно такому его (объема) приросту, который и выразился или привел к изменению формы проявления этих накоплений «извне», т.е. *к изменению состояния и формы внешней среды*. Изменение объема накоплений «внутренних» результатов приводит *к проявлению* этих изменений «извне» в более контрастном виде, напоминающем более *«виток спирали»*, чем «круг».

Проявление этого отличительного признака возвещает о появлении нового, отличного от «механического», уровня, нашедшего отражение уже на «нашем» уровне «мышления» в понятии «живого», в форме «клетки».

«Живое» — не обязательно «внешне» подвижное, т.е. способность к перемещению, смене положения не является основным критерием, отличающим уровень

«живого» от всех прочих уровней. Однако, признак наличия внутреннего движения и *обмена порциями, количеством движения* (обмена движением) в направлении «изнутри-наружу», т.е. *обмена веществ и изменения при этом характеристик внешней среды* — для этой формы-уровня обязателен.

Упомянутый выше виток обмена порциями, количествами движения (для краткости: обмена движением) более известен и привычен нам по терминологиии «обмен веществ», суть которого состоит в поглощении «извне», приобщении, усвоении (ассимиляции) веществ и выделении «вовне» продуктов обмена, жизнедеятельности.

Результаты непрекращающегося обмена «внутренним» и «внешним» движением накапливаются, происходит непрестанное обогащение, «наворачивание» содержания; движение же содержания при этом сопровождается одновременным *движением* или *совершенствованием* форм его выражения. На определенной стадии таких «круговых» (точнее, «спиралеобразных») движений извне начинают проявляться признаки внутреннего движения содержания в виде, в форме течения процессов обмена в направлении «изнутри-наружу». Это и есть свидетельство появления самых простейших форм растительного и животного мира — еще пока без ярко выраженных признаков «самоизменения» внешности, внешней формы.

Дальнейшее внутреннее невидимое движение содержания (т.е. в сущности, многократное повторение аналогичных витков его) связано с трансформированием накапливаемых в ходе обмена результатов «наружу» *во все более измененной форме*. При этом, говоря метафизическим языком обособления содержания от формы, форма проявления этого измененного содержания все более и более «подтягивается» в направлении выражения

этих изменений, совершенствуется, пока не предстает весьма отчетливо в виде «внешних движений», т.е. такой специфической формы, которая для обыденного сознания напрямую связывается и выражается понятием *«самодвижение»*.

Последующие витки содержания способствуют совершенствованию формы самодвижения, что выражается в появлении и проявлении «внешних» (видимых, механических) движений различных *«дифференцирующихся изнутри»* органов (передних и задних конечностей, хвоста, всевозможных «надстроек» — внешних органов дыхания, обаняния, осязания и т.д.).

Развитие всего «животного» мира, как продолжения «растительного», есть ни что иное, как восхождение Содержания через новые уровни и проявление его в формах, соответствующих этим уровням. Всякий вид, класс, отряд, наконец, индивид, особь являет собой уровень, подуровень (и т.д.) развития, выраженный и представленный соответствующей формой, подформой, подподформой... Движение Содержания «в послед» через уровни-формы-подформы имеет место в силу и в направлении охвата во все более полном объеме всех движущихся, развивающихся «в параллель» форм. Образующаяся всякий раз Совокупная Форма вмещает в себя, таким образом, содержание всех предшествующих. Этот объективный процесс накопления, обогащения Содержания, движущегося в направлении выражения Совокупности всех предшествующих форм через последующую и являет собой процесс Эволюции форм.

Понятие «борьбы за существование» как выражения в привычной для нас форме причины, условия, «двигателя» прогресса всего животного мира (Ч.Дарвин) и есть «частная» форма (или подформа предшествующего «нашему» подуровня) проявления значительно более

общей формы (◎) выражения процесса накопления Содержания и «восхождения» его через все более и более совершенные формы.

Таким образом, очередной виток содержания или уровень обмена движением проявляется в форме, наделенной способностью «собственно» движения, «самодвижения», движения посредством внешних органов. А между этими двумя отмечаемыми уровнями (или подуровнями одного уровня «живого»: недвижимыми растениями и подвижными животными), возникшими в разные времена и принадлежащими разным этапам Развития, — укладывается масса переходных подформ-подуровней, например, зоофиты.

Каждый новый живой организм — клетка, простейшее, многоклеточное и т.д., являет собой, таким образом, тот же виток или подвиток или подподвиток. Суть же этого процесса возникновения и изменения организмов такова: в ходе взаимодействия «определенностей» содержание возвращалось «изнутри-наружу» всякий раз обогащенным, в измененном виде или, говоря языком Дарвина, — в форме новых приспособительных реакций (движений) на воздействия внешней среды. Такие витки содержания внешне выражаются в раз от разу несколько измененной форме — *новой «определенности»*.

В отличие от предшествующих форм, качественно новый уровень «живого», точнее, соответствующую ему форму можно обозначить, как менее консервативную и менее устойчивую«определенность», характерную более *непрерывным* движением, изменением внешности, обладающую способностью *непрерывно* «отслеживать» изменения, *следовать за изменениями,* отличающуюся значительно большей степенью сближения и взаимопроникновения составляющих «♀» и «♂», характерную и значительно более частыми проявлениями подвитков.

Переход к «живому» являет собой, следовательно, движение содержания в сторону выражения б**о**льшей доли «неопределенности» через новую форму, представляет очередной шаг в направлении сближения составляющих Развития, выраженный в форме «самодвижения», «собственно» движения («встречно-сопровождающего» движения формы). Отличительным признаком этого уровня является более *непрерывное* изменение, более *непрерывная* реакция формы на обогащение содержания в процессе взаимодействия со всеми «внешними» формами.

Неуклонное постепенное накопление результатов взаимодействия «определенностей» или движение содержания выразилось в соответствующем движении, развитии формы обмена с внешней средой, в направлении появления формы «собственно внешних движений», что и символизировало собой «замыкание» очередного витка содержания.

Последующее циклическое движение его «изнутри-наружу» и обратно способствовало еще более быстрому его накоплению, «наворачиванию» и, следовательно, более ускоренному «встречно-сопровождающему» движению формы и проявлению, в конечном итоге, таким путем накопленного содержания на очередном витке-уровне Развития в форме «самодвижения», внешне обозначенного формой механического перемещения.

Вслед за описанными витками дальнейшее обогащение содержания выражалось, очевидно, в совершенствовании формы обмена «внешним» движением — отточенности, четкости выполнения, координации внешних движений, т.е. в повышении точности реакций на возмущения (изменения) внешней среды, повышения гибкости следования за изменениями. Таким путем развивалась и совершенствовалась очередная подформа выражения

этого уровня отражения — форма «ощущений».

Уровень «живого» характеризуется таким объемом «внутренних» накоплений результатов обмена с внешней средой или таким приростом содержания, который со временем проявляется в специфической форме «внешнего» видимого движения ее (формы) в направлении охвата, постижения накопленного объема содержания или в форме *ответной реакции на внешние воздействия*.

В процессе выражения этого содержания *формой-в-движении* содержание получает новую порцию накоплений, имеет место новый виток Развития — и так далее...

Постепенно по мере следования витков «наворачивания» содержания и движения его через новые формы проявления, информация о взаимодействии, об условиях существования накапливается в форме ощущений и далее, с ростом накоплений, принимает новый облик, именуемый «образом».

Последнее понятие заключает в себе такой объективный момент Развития, соответственно которому форма, «подтягиваясь» к развивающемуся содержанию, должна выразить совокупный результат, накопленный в ходе взаимодействия или, другими словами, — некоторый «образ» внешних воздействий должна выразить в *направлении охвата его же в развитии* и, тем самым, реализовать и представить (его) *в виде изменений во внешней среде*. Реализация же намеченного результата или «образа» эквивалентна встречному движению формы (в обыденном понимании — целенаправленному действию посредством внешних органов движения).

Воспроизведем только что сказанное еще раз. «Внешнее» движение, осуществляемое посредством внешних органов — это форма (все та же *форма*) выражения определенного объема содержания. Объем же содержания есть ни что иное, как объем накопленных в ходе взаимо-

действия с объектом результатов этого взаимодействия (и движение содержания представляется при этом в сущности накоплением этих результатов). Тогда суть «внешних» движений состоит в стремлении развивающейся формы в направлении охвата, выражения развивающегося, накапливающегося содержания или, говоря *привычным* языком, — в осуществлении рефлекторных реакций на воздействия объекта (внешней среды), а со временем — в осуществлении «намеченного образа» (плана, цели и команд на выполнение действия), как предтечи и, затем уже, непременного атрибута нового уровня взаимодействия составляющих, именуемого «мышлением».

Встречное движение формы может быть также истолковано здесь, как «обратная» трансляция, перевод накопленных результатов «прямого» взаимодействия с объектом с «образного» языка, языка «мышления» — в форму обмена механическим движением или в обновленное течение обменных процессов в направлении очередного «повторения» акта взаимодействия с объектом (окружающей средой), только на более «высоком», обогащенном уровне; это, как бы, «возвращение» «переведенного» содержания в виде «встречно-сопровождающего» движения формы, но уже на более содержательном уровне.

Говоря о реализации «намеченного образа» следует добавить,что с позиции наших представлений, понятия «потребности», «желания», «интереса», «плана», «цели» как выражения некоторой «санкционированной свыше» и «завуалированной» причины побуждающего характера, как выражения какой-то «объективной необходимости» (тем не менее, выделяемой и обосабливаемой от Развития, ему противопоставляемой и управляющей им), р**а**вно, как и сама эта скрытая от глаз причина — получают теперь новое толкование в свете того ЕДИНОГО

и ЕДИНСТВЕННОГО НЕЧТО, которое только и имеет место, т.е. с позиции самог**о** ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ. Все эти перечисленные понятия есть формы различных приближений к выражению действительного движения содержания на подуровне «животного», т.е. к выражению того же направления, той же общей ТЕНДЕНЦИИ к самопобуждению, самоохвату, саморазвитию, «схваченной» на определенном уровне (подуровне) своего «разворачивания» и переданной посредством той же формулировки (◎).

Движение содержания в соответствующей этому уровню (подуровню) форме, как мы уже отмечали — это дальнейшее накопление результатов взаимодействия в процессе обмена внешним движением формы с внешней средой или движение его (содержания) в направлении реализации потребности, цели, плана,намеченного образа и т.д. в такой форме, которая получила в нашем восприятии, сознании специфическое выражение видимости механических движений различных внешних органов и, одновременно, движения в направлении, опять-таки, накопления новой информации о взаимодействии, в направлении обогащения содержания и возвращения его «внутрь» на более высоком уровне и, следовательно, в новой измененной форме какого-то нового измененного, более совершенного, более общего, более абстрактного а, значит, более точного и адекватного «образа».

Накопление внутренних результатов приводит к генерированию нового «образа», который, на новом этапе вновь переводится в форму процессов обмена движением «изнутри-наружу» (ведь форма внешних движений, перемещений — это и есть по сути дела высвобождение энергии внутренних накоплений информации, внутреннего объема содержания), переводится в движение внешних органов, которые и совершают определенные

операции или виды взаимодействия (заключенные или содержащиеся до этого в форме «внутреннего образа») с объектами, накапливая, тем самым, новые результаты, первоначально в форме ощущений, «транслируемые» затем на «язык» уровня «мышления» в форму нового, очередного «образа», «модели» нового содержания. И так — до бесконечности...

Многообразие всевозможных форм (подформ), отличающихся друг от друга на уровне «живого», указывает на то, что градация по уровням или подуровням развития продолжается и «внутри» всякого данного уровня, и каждая форма-подформа соответственно своему уровню, объему содержательных накоплений занимает и соответствующую ступеньку на единой лестнице Развития, является отдельным необходимым звеном в его общей цепи.

Еще на более «мелкие» подуровни-подзвенья разбивается каждое звено, подуровень «внутри» каждой отдельной формы, класса, отряда: каждая особь занимает свой отдельный, отличный от прочих (пусть даже совсем в небольшом, в деталях) подуровень. Похожая картина наблюдается и при движении от субъекта к субъекту уже на уровне «мышления».

Следует отметить, что отличительные признаки различных уровней отражения, обмена движением соответствуют, а, по существу, и являют собой формы представления результатов обмена на соответствующих уровнях. Так, форма представления таких результатов на уровне «разума», «мышления» — это «образ», «образное мышление», наконец, «абстракное мышление» — отличается повышенной емкостью, гибкостью и подвижностью по отношению ко всем известным предшествующим формам. Суть ее выразима уже не столько понятием «результата в процессе», сколько понятием «процесса результата».

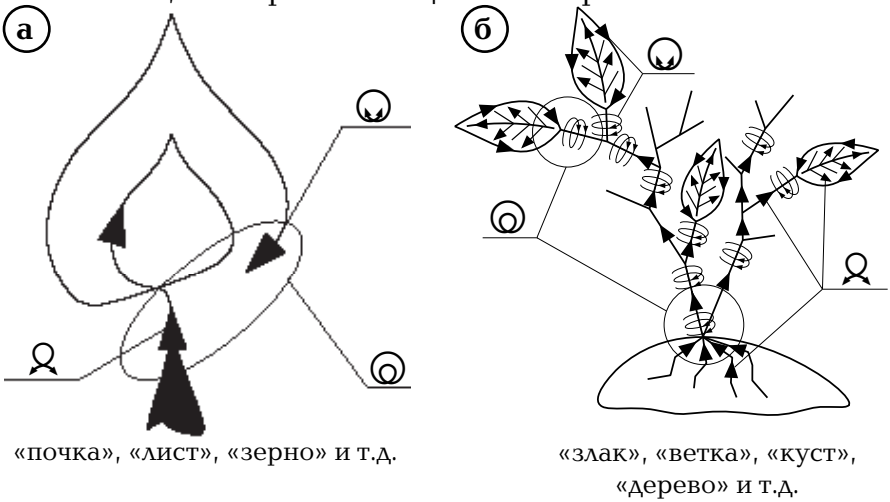
Форма представления и выражения результатов на уровне обмена механическим движением отождествима в какой-то мере с проявлением наиболее привычных для нас, типично «поверхностных», «внешних», «видимых», визуально регистрируемых и *фиксируемых нашим сознанием* изменений конфигурации тела или системы как последовательности различных состояний, как то, что еще регистрируется, еще может быть зарегистрировано в качестве «определенности», конкретности или *ряда таковых* посредством наших органов чувств, ощущений.

Именно уровень механического движения макрообъектов, физических тел, идентифицируемый «мышлением», дает нам первые представления, позволяет впервые констатировать наличие переходной формы от ярко выраженной «определенности» к более абстрактной «неопределенности». Уровень же «живого», и затем, самого «мышления», развивают эти представления, обнаруживая или вскрывая, в конечном итоге, направление процесса движения, изменения форм.

Развитие есть движение в сторону все более и более «живых» систем, т.е. таких систем, в которых «неопределенностная» составляющая «♌» играет все более «заметную» роль. Именно на примере уровня «живого» и еще более, подуровня его — «мышления» — можно легче всего удостовериться в существенности принципа Саморазвития, — когда, вроде бы, автономный, обособленный от всего прочего субъект (организм) сам себя поддерживает, развивает, способствуя дальнейшему сокращению витка движущегося (посредством его же самого) содержания.

Семя, почка, плод, лист, куст, дерево, животное $\left\{\frac{\text{Самец}}{\text{Самка}}\right\}$, человек $\left\{\frac{\text{Мужчина}}{\text{Женщина}}\right\}$, $\left\{\frac{\text{Дух}}{\text{Плоть}}\right\}$ — разве не являют собой эти звенья Развития ярчайшие

образцы взаимодействия «содержательной» и «форменной» составляющих на разных этапах (уровнях, подуровнях, подподуровнях и т.д.) своего движения (рис. 4)? Разве не идут подобные описанным процессы-превращения денно и нощно повсюду, в любом организме, в том числе, и в чреве женщины-матери?



«почка», «лист», «зерно» и т.д.

«злак», «ветка», «куст», «дерево» и т.д.

«яблоко»

«груша»

«плод-вообще»

Рис. 4

Посредством моделей (◎) наглядно отображаются имеющие место всегда и всюду переходы и взаимопревращения в процессе роста и развития «яблони-яблока-зернышка-яблони» и т.д., любого «растения-» или «плода-вообще», обнаруживается «живое» сходство с конфигурацией и функционированием различных внутренних органов животного, человека, раскрывается потаенная суть отношений мужчины и женщины, продолжения рода человеческого и пр., и пр.

[Вероятно, в конфигурации, последовательности и очередности «исходно-возвратных» процессов «яблока» и «груши», как и каждого из всех прочих «плодов» есть свои отличия, что и обусловливает их неподменяемость друг другом, их непохожесть друг на друга (скажем, что-то выглядит как «более форма», что-то — как «более содержание» на разных параллельно-последовательных подуровнях своего движения, развития), однако, — это уже тонкости второго порядка, которые мы пока оставляем без внимания].

3.3.2. В 1953 г. была предложена структурная модель молекулы дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) — носительницы генетического кода всякого живого организма на Земле — в виде двойной спирали, напоминающей закрученную веревочную лестницу с миллионами перекладинок. Если принять во внимание (и согласиться с тем), что любой организм есть некий виток макроспирали развития, то можно лишь весьма приблизительно оценить и представить себе — из какого огромного числа «содержательно-форменных» микропревращений (микровитков), начиная с уровня отдельной молекулы каждой отдельной клетки, формируется этот макровиток.

В таком контексте заслуживают с**а**мого пристального

внимания любые аналогии, любые параллели и связи (т.е. в конечном итоге, «форменно-содержательные» переходы) «неживой» и «живой» природы.

Весьма любопытна гипотеза соответствия {♌ ⇔ ♌} — превращений в живой клетке подобным же астрономическим циклам. Как известно, в основе древнегреческого календаря лежал Метонов цикл, охватывающий 6940 суток или ровно 19 лет. Генетический код молекулы ДНК полностью выстраивается за 19 витков двойной спирали. Совпадение чисел «внешних» и «внутренних» витков-циклов, вероятно, далеко неслучайно: виток «содержательно-форменного» перехода в молекуле ДНК, по-видимому, соответствует солнечному году и вполне может заключать в себе и нести информацию годичного цикла. В пользу данного предположения свидетельствует и тот факт, что содержащееся в каждой живой клетке число витков молекул ДНК приблизительно отвечает числу лет (по мнению ученых — не менее 2-х млрд.), прошедших с момента появления на Земле первых микроорганизмов.

3.3.3. Нет на свете тайны более сокровенной, чем таинство этого самого «интимного» момента (соответствующего области «♌» на рис. 4) взаимоперехода, взаимовыражения, становления друг другом этих извечно противостоящих составляющих-крайностей. Никакой силы абстракцией не поддается выражению этот момент. Нет и не может быть ФОРМЫ, НАЦЕЛО, ВСЕЦЕЛО выражающей СОДЕРЖАНИЕ момента взаимоперехода. Отсутствие, недостижимость таковой суть условие СУЩЕСТВОВАНИЯ, причина и следствие БЫТИЯ. Секрет истока происходящих ежемоментно и повсеместно всех без исключения микроизменений и макропревращений и состоит в:

неиссякаемом стремлении поймать,
зафиксировать, выразить этот момент всецело и без остатка
никогдашней его невыразимости исчерпывающим образом,
нереализуемости, недостижимости

В этих двух крайностях — стремлении к цели и неосуществимости этой цели — заключена «движущая сила» Развития.

Всюду на всех знакомых нам с детства примерах (на окружающих предметах, объектах) мы можем воочию и в любой момент убеждаться и наблюдать узловое движение «♀» и «◯» — составляющих, их взаимопереходы: «приток» содержанием и «возвращение» содержания новой формой (и наоборот) после ряда превращений, после цикла изменений. *Но «возвращения», всякий раз, на новом уровне «♀», что и означает, символизирует собой «скачок» или факт разрешения противоречия составляющих.* А эта новая форма, в свою очередь, уже «проникнута», уже «живет стремлением» охватить, поглотить ускользающее от нее содержание и, таким образом «взаимодействуя» с последним, способствует возникновению своего третьего, т.е. появлению и проявлению новой формы очередного уровня.

Всюду лишь *видимость* начала и лишь *видимость* конца. По сути же — вечная, нескончаемая круговерть !!!, но не в виде тривиального «дурного» круга, а в виде спиралеобразных витков *неповторимости и необратимости*!

3.4. Вместе с тем, однако, говорить о «полной и окончательной» победе этой «неопределенностной» стороны-составляющей «♀» далеко преждевременно, поскольку

сила и значение в наше время, на нашем сегодняшнем этапе другой составляющей неоспоримы (и не вызывают сомнения). Речь идет о стороне «◯», символизирующей покой, устойчивость, равновесие и совершенство.

Не являясь исключением из числа «членов», «элементов» объектно-субъектного ряда Развития, человеческое «я» представляет собой то же отношение двух составляющих, что определяет и объясняет суть нашей «раздвоенности», как минимум (а в более общем случае — «многоликости»). Именно присутствием, «наявностью» в нас, в первую очередь, составляющей «◯» (наряду с «неявностью» еще «♌») можно объяснять наше «пристрастие» к покою, устойчивости, равновесию, симметрии. Вспомним, что о гармонии и совершенстве мира, о величии «создателя» мы говорим, подразумевая, прежде всего, симметрию, повторяемость, равновесность.

Вопросу исследования и описания симметрии в Природе уделяется огромное внимание и посвящено большое число печатных работ. Среди них можно выделить, например, труды известного немецкого математика Г. Вейля. Разработаны развитая система классификации типов симметрии и правила построения симметричных геометрических фигур.

При всем этом, однако, легче всего, на наш взгляд, удается проникнуть в сущность этого феномена путем изучения живых форм. Все живое, как правило, наделено свойствами круговой или зеркальной симметрии. Возьмем, к примеру, те же: цветок, лист, яблоко, божьюкоровку, собаку или человека. Для всех этих «предметов» одушевленного и неодушевленного рода существуют некие ось или плоскость, относительно которых наблюдается «одинаковость» или внешнепроявимое (форменное, геометрическое) сходство их частей. О чем может говорить эта визуальная схожесть, совпадаемость отде-

льных частей формы при их наложении друг на друга или зеркальном отображении? Разве не о том, что одна половина «одержима стремлением» настичь и «выразить» другую и, в конечном итоге, *стать ею*? Что, как не ту же извечную игру и борьбу двух составляющих являет собой *очевидное противостояние двух частей одного целого??*

Выше мы неоднократно говорили о стремлении всякой формы охватить, выразить собой развивающееся содержание и о встречном стремлении содержания наполнить собой, обогатить всякую новую форму и «сделать» ее, таким образом, более «содержательной». *Визуально этот момент как раз и выражается через противостояние в некотором «застывшем», зафиксированном виде симметричных «половин» живых форм, «выхваченном» и «представленном» в качестве «фрагмента» на определенном витке их (форм) развития. «Нашедшие», наконец, себя «форменно», внешним образом, и отраженные друг в друге, противостоящие и, вместе с тем, являющие собой нераздельное единство* **крайности** *— вот смысл наблюдаемой симметрии органических форм.*

3.4.1. Однако, статика и равновесие, якобы, раз и навсегда достигнутые во внешнем облике живых организмов, на деле оказываются иллюзорными, обманчивыми. Об этом свидетельствует уже, к примеру, строение и расположение их внутренних органов, а также особенности функционирования этих органов. Сказанное наиболее ярко иллюстрируется различием функций правого и левого полушарий головного мозга человека. Иными словами, под покровом умиротворенности форменной (внешней) симметрии продолжает существовать «загнанная» внутрь неудовлетворенность асимметрии.

Этот и великое множество других примеров свиде-

тельствуют о том, что главенствующим элементом или условием, или фактором безостановочности движения (развития) является не симметрия, а асимметрия; никаким «кругом», замкнутостью, обратимостью, постоянством ни одна из систем, ни один из элементов мира не исчерпывается. Всюду, в конечном итоге, в глубине всякий раз обнаруживается элемент беспокойства, который нарушает, разрушает всякую стабильность и «вырождает» симметрию круга в асимметрию спирали. Символизирующий, демонстрирующий внешним видом своим, формой полное равновесие, т.е. «вырожденность» в вариант « », «Элемент Развития» (ЭРа), Тенденция ( ) — вглуби, внутренне, по сути своей, однако, по-прежнему *продолжает оставаться той же спиралью « »*.

Всякая, совершенно, вроде бы, внешне симметрично выглядящая «тварь божья» — букашка, животное, человек — *та же* спираль, но все более и более укороченная, «свернутая», все более компактная. Вспомним еще раз о функциональной невзаимозаменяемости полушарий головного мозга, заключающейся в том, что одно из них в более явном виде принадлежит форме, конкретности, определенности и является, как бы, ответственным за выполнение операций «консервативного», «регламентированного» типа, тогда как другое — выполняет работу более содержательного, более абстрактного, более творческого плана. Вспомним о несимметричном расположении и ярко выраженной спиралеобразной асимметрии большинства внутренних органов и систем животного, человека. Уместно в этой связи еще раз вспомнить о двойной спирали молекулы ДНК, звенья цепи которой, по-видимому, попеременно выполняли и выполняют роль либо более «содержательной», либо более «форменной» составляющей на различных участках пути своего развития.

3.4.2. Интересно, что «загнанное» на некотором этапе «внутрь» развитие уровня самог**о** человека оставляет, как бы, до поры до времени без видимых изменений его внешний облик, что дает основание консервативному или догматическому уму яростно защищать идею потустороннего, особенного происхождения человека, «привнесенность» его в этот мир откуда-то свыше.

Человек давно уже перестал быть обособленным природным индивидом с пассивным отношением к окружающему миру. Налицо все усиливающееся влияние, все разрастающиеся связи его с внешней средой и колоссальные изменения, которые он вокруг себя производит. Тем самым, находясь сегодня на новой ступеньке отношения:

$$\left\{\frac{\text{Субъект}}{\text{Объект}}\right\}',$$

человек волей-неволей становится причиной изменения не столько своей конкретной «телесной» формы, сколько всей системы человек-окружающая среда. Это, если угодно, уже его новая форма, его продолжение, его «судьба» или, точнее, судьбой «навязанный» «постав» (следуя терминологии М.Хайдеггера) — со всем многообразием сооружений и технологий, которые он (человек) успел создать.

[Именно в этом смысле — усиливающейся взаимозависимости человека и внешнего мира — безусловно правы экзистенциалисты, основывающие свои воззрения на нерасчлененной, в конечном итоге, *в предельном переходе*, целостности объекта и субъекта].

В свою очередь, производимые субъектом накопления и изменения во внешней среде еще более обогащают, развивают и совершенствуют его мышление. Эти-то колоссальные, но невидимые изменения внутренней со-

держательной сферы человека, — в частности головного мозга, аппарата мышления, — и не принимаются во внимание апологетами идеи божественного единоразового акта творения человека и его неизменности.

3.4.3. Еще более ярко «замешанность» живого на асимметричных спиральных процессах демонстрируют нам формы некоторых древних организмов, например, улитки, витки раковины которой вот уже 500 млн. лет «демаскируют» и *делают видимым* тот же процесс «наворачивания» содержания и восхождения его посредством ряда все более и более содержательных форм.

3.4.4. Вездесущность процесса охвата, постижения «самого-себя-в-развитии» иллюстрируют и автоволны, открытые советским ученым Белоусовым со своими учениками. (К числу аналогичных иллюстраций принадлежат и реакции Белоусова-Жаботинского, и теория горения Зельдовича, и процессы самоорганизации, являющиеся объектом исследования синергетики — вообщем, целый ряд проблем, которыми занимаются физика, термодинамика, химия, биология).

Обнаруженные первоначально в «живом» органическом мире, эти волны являются ярким подтверждением характера содержательного развития-движения через самонакопления, через таким образом изменяющиеся формы, при котором каждая предшествующая, и уже, как бы, «пройденная» волна не выпадает из общего процесса, а продолжает наряду со всеми прочими, «в параллель» содействовать образованию новых форм, через которые и осуществляет свое последовательное «шествие» обогащающееся содержание.

Все «малые» спирали-автоволны причудливым и невообразимым в деталях (из-за ограниченности «нашего»

сегодняшнего уровня восприятия) образом сплетены, содержат в себе и, одновременно, составляют некую гипотетическую «большую» (все и вся на себя замыкающую и в то же время входящую в состав всякой «малой») СПИРАЛЬ-АВТОВОЛНУ-ВСЕЛЕННУЮ! Для доказательства этого предположения последователи Белоусова идут дальше и пытаются применять разработанный ими подход к моделированию процессов неорганической природы; в частности, высказана гипотеза об аналогичном характере течения процессов в спиральных галактиках.

3.4.5. Итак, как мы уже отмечали выше, через все «наши» уровни развития красной нитью проходит поиск единого типа симметрии — начиная от сугубо поверхностной, форменной и кончая внутренней. Это — своеобразная дань «нашей» преимущественной привязанности, принадлежности нашего «я» первой, «определенностной» стороне-составляющей Развития — «◯». Поиск этот преследует единственную цель — отыскание такой формы, которая была бы наиболее уравновешенной, наиболее (всесторонне) симметричной, наиболее всеобъемлющей и совершенной раз и навсегда. Но найденная, внешне, вроде бы, «законченная гармония» при дальнейшем детальном и глубинном исследовании всякий раз оказывается не окончательной, не совершенной и требует продолжения «исканий». Проникая все глубже и глубже во внутреннюю структуру микромира, все сложнее становится отыскивать эти уравновешенные, исчерпывающе выражающие себя формы. Проиллюстрируем сказанное примером.

Перед физикой и астрофизикой сегодня остро стоит вопрос интерпретации зарядовой и барионной асимметрии Вселенной.

Известно, что на Земле, включая околоземное про-

странство, полностью отсутствуют антипротоны. Что касается позитронов, то крайне незначительный поток их зарегистрирован в составе солнечных космических лучей, но и этот поток считается продуктом взаимодействия первичных солнечных лучей с веществом. На основании этих данных приходят к заключениюоб отсутствии антивещества во всей Галактике.

И вот тут нас начинает «точить червь» неудовлетворенности однобокостью и однополюсностью (а, следовательно, незаконченностью, несовершенством, незавершенностью) привычной нам формы трехмерной «определенности» — окружающего нас мира. Похоже, что зарядовый нейтралитет атома — электрически нейтрального элемента, лежащего в основе всей известной нам «трехмерности» — уже мало нас устраивает. Он обеспечивает (гарантирует) некоторую устойчивость отношения двух составляющих применительно *лишь к веществу*, т.е. к форме того уровня бытия, с которой мы «привыкли» иметь дело повседневно. Форма выражения этого отношения (ЭРа) выглядит здесь, на этом уровне, следующим образом:

$$\left\{\frac{\text{Электрон}}{\text{Протон}}\right\} \equiv \left\{\frac{\text{Электрон}}{\text{Протон}}\right\}.$$

Такого рода ЭРа определяет многообразие стационарных взаимодействий и весьма устойчивых их результатов на уровне «вещественного» мира. Этот молекулярно-атомный уровень сравнительно легко еще поддается обращению с ним как с «предметностью» (здесь можно еще заниматься идентификацией частиц, метить их и т.д.). Атомный уровень и есть, пожалуй, тот предельный, пограничный уровень, отделяющий трехмерную конкретность от «определенности» иного уровня — менее конкретной, более «неопределенностной», абстрактной.

Это тот оплот, на котором «покоится» наш трехмерный, предметный мир — уровень обособленности, уровень частиц, уровень выраженной дискретности. ЭРа этого уровня предстает перед нами с позиции, со стороны, главным образом, «♀».

Правда, и здесь уже, на уровне атома, во-многом проявляются признаки подуровней, переходных в направлении следующего нового типа ЭРа. К ним относятся такие, например, особенности атомного уровня, как нестрогая определенность местонахождения отдельных частиц-атомов вследствие их, как бы, причастности к уровню уже более содержательного движения (скрывающегося в данном случае под термином, под «маской» «теплового движения»). Поэтому для описания состояния и поведения этого уровня начинают привлекаться солидные математические формы, отражающие вероятностный характер этого поведения, в отличие от состояния и поведения «грубой» обыденной предметности.

Еще более удивителен и непонятен для нас уровень «электрона», характерный своей более выраженной неделимостью составляющих «♀» и «♀», и своей, как бы, большей «сдвинутостью» отношения этих составляющих в область второй составляющей — «♀». Потому-то и имеет он более «неопределенностный», более «неухватываемый» вид. Потому-то электрон относится уже к категории «ненаблюдаемых» частиц. Это уже и есть в еще более ярко выраженной степени «размытость», «размазанность», в еще большей степени — непрерывность, одним словом, еще более ярко выраженная «неопределенность».

Это уже не просто частица в предметном понимании какой-то обособленности от всего прочего. Это — импульс, «всплеск», *гребень*, наконец, «волны» некой единой «субстанции». Это и есть сам собственно отли-

чительный признак поведения этой с**а**мой субстанции на новом уровне. В «лице» «электрона» регистрируется порция, «выпучивание» отдельной волны, а изнутри, «с тыла» — это целая среда, «океан», непрерывность. Тому подтверждением служат, скажем, неудачные попытки отыскания отличий по массе и заряду у «отдельных» электронов. Этот уровень и отличает от всех предшествующих в первую очередь бросающаяся в глаза неделимость, невыделенность его в чистом предметном виде. «Электрон» — это уже уровень иной «мерности», — потому-то он и не доступен постижению посредством одних лишь органов чувств. Вне математической формы этот уровень просто не существен (и не мыслим)! Это уровень значительно более тесного «единства-в-двух-лицах», чем предшествующие: и корпускула, и волна (и не-корпускула, и не-волна в «чистом» виде), т.е. совершенная, вроде бы, непредставимость в отчетливо конкретной форме.

И это лишь начало. Дальше, глубже — еще более удивительно и необычно. Фотон или квант света характеризуется еще большей монолитностью известных нам составляющих. Это — $\left\{\frac{\text{Античастица}}{\text{Частица}}\right\}$ в одном лице. Это еще один «шажок» в новое измерение. Недаром Эйнштейн пишет о «непонимаемости» кванта. Непонимаемость эта обусловлена тем, что на каждом новом витке развития мы сталкиваемся с

$$\left\{\frac{\text{абстракцией менее конкретного вида}}{\text{конкретностью более абстрактного вида}}\right\},$$

чем на предыдущем (т.е. чем те «конкретности-абстракции», с которыми привыкли иметь дело прежде).

До недавнего времени классическая физика сплошь и рядом оперировала понятиями, обладающими почти

реальным «звучанием», т.е. такими, которые можно было и «глазом увидеть» и «руками пощупать». Подъем (= спуск) на ступеньку более глубокой абстракции знаменовал собой весьма известный в физике «кризис идей» — кризис представлений о мире, как о реальности исключительно трехмерной, как о единственной вполне определенной форме, которая только и имеет право на существование, на объективность. Однако, продолжая двигаться «вниз по лестнице ПОЗНАНИЯ, ведущей вверх», мы сталкиваемся со все более и более содержательными, все более многомерными, все более «неухватываемыми» обыденным сознанием формами.

В отношении ряда частиц, открытых за последнее время «на кончике пера» (теоретически), таких, например, как кварки, существует мнение о принципиальной «неизвлекаемости» их на «свет божий», т.е. о непредставимости этого вида ЭРа в тривиальных, трехмерных формах. Таким образом, речь идет об еще более абстрактной форме выражения и проявления движущегося СОДЕРЖАНИЯ на еще более глубинном «внутренностном» УРОВНЕ.

«Лик» этого УРОВНЯ уже едва-едва поддается описанию обыденными терминами и для достижения «пущей» адекватности своего представления требует еще более емких, еще более абстрактных математических форм. Смысл этого момента сводится к тому, что появляющаяся на определенном уровне своего движения новая содержательная составляющая «уходит» из-под довлеющего влияния и охвата базовой (предшествовавшей) формы, «расшатывает» и, наконец, пробивает «брешь» в устоявшихся воззрениях на безграничность возможностей нашей трехмерной формы представлять решительно ВСЕ ОКРУЖЕНИЕ — ВСЕЛЕННУЮ — в своем единственном лице.

Наблюдения и открытия последних десятилетий на-

стойчиво подводят к мысли о существовани новой формы ЭРа, тождественной такой совокупности:

$$\left\{\frac{\text{♀}}{\text{♂}}\right\} \equiv \left\{\frac{\text{позитрон/антипротон/антинейтрон}}{\text{электрон/протон/нейтрон}}\right\} \equiv$$

$$\equiv \left\{\frac{\text{антивещество}}{\text{вещество}}\right\} \equiv$$

$$\equiv \left\{\frac{\text{антимир}}{\text{трехмерный (предметный) мир}}\right\}.$$

И уже получены лабораторные формы этого иного уровня существования, иного уровня взаимовыражения и взаимоперехода составляющих, от чего мы не в силах отмахнуться.

Как осознать (понять) и объяснить эту очередную ступень несбалансированности природы, т.е. неуравновешенность традиционного предметного окружающего мира «антимиром» из «антивещества»? Как объяснить очевидную «нехватку» и почти полное отсутствие «♀» — составляющей этого уровня в привычном для нас мире и где ее искать?

К этому же кругу относятся и такие «физические» вопросы: как, например, объяснить причину нарушения (невыполнения) закона сохранения «четности» для «слабых» типов взаимодействий, или, что то же самое — почему при преобразовании некоторых «элементарных» частиц «новорожденные» частицы, вопреки ожидаемой симметрии поведения, весьма отчетливо проявляют *преимущественную* «приверженность» или отдают «предпочтение» какому-то одному направлени ю «закручивания» и могут быть описаны как пространственные спирали лишь одной определенной ориентации «закручивания» вопреки ожиданию равновероятного распределения такой ориентации?

Мы уже говорили выше о «предпочитаемости» нами весьма конкретной формы весьма определенного уровня «мерности», о нашей «принадлежности» этому уровню, о нашей «приверженности» трехмерности в значительно б**о**льшей степени, чем всей прочей «мерности», *в «нас» же присутствующей*. Однако, «порок» или недостаток этот — не наша субъективная вина. Это «дань» или следствие всего объективного хода (процесса) Развития, это особенность его определенного этапа на настоящий момент. Эта особенность проявляется в виде «нашей» привычки к постижению, познанию, выражению всего и всея на сегодня, *главным образом*, через трехмерную-форму и в форме трехмерной «определенности». Потому-то и приводит нас в замешательство иллюзорность форм или почти неуловимые отблески «маячащей» в «сумраке» *содержательной* составляющей нового типа ЭРа, (изредка отсвечивающей «призрачным» светом ускользающей и манящей за собой истины), без особого труда «просачивающейся» сквозь «грубо сработанные» и хаотично расставленные «сети» наших «самых реальных» трехмерных моделей-представлений. Потому-то и интригует нас этот «призрак», стремящийся все более и более вглубь, на новый уровень содержательного движения и непрестанно «провоцирующий» нас на поиск новых, все более совершенных, все более *абстрактных* форм его «пленения».

Все вышесказанное поможет нам объяснить и интерпретировать, скажем, преимущественно одностороннюю закрученность спиралей вновь образующихся частиц при распаде исходных. Для этого надо еще раз вспомнить об особенности проявления и представления ЭРа. С одной стороны, он всегда проявим более как форма, с другой же, являет собой содержание. Причем, эта вторая его сторона всегда оказывается до поры до времени более скрытой,

более завуалированной, а потому — и более иллюзорной и «неухватываемой» нашим сознанием. И какую бы слитность и нераздельность не представляли собой две эти составляющие одного целого (ЭРа), другой непреложной стороной совместного существования является их противостояние, относительная самостоятельность, неподменяемость одной другой. Парадоксальность этих моментов и служит камнем преткновения на пути понимания явлений микромира.

Микромир характерен не только своей слитностью, нераздельностью (сложностью состава и «комплексностью» частиц), но и, наряду с этим, не понимаемыми нами пока особенностями и примерами существования через свои крайние стороны. Именно различие в проявлении ЭРа со стороны либо более «формы», либо более «содержания» и приводит нас в замешательство. Более «форменная» составляющая отличается при этом большей «выразительностью», большей стабильностью и значительно охотнее «заносится» нами в разряд *реальности*, т.к. «выказывает» собой больше признаков, удостоверяющих б**о**льшую ее причастность к более «определенностному», более «форменному» уровню-трехмерности. Более же «содержательная» сторона-составляющая относится нами к иллюзорности, «нереальности», хотя являет собой, в сущности, уже новый уровень развития и дает, собственно говоря, первое, а потому и весьма туманное об этом представление, не поддающееся облачению в прежнюю, безнадежно устаревающую форму.

Для объяснения асимметрии в проявлении лево- и правозакрученных «спиралей» (частиц, отличием которых друг от друга служит либо совпадение, либо несовпадение направлений векторов спина и импульса) необходимо сосредоточить внимание на рассмотрении объективной особенности проявления двусторонней

Тенденции: либо со сторны *более формы*, либо со стороны *более содержания*, (но проявляемого, также, через форму, хотя уже совсем другую, качественно непохожую на предшествующие). Регистрируемая *преимущественно односторонняя* «закрученность» спирали свидетельствует в нашем случае, как бы, в пользу ориентации ЭРа на «разворачивание» в некоторое подобие *привычного нам трехмерного пространственного объекта* (подобия «окружающей реальности» *в бо́льшей степени*, чем обнаруживает собой спираль противоположной закрученности) — потому-то первая и «легче» регистрируется и «быстрее» воспринимается, чем вторая. Эта первая ориентация «закрученности» спирали характеризует ЭРа или Развитие на этом уровне с позиции *движения формы*, тогда как «закрученность» в другую сторону олицетворяет собой более содержательное Развитие, «уход» вглубь, направленность на проникновение более в суть, на сущностное, *на содержательное восхождение* — более «неухватываемое», а потому более, как и отмечает наше сознание, «редкостно» проявимое.

Само Развитие предстает здесь перед нами и воспринимается через взаимодействующие таким образом составляющие: с одной стороны, проявимость в форме, восхождение через, всякий раз, новую форму, с другой стороны — стремление к проникновению во все более «бесформенность», невыразимость, стремление к неделимому ЕДИНСТВУ составляющих, к предельному их синкретизму и нераздельности.

ЭРа этого уровня взаимодействия частиц-составляющих наглядно, но весьма условно может быть представлен и в такой упрощенной форме (рис.5):

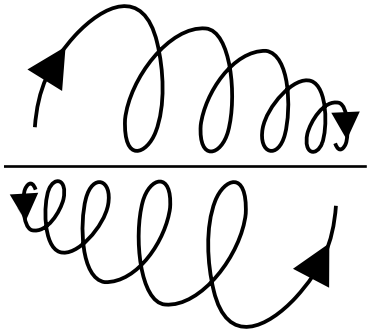


Рис. 5

Числитель этого отношения символизирует собой стремление, «уход» в «более содержание», вглубь, в сущность; знаменатель — олицетворение стремления уходящего вглубь содержания *к оформленности*, т.е. олицетворение движения этой содержательной составляющей, тем не менее, всякий раз через формы — новые, неповторимые, *но формы*.

При этом необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что сами образующие ЭРа крайности не являются «в чистом виде» атрибутами только формы или только содержания.

Каждая из них, в свою очередь, представима в виде таких же крайностей и каждая впоследствие ко всему прочему способствует пониманию дальнейшего хода содержательного движения через формы и стремления последних к обращению во все более и более «содержательность». Чем глубже, чем «внутренностнее» «стремит» свой ход Развитие, тем все более «обнаженным» «прихватывается», «застается» содержание, тем все более призрачными оказываются формы его облачения, тем все более бесформенной, «бесплотной» сутью предстает оно перед нами, вплоть до МЫСЛИ — *в противовес всей*

прочей оформленной (с нашей обыденной точки зрения) действительности.

Эти к**о**роткоживущие, почти иллюзорные «спирали», в свою очередь, представляют собой сложные структуры — комбинации из тех же составляющих « » и « » — и так до бесконечности. Аксиома то, что нет ничего бесформенного, как нет ничего бессодержательного. *Существенно лишь отношение этих сторон.*

*И вот, когда МЫ, как «мышление», как «сознание», как тождество содержательному движению оказываемся уже, вроде бы у цели, считая «чистейшее» содержание в виде с**а**мой сокровенной сути, наконец-то, выделенным,* тогда мы вдруг совершенно неожиданно приходим к парадоксальному выводу: во-первых, о невозможности выделения этой самой сущности в «чистом» виде без «примеси» формы, «определенности»; и, во-вторых, о том, что сама эта сущность не является истиной в последней инстанции, поскольку *продолжает существовать* в виде таких же составляющих ее крайностей, *продолжает «делиться» и уходить* одним своим «концом» вовне, т.е. в «», другим же — еще более вовнутрь, в еще более тесную, слитную нераздельность «» и затем еще глубже, еще далее — в «».

Таким образом, в свете излагаемых здесь представлений понятие «антимир» олицетворяет собой новую «бесформенную» составляющую Развития и отвечает, как бы, новому этапу содержательного движения. Наиболее же глубинная и бесформенная суть на сегодняшнем этапе предстает перед нами в образе «мышления»-«сознания»-«подсознания» и т.д. Это — самая содержательная, самая скрытная, самая непроницаемая для взора инстанция *из достоверно известных нам на сегодня*. Только благодаря ей, ее объективному присутствию мы и имеем возможность разобраться и «навести» мало-мальский «порядок»

в хаосе всевозможных применительно к этому явлению воззрений. Вот тут-то и открывается потайной ход в другой мир, на другие уровни, вот тут-то и находится исток этого феномена.

Бесперспективно искать «антимир» где-то в стороне от «нас», вне «нас», в какой-то изолированно отстоящей от «нас» области «пространства». «Антигалактики», «антиметагалактики» — это устаревающие формы-понятия первых приближений к выражению сущности движения или познания в этом направлении. Несовершенство этих форм является следствием известной абсолютизации знакомых и привычных нам форм трехмерности и неправомерной универсализации все того же метафизического приема механического переноса этих привычных форм на совершенно новый уровень Развития.

Только «наша» внутренняя и, якобы, «ирреальная» сущность в облике «разума», «мышления», принадлежащая *преимущественно уже другим измерениям*, может успешно, на равных противостоять всей прочей «реальной» внешности, служить как бы «входом» или «горловиной», сообщающейся с другими уровнями, и одновременно представлять собой второй полюс, вторую составляющуютой новой «всеобъемлющей» (*на пок***а**) формы нового уровня, выразимой следующим примерным отношением:

$$\text{ЭРа} \equiv \left\{ \frac{\text{Мышление (т.е. «ирреальная» сущность)}}{\text{Реальный внешний мир}} \right\}.$$

Через «нас» этот наш «призрачный» мир противостоит «нашей» же внешней оболочке и всему внешнему окружению. Он крайне «иллюзорен», поскольку не представ**и**м пока, не облекаем в соответствующую ему конкретную форму, но, *вместе с тем*, не выдел**и**м и не реализуем бесформенно, в «чистом» виде. Однако, для нас, привыкших и привязанных «внешне» к конкретным

трехмерным формам, это понятие олицетворяет собой действительно-таки некую «бестелесую» сущность, «чистое» содержание, никоим образом непредставимое в известных нам формах, восходящее через «нас» «голой» сутью «♀» (в виде *мысли*).

При этом как бы «далеко» от нас (в каком-то отвлеченном «пространстве», как нам кажется) не отстояла эта составляющая — АНТИМИР, АНТИВСЕЛЕННАЯ и т.д. — она проявима только через «нас», «исходит» из «нас» и являет собой все более и более удаляющуюся от всей внешности внутреннюю сущность. Она приходит к «нам», как бы, извне, однако, «мы» ее выделяем, воссоздаем, конструируем силой своего искусства-воображения. И она манит нас все далее и далее вглубь, в новую иллюзорность, к новым «неопределенностным» формам выражения ее содержательного движения и к новым формам ЭРа, т.е. к новым формам представления новых соотношений (отношений), еще более сильных в своем стремлении к сближению и, вместе с тем, еще непримиримее противостоящих крайностей.

Сама внешность изменяется и движется при этом в направлении, как бы, охвата этой внутренней сущности, в направлении «поглощения» ее и «присоединения» («присовокупления») к себе, «замыкания» ее на себя, в направлении *становления* этой с**а**мой сущностью.

Похоже, нежизненность, несостоятельность, несущественность этих крайностей, этих полюсов друг без друга доказывает бессмысленность понятия «объективной реальности» *вне одновременного и обязательного* присутствия здесь же и *субъективной составляющей*.

Таким образом, в соответствии с излагаемой точкой зрения объяснение, толкование необычных форм проявления и нетривиального поведения обнаруживаемых объектов и явлений микромира состоит в том, что одной

своей стороной всякий ЭРа принадлежит форме, основан и «замешан» на «определенности» и «вынужден» проявляться не иначе, как через «определенность», другой же стороной «уходит» внутрь, охвачен стремлением «стянуться» в точку, представляет собой «содержательность», всякий раз, более бесформенную и «неопределенностную», чем прежде.

Следствием такой разницы в проявлениях оказывается регистрируемость и понимаемость, в первую очередь, феномена «форменности» и «определенности», к чему он и сводится поначалу, тогда как содержательная его сторона «*просачивается*» как вода сквозь сито и лишь редкими «бликами» своими напоминает о своем существовании, порождая в нашем сознании смутное беспокойство. Последнее возбуждает желание поймать, «подмять» под себя неуловимое и приводит, в конце концов, к охвату и постижению этой второй иллюзорной стороны путем отыскания ее новой, *совершенно необычной формы представления*, которая, в свою очередь, не остается равной себе и законченной раз и навсегда, а *продолжает* делиться и уходить в этом своем делении все далее вглубь на новый уровень. И на каждом новом уровне эти составляющие, будучи откровенными противоположностями, образуют, тем не менее, некоторую совокупность, характерную одновременной их направленностью к единению, ко взаимопроникновению, к образованию новой нераздельной слитности, о чем свидетельствует, например, явление аннигиляции (на рассматриваемом нами микроуровне трехмерности) с порождением последнего оплота *наблюдаемой* трехмерной «определенности» — фотона или кванта света (частицы и античастицы в одном лице), — т.е. такого нового отношения составляющих, которое олицетворяет собой *предельно достижимое их ЕДИНСТВО* на этом определенном уровне.

На наш взгляд, только путем рассмотрения этих крайностей в *их отношении*, в качестве полюсов одного и того же НЕЧТО, пребывающего по причине взаимодействия этих полюсов в непрерывном, нескончаемом содержательном процессе, движении, изменении, развитии через дискретный ряд вновь образующихся форм-отношений, — только так и можно составить более или менее верное представление о «нас» и окружающем нас МИРЕ, о его развитии.

3.4.6. В этой связи уместно остановиться на вопросе определения ЕДИНСТВА МИРА.

Вспомним, что по мнению Ф.Энгельса «действительное единство мира состоит в его материальности» и материя служит той основой, которая объединяет все сущее.

При изложении нашей точки зрения на Развитие или на мир в целом уже неоднократно указывалось на то, что всякий отдельно взятый изучаемый предмет, тело, явление, элемент включает в себя непременно обе составляющие — является, как бы, *продуктом их взаимодействия*. В таком же аспекте всякое явление, процесс, проблема требуют рассмотрения и получают определение как минимум с двух точек зрения, с двух позиций. В свою очередь, те же элемент, явление, процесс входят в качестве составляющих в более укрупненные системы или элементы и, опять-таки, привносят в определение последних признаки соотнесенности, «сопричастности» либо «более форме», либо «более содержанию». А посему, всякая условно выделяемая из всего целого форма, получая характеристику с весьма определенной точки зрения конкретного наблюдателя (т.е. в зависимости от места-времени действия или этапа развития) как «исключительно форма» или «исключительно содер-

жание», завуалированно, подспудно содержит в себе, тем не менее, обе составляющие и может быть на всякий данный момент развития с гораздо б**о**льшим основанием рассматриваться лишь как «*более* форма» или как «*более* содержание». Противостоящие и взаимодействующие крайности не исключают друг друга полностью. Они не встречаются и не наблюдаются в природе порознь, а содержат и дополняют друг друга, отчасти «растворены» друг в друге. Поэтому мы не можем и не должны отрывать, обособлять и напрочь противопоставлять их друг другу. Всякая форма любого, внешне обособленно представленного уровня находится, тем не менее, во взаимозацеплении, вовлечена в процесс взаимодействия со всеми прочими формами-уровнями, а посему и включает их, содержит в себе в качестве составляющих и, одновременно, подобной же составной частью входит в каждую из них.

Принимая во внимание сказанное, вышеприведенный тезис Энгельса может быть дополнен или р**а**звит в соответствии с нашими представлениями следующим образом: единство мира состоит (определяется) в бесконечном, неисчерпаемом, «сквозном» присутствии на всех уровнях Развития известных составляющих, а, точнее, их отношения, выступающего *на разных уровнях в различных формах*; «МАТЕРИЯ» же («материальность») как нечто «ощущаемое», «осязаемое», «копируемое», «фотографируемое» трехмерное, представляет собой лишь частный случай *«бытия» («существования») этого отношения* $\left\{\begin{smallmatrix}\varphi\\ \bigcirc\end{smallmatrix}\right\}$ в одной из частных форм на каком-то определенном уровне многоуровневой Реальности.

3.4.7. Именно бесконечность ряда отношений двух составляющих «φ» и «$\bigcirc$» , нескончаемость делений (и ответвлений) процесса их взаимодействия на подпро-

цессы, подподпроцессы и т.д., подводят нас к мысли об ограниченности действия и применимости «Законов сохранения» строго определенными рамками. Такие широко известные физические законы сохранения: массы, энергии, количества движения, заряда, четности, странности и т.д. — оказываются всего лишь этапами, «вехами» на пути постижения ИСТИНЫ и не имеют абсолютного «статуса». Они оказываются верны лишь в рамках, всякий раз, некоторого определенного круга допущений, верны лишь с точностью до некоторого приближения.

*В более же общем случае, в более широком смысле, в более «сквозном» понимании существа движения следует, пожалуй, «исповедовать» точку зрения б**о**льшей фундаментальности и универсальности законов НЕ сохранения (чего бы то ни было), а ПРИРАЩЕНИЯ, НАВОРАЧИВАНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ и НЕОБРАТИМОСТИ.*

ИЗМЕНЕНИЕ — вот что наиболее абсолютно из всего абсолютного. Памятник следовало бы воздвигнуть этому простому русскому слову.

3.4.8. Основным «поставщиком» информации об истечении, о процессе «разворачивания» «неопределенности» (содержания) в «определенность» (трехмерную форму) на «нашем» уровне является электромагнитное излучение.

Совершенно очевидно, что наличие (как «данность», как установленный и «данный нам в ощущениях» факт существования) какой бы то ни было *«определенности» вообще* (в с**а**мом общем смысле слова) предполагает и существование граничной (предельной) скорости (интенсивности) разворачивания Содержания в Форму. Для того, чтобы можно было говорить о проявлении и познании, постижении чего бы то ни было через конкретность, «определенность» — необходимо иметь основанием или

условием постулат существования некоторого ограничения «сверху» на скорость распространения и становления данной нам в ощущениях объективной реальности или, что то же самое, постулат существования некоторой предельной величины интенсивности стремления ко взаимопереходу составляющих {♌ ⇔ ♋} на нашем физическом уровне Реальности.

Предельно ясно, что интенсивность разворачивания неопределенности «♌» в определенность «♋» на «нашем» уровне не может превысить какую-то величину; в противном случае, ни о каком наличии *«определенности» (данности)* или проявлении всего через *«определенность»*, конкретность и речи бы быть не могло — мы просто не имели бы вообще никакой информации о движении форм, о Развитии.

Отсюда напрашивается вывод об *отождествлении предельной интенсивности разворачивания* («внутренности», «неопределенности», содержания в форму, «определенность», трехмерное пространство) с *мировой константой «с»* (скоростью распространения электромагнитных колебаний в вакууме — скоростью света) — конечной, ограниченной «сверху» скоростью распространения, движения материальных образований.

С данной точки зрения эта самая предельная величина является верхней границей интервала, диапазона интенсивностей (скоростей) *«разворачивания» формы некоторого уровня Развития*, и, в частности, формы-уровня (подуровня) механического движения.

Упомянутый диапазон содержит или может быть раздроблен на целый ряд поддиапазонов, в которые укладывается весь спектр известных подуровней механического движения различных интенсивностей (скоростей перемещения).

С этой точки зрения «с» (в качестве предельной

интенсивности «разворачивания» «неопределенности» в трехмерную«определенность») может быть охарактеризована как *предельная скорость «разворачивания действительности»* , как *скорость «становления» трехмерной «определенности»*.

В этом смысле «с» отождествима с интенсивностью становления формы определенного уровня — привычного нам уровня обыденности, уровня «трехмерности», уровня «чувственной реальности» — отождествима *с ограниченностью Развития с позиции «нашей» трехмерной формы*. Именно в этом и состоит смысл приводимых в научных трудах утверждений об ограниченности «сверху» скорости движения или распространения *чего бы то ни было*. Речь идет о конечности скорости распространения не только света, а вообще — электромагнитного, гравитационного, «сильного», «слабого» полей, и, более того, — о конечности скорости совершения какого-либо *действия* (взаимодействия).

Но есть у константы «с» еще и другой аспект — аспект скорости распространения отдельной самостоятельной «среды». Процесс взаимодействия этой среды со всем прочим окружением (являющий собой ни что иное, как этот же самый процесс ее распространения, движения, развития) осуществляется посредством «порций» — квантов. Сама среда существует в виде непрерывной последовательности порций или «неделимых» элементов.

С этой позиции квант света или «неделимый» элемент и представляет собой одну из самых «неопределенностных определенностей», известных на сегодня. Это, как бы, элемент нового уровня, новая очередная форма проявления содержания. Уровень этот характерен самым «коротким» (из известных нам наблюдаемых уровней) витком взаимоперехода составляющих $\{\Omega \Leftrightarrow \bigcirc\}$, в силу

чего и располагает или облачен в весьма содержательную-форму, объединяющую, охватывающую, заключающую в себе в «свернутом» виде наблюдаемые и регистрируемые уровни взаимодействия материальных образований. Интенсивность стремления ко взаимопревращению составляющих здесь настолько велика, что мы едва ли можем воспользоваться излюбленным приемом противопоставления их (составляющих) на этом уровне. Такое своеобразие проявления *отношения* на этом уровне вынуждает физиков, как мы уже отмечали выше, считать этот элемент частицей и античастицей одновременно, «в одном лице». Имеющий минимальную протяженность в «пространстве-времени», этот «объект» «претендует» на роль «кванта действия» вообще, являя собой основного «поставщика» информации о развитии *формы-уровня «трехмерности»*.

Эта вторая точка зрения на «с « как на очень большую величину интенсивности стремления ко взаимопроникновению « » и « » — составляющих, как на особо ярко выраженную нераздельность их в « », отражает уже не процесс разворачивания «неопределенности» в форму «определенности», а, наоборот, дает некоторое представление о «свернутой» сути, о содержании, «уложенном» весьма компактным образом.

В таком ключе «с» отождествима с безграничностью Развития с позиции содержания. Иллюзорность и «неухватываемость» (непонятость) сознанием кванта электромагнитного взаимодействия и объясняется, по-видимому, тем, что этот ЭРа ярко проявим, открыт и изучен пока только со стороны видимого, визуально регистрируемого следствия (результата) физического или механического воздействия (т.е. на уровне «чувственной» реальности).

Опираясь на сказанное, квант света (или действия), как очередную конкретную форму ЭРа, можно опреде-

лить с двух позиций:

— со стороны весьма «определенностной» как *предел скорости* развития, разворачивания ЭРа в *трехмерную* привычную нам «*определенность*»;

— со стороны «неопределенностной» как неподдающуюся *пока* осознанию, осмыслению *интенсивность стремления ко взаимопереходу составляющих ЭРа*.

С этих позиций квант света (действия) «высвечивает» собой две стороны одного и того же пограничного уровня, т.е. уровня лежащего на границе раздела:

— реальности наблюдаемой, ощутимой как тождества трехмерной действительности;

— реальности невидимой, сверхчувственной, глубинной реальности иного измерения.

Таким образом, мы можем видеть здесь очередную трансформацию — деление и переход с уровня на уровень. По одну сторону границы остается уровень весьма определенностной формы — трехмерности, внешности, уровень привычных для нас форм; по другую же открывается уровень совершенной «внутренности», скрытности, «бесформенного» содержания, уровень пока только сплошных загадок и догадок.

Сама «с», понятие «с» символизирует при этом объективную границу, грань, линию, поверхность раздела двух этих уровней, барьер на пути перехода в качественно новую область, — еще более «*неопределенностную* определенность».

По одну сторону этого барьера — уровень известных нам форм — тех форм, которые мы только и привыкли именовать «объективной физической реальностью». По другую сторону лежит уровень, неподдающийся пока сколь-нибудь удовлетворительному осмыслению - оформленности или представлению в наиболее привычной для нас форме.

Именно по этой причине *реальность* этого нового и следующих за ним уровней вызывает и, по всей видимости, еще долго будет вызывать у нас сомнения. Однако, с нашей теперешней точки зрения «обвинения» в «нереальности» формы некоторого НЕЧТО или ЭТАПА его развития по той только причине, что эта форма «руками не прощупывается» и «оком не просматривается» — не правомерны.

3.4.9. Понятие «скорость механического движения» эквивалентно понятию ограниченной уровнем механического движения «интенсивности стремления составляющих «♀» и «♂» ко взаимопереходу». Посредством понятия «скорости» отношение этих составляющих определяется в разряд, как бы, более формы, «определенности» — «♂».

В диапазоне малых скоростей перемещения физических тел и объектов имеют место незначительные изменения содержания последних, что внешне представляется таким образом, будто бы данная их форма «заслоняет» собой все содержательные изменения и длительное время остается внутренне и внешне неизменной. Длительность пребывания в такой «неизменности» и определяет характер развития как «чисто механический», т.е. отличающийся малой интенсивностью «наворачивания» содержания, малым объемом прироста «информации».

Наоборот, с ростом скорости движения (или интенсивности «наворачивания» содержания) во всей системе взаимодействующих объектов происходят и накапливаются все более содержательные изменения и в результате сам**о** *отношение* смещается, как бы, в сторону выражения все более «неопределенности» — «♀». При этом форма его становится все более непривычной для нашего восприятия — все более «неопределенностной».

По этой причине объект, движущийся со скоростью, приближающейся к «с», уже нельзя отождествлять с его «прежней», якобы, *неизменной* формой-содержанием. Ведь приближение скорости механического движения к скорости света означает, сообразно нашему разумению, рост интенсивности стремления ко взаимопереходу составляющих *отношения*, т.е. стремление их все более и более к тождеству «◎». А это значит, что от понятия скорости как характеристики взаимодействия тел на механическом уровне мы все более и более уходим к характеристике, которую скоростью перемещения *в привычном для нас представлении* уже и не назовешь. «с» или ЭРа этого уровня в предельном своем переходе к «◎» — это уже *не скорость*! Это — черта, барьер, отделяющий качественно отличные друг от друга уровни движения содержания. В «окрестности» этого барьера привычное представление о скорости движения исчезает, *теряет свой смысл*, поскольку исчезает форма, «определенность» *в привычном для нас виде*.

Выступая в качестве «запрета» перенесению наших обыденных представлений на качественно иной уровень форм, «с» одновременно является и пределом наших знаний в этой области, т.е. в прямом и переносном смысле представляет собой «границу раздела» между познаваемым в привычных чувственных формах и знанием иного рода — в форме, главным образом, совершеннейших абстракций.

3.4.9.1. Как уже говорилось, увеличение скорости механического движения равносильно росту интенсивности взаимосближения «♀» и «♂» — составляющих. Предельного (для нашего трехмерного уровня) взаимовыражения эти составляющие достигают в фотоне или кванте света. Этот «неделимый» элемент отвечает, как

бы, очередному уровню реализации той же объективной тенденции (), проходящей «красной нитью» через все Развитие — тенденции, стремления к совпадению, к тождеству двух составляющих Развития.

Чем же характеризуется или каков главный отличительный признак этого «предельного» (в разрезе наших новых представлений) уровня самодвижения?

Главная его особенность — значительно более *«выраженная» нераздельность* составляющих и *кажущаяся* совершенной невыделенность ни формы, ни содержания в обособленном виде.

Поскольку форма имеет здесь (на этом уровне, на этой границе) вид крайней «внутренности», совпадающей, якобы, по нашим макромеркам (макрооценкам) с содержанием (но только уже, как бы, с другой стороны — не внешней, а значительно более «внутренностной»), т.е. поскольку форма здесь «не имеет развития», длительности и продолжительности «существования», — постольку понятие времени для такого ЭРа теряет привычный смысл. В «лице» фотона Развитие, как бы, упрятано, «упаковано» своими составляющими или обеими своими сторонами в единство и нераздельность значительно более «выраженного» типа, чем для всех прочих уровней. Это — уровень «нулевого» развития. Кажущаяся нераздельность составляющих и приводит к неприменимости, недействительности по отношению к фотону понятий «времени» и «пространства» *в привычном для нас смысле этих слов*.

«Время» как составляющая ЭРа — «», как показатель развития содержания в форму стремится к нулю и обращается здесь в ноль; одновременно утрачивает привычный вид трехмерной «определенности» и вторая составляющая ЭРа — « » (форма: размер, длина), т.е. исчезает привычная метрика или «пространство» в обы-

денном представлении.

Максимальное сокращение витка или резкое, *скачкообразное* возрастание (до непомерно больших значений) интенсивности взаимоперехода {формы-содержания} при приближении к уровню, к пределу «с» говорит о невозможности сиюминутного и одномоментного представления, проявления безмерного, «безостановочно наворачивающегося» содержания в конкретной, определенной (да еще, к тому же, и трехмерной — согласно нашему наивному ожиданию) конечной форме.

Иными словами, форма, в стремлении охватить это многомерное содержание, должна отвечать такому же требованию — быть непомерно емким вместилищем лавинообразно нарастающего содержания, т.е. отвечать требованию объединения в себе ВСЕГО ПРОЧЕГО. Такое безмерное энергетическое содержание при переходе, при приближении к уровню с границей, с пределом «с» представимо на сам**о**м этом уровне лишь в «образе» (в форме) бесконечно большой массы, что и утверждается теорией относительности.

Таков, на наш взгяд, *философский* смысл понятий «замедления течения времени», «релятивистского сокращения длины», «неограниченного возрастания массы». Именно философский, поскольку обыденная интерпретация данных понятий в отношении «нестарения» или «сокращения длины» и «возрастания до бесконечности массы» макротела на этом уровне реальности, т.е. в момент достижения значения «с» — вообще-то говоря, «дешевый трюк». Ведь любая популярная интерпретация релятивистских эффектов, скажем, в виде описания «парадокса близнецов», построена на использовании истинно метафизического приема — переноса формы в привычном трехмерном исполнении (т.е. формы — атрибута определенного уровня существования!) на качест-

венно иной уровень качественно иных форм.

Между тем, рассматривая движение со все возрастающей интенсивностью, мы должны распрощаться с привычными определениями этого понятия как «скорости механического движения» и, естественно, должны принимать во внимание эффект *качественного изменения* формы облачения содержания, осуществляющего движение свое на новом уровне. Поэтому лишь приняв точку зрения на «с», как на предельную величину интенсивности стремления ко взаимопревращению процесса в результат и наоборот при обоюдном стремлении их к объективному единству, как на величину, символизирующую собой переход на очередной новый уровень — можно понять и объяснить столь неожиданные и, на первый взгляд, противоречащие здравому смыслу эффекты.

Неприемлемость понятия «времени» для фотона в силу особенности уровня его существования мы, конечно же, воспринимаем по-своему, с позиции привычной для нас формы «нашего» уровня, входящего составной частью в такой же ЭРа, тождественный нашему «я». Принимая за реальность или за «истинно» объективность лишь первую сторону бытия, т.е. форму (причем в весьма консервативном ее виде «чувственной реальности», которая тождественна для нас трехмерной «определенности») и, тем самым, абсолютизируя первую сторону, первую составляющую Развития, мы не видим, не ощущаем и пренебрегаем одновременной объективностью содержательного движения (восхождения сущности, ненаблюдаемости, «неопределенности»), пренебрегаем объективностью второй стороны, второй составляющей Развития.

Уже не раз говорилось о той слитности составляющих {содержание — форма}, которой характерен уровень «с». Для *самог**о** себя* движущегося и таким образом

существующего фотона или кванта электромагнитного излучения, как всепронизывающей «среды», нет понятия «окружения». Внешний мир или форма трехмерной определенности существенны лишь для скоростей движения значительно меньших, чем «с». Следовательно, волюнтаристское заключение содержания *того* уровня в произвольную *для него*, но привычную *для нас* форму «трехмерности» необоснованно и является следствием абсолютизации этой нашей обыденной формы-уровня.

Собственно говоря, сам Эйнштейн указывает на это же, но наше сознание в лице его последователей-интерпретаторов теории относительности по инерции продолжает цепляться за представление (интерпретацию) необычных выводов из этой теории в тех же привычных для нас образах, что не совсем корректно.

Все рассуждения такого рода (по поводу несовпадения, скажем, возраста близнецов по возвращении одного из них на Землю из межзвездного полета со световой скоростью) лишены научного смысла, поскольку речь при этом должна была бы вестись в ключе трансформации «путешествующего» брата на другой новый уровень реальности, т.е. о переходе его, *его сущности в другую*, новую форму, отвечающую содержанию этого нового уровня — *измененному (обогащенному) содержанию*. Одним словом, этот самый брат после таких «испытаний» был бы уже и не брат, и не биологическая структура вовсе (в привычном для нас понимании или с позиции того уровня обмена движением, «информацией», которому он принадлежал до полета).

«Внешность» в привычном смысле слова (как биологическая форма) утрачивает, лишается при этом своего привычного содержания, переход которого на новый уровень требует и видоизменения этой самой внешности (формы). Вероятно, в таком же ключе следует вести

речь и о трансформации «*разума*» в новую форму нового уровня, но это будет уже не тот «разум», который мы привыкли отождествлять с формой «человека». Возможно, предсказание академика Вернадского о завоевании биосферой космического пространства воплощается и воплощено уже на другом уровне, в другом измерении, в образе этакого «вездесущего» («всеохватывающего» и, одновременно, «всезаполняющего») «соляриса» — формы очередного приближения к более полному и «окончательному» постижению конечной сути всех вещей.

3.4.9.2. Наша точка зрения на Вселенную, на мир как на *ПРОЦЕСС* разворачивания Содержания в Форму, как на процесс становления Пространства через Время, как на процесс проявления некоторой «определенности», ограниченной «внешности» из безграничной неимоверно уплотненной «внутренности», сущности, воможности, которая скрывается под маской категории «времени», позволяет ощутить и представить этот процесс посредством моделей (◎) как движение в направлении воссоединения этой с**а**мой вместительной «внешности» с крайне свернутой «внутренностью», как этакое стремление к «стягиванию» того и другого в «точку».

Совершенно очевидно, что этот процесс не укладывается в «ложе» механистических представлений. Это означает, что Вселенная, каковой мы ее себе теперь представляем, не познаваема, *не постижима*, т.е. не «стягиваема в точку» посредством *одних лишь механистических* приемов — то бишь, межзвездных и межгалактических космических перелетов. Абсолютизация таких приемов познания — следствие, прежде всего, нашей сегодняшней незрелости.

Аналогичным приемом механического переноса форм в метафизически представляемой нами Вселенной (в

виде этакого «жесткого ящика» — «космического пространства») мы пользуемся и предпринимая попытки установления связи с «внеземным разумом», в надежде на встречу с «представителями» иных космических «цивилизаций»... Это все издержки «нашего» сегодняшнего возраста — «детства» наших воззрений.

Мир, Вселенная, как уже отмечалось выше — это не статичное пространство, не отвердевшее «вместилище» для разных предметов и объектов, а НЕЧТО тождественное ряду совокупностей:

$$\left\{\frac{\text{Время}}{\text{Пространство}}\right\}, \left\{\frac{\text{Содержание}}{\text{Форма}}\right\}, \left\{\frac{\text{Процесс}}{\text{Результат}}\right\},$$
$$\left\{\frac{\text{Неопределенность}}{\text{Определенность}}\right\}, \ldots \left\{\frac{\text{♀}}{\text{♂}}\right\}.$$

С такой точки зрения *Время* — отождествимо для нас с некоторой скрытой сущностью, потенциальной возможностью, потайной «тугой пружиной», приводящей в движение весь наличный механизм — Мир. Это и есть олицетворение самого «собственно» движения, самого «собственно» процесса, самой непрерывности, беспредельности, бесконечности...

Пространство же — это символ, эквивалент ограниченности, конкретности, формы, определенности...

По отношениюдруг к другу рассматриваемые обособленно Время и Пространство — две крайности, противостоящие и взаимоисключающие друг друга. Вместе с тем, *в предельном переходе то и другое суть тождества* одного и того же. Течение Времени «*рождает*» всякий момент свое *неповторимое* Пространство. Повсеместно безостановочно и неумолимо реализуется этот «взаимопереход» — как результат взаимодействия упомянутых

составляющих, как проявление Тенденции к их взаимопроникновению.

Похожей точки зрения придерживался и Эйнштейн. Для него одна составляющая не существует без другой. Существенна лишь их совокупность, *их отношение*. Такие представления лежат в основе разработанных им понятий метрик и движения через них.

В отличие от Ньютона, который волевым образом отождествлял весь мир с неизменным «евклидовым пространством» (геометрией), т.е. абсолютизировал подчиненность всего окружения определенному набору жестких правил, обусловливающих, якобы, «от века» существующий характер всех без исключения причинно-следственных связей и возвел, тем самым, в абсолют метрику плоского пространства (для чего все «отклонения» от этих правил ему пришлось оправдывать введением дополнительных понятий — этаких подчиняющихся велению«творца» возмущающих факторов — «сил»), Эйнштейн пришел к выводу, что поведение объектов и характер причинно-следственных связей, как и сами свойства «пространства-времени» (не плоского, застывшего «пространства-формы», а гибкого, подвижного «пространства-времени») полностью определяются его *метрикой*, которая в свою очередь не есть нечто заданное раз везде и навсегда, а непрерывно изменяется.

В таком разрезе тяготение следует понимать как следствие, как оборотную сторону, как проявление все той же всеобщей Тенденции к ускорению, к росту интенсивности стремления ко взаимопереходу составляющих Развития. Этот переход реализуется через изменение кривизны «пространства», через непрерывное движение от одного типа метрики к другому путем изменчивости характера связи между координатами или составляющими в отношении:

$$\left\{\frac{\text{Время}}{\text{Пространство}}\right\}$$

в процессе их взаимодействия.

С нашей теперешней точки зрения Эйнштейн обозначил и определил направление перехода из области относительности и противостояния двух составляющих (одного и того же целого), из области относительности скоростей движения макротел (макроуровня) и развития макроявлений (т.е. *от объективной относительности специальной теории* через следующие один за другим уровни ускорений и непрерывный рост значений интенсивности стремления ко взаимопереходу составляющих) — в область их нового типа единства в отношении, характеризующегося их более совершенной слитностью и нераздельностью (т.е. *к объективности абсолюта общей теории*).

Тем самым, он предвосхитил открытие объективной Тендеции, объективного стремления, объективного движения всех без исключения уровней-форм в направлении достижения абсолютного уровня взаимовыражения. Тем самым он предоставил нам возможность определить сегодня направление *смещения* от момента, от стадии (этапа) представимости ЭРа в качестве формы, в качестве раз и навсегда заданного значения отношения, характеризующего форму определенной «мерности», отвечающей *«пространству» привычной нам метрики* — возможность определить, усмотреть смещение все более в сторону иной «оформленности», к иному значению отношения составляющих, соответствующему иной метрике совокупности «времени — пространства» с выдвижением на передний план все более и более содержательной составляющей, все более подвижности, изменчивости, все более *непрерывности взаимовыразимости* этих составляющих.

Благодаря *специальной теории относительности* нам удалось прочувствовать относительность таких понятий как пространство, время, содержание, форма, удалось почувствовать *объективность их относительности*. Нет «абсолютного пространства», нет и «абсолютного времени». Нет абсолюта их противостояния, но лишь относительность такового — с одной стороны. И, вместе с тем, с другой стороны, абсолют — не плод больного воображения. Есть абсолют их единства и непротивопоставимости. И ощутить *объективность такого абсолюта позволяет* нам *общая теория относительности*.

Классическая механика — это облачение уровня низких интенсивностей такого движения (стремления), а посему, руководствуясь лишь механистическими принципами, взглядами, мировоззрением, адекватных представлений об относительно полном взаимовыражении этих составляющих *не получишь*! Только знакомство с положениями СТО и ОТО позволяет сделать вывод о познании и о Развитии в целом как о движении ВСЕГО или НЕЧТО, СОДЕРЖАНИЯ (и, в частности, СОЗНАНИЯ) от форм, характерных низкими значениями упоминаемых выше *интенсивностей*, ко все более и более «коротким» ВИТКАМ-ФОРМАМ, характеризующимся, наконец, некоторыми предельными их (этих интесивностей) значениями (но «предельными» не абсолютно, а опять-таки, лишь с точки зрения *определенного* уровня — «*трехмерной определенности*»).

Сам Эйнштейн на основании анализа особенностей проявления и поведения электромагнитного излучения смог увидеть здесь в лице «с» предельный случай поведения и проявления всех «реальностей» этого уровня на «грани» своих возможностей — реальностей, существующих в движении через подуровни, реальностей, развивающихся в направлении достижения с**а**мой «верхней»

границы этого уровня и перехода через эту границу *на новый уровень в область еще более высоких интенсивностей, в область еще более «неопределенностных определенностей»*.

СТО располагает всем необходимым, чтобы показать, что нет абсолюта «времени», как нет и абсолюта «пространства» со всеобщим временем. *Скорость же механического движения макротел* — это ни что иное, как *та же интенсивность движения формы в стремлении «настичь» удаляющееся содержание*, интенсивность стремления к моменту взаимовыразимости этих составляющих Развития. А далее уже ОТО позволяет нам усмотреть направление или тенденцию *всеобщего* движения или восхождения форм через уровни к тому *новому «верхнему»* уровню, объединяющему в себе все прочие уровни взаимодействия, обнаруживающему их неразрывную взаимосвязь, взаимозацепление и являющему собой их единую основу, единую суть, *абсолют их единства*.

3.4.9.3. Временами на страницах печати оживляются дискуссии по вопросу реальности «существования» абсолюта и некой абсолютной субстанции, «модной» и известной ранее под названием «эфир».

Требование абсолюта и голос «в защиту» объективности *абсолюта* звучат всякий раз в ответ на неистощимые попытки провозглашения истинности, существенности лишь «абсолюта» *относительности*, т.е. в ответ на признание объективностью лишь *относительность* всего и всея.

И в самом деле, — каким образом, отказавшись от признания абсолюта в качестве реальности, можно говорить о какой бы то ни было *определенности* выражения *чего бы то ни было*? Взять хотя бы к примеру необходимость

координирования какого-либо события или положения тела в пространстве. Какую систему отсчета следует предпочесть в этом случае для того, чтобы рассматриваемое событие имело достоверные координаты или было бы однозначно определено в «пространстве-времени» на всякий данный момент? Это — с одной стороны.

С другой же стороны, совершенно очевидна тщетность попыток определения универсальности и исчерпываемости такой системы отсчета — любой школьник знает, что Земля вертится вокруг своей оси и обращается вокруг Солнца; последнее, в свою очередь, вместе с Землей — вокруг центра масс Галактики и так далее...

И все же, от желания достичь определенности выражения всего и всея отказаться не в наших силах. Поэтому мы и уходим все дальше и глубже в постижение абсолютных взаимосвязей, ищем все более и более глубокие «зацепки» за этот абсолют — т.е. все более полную сумму совокупных движений, изменений, в которых мы «участвуем», требуется брать во внимание для того, чтобы достичь *нужной степени выражения* этих изменений!

Объективное и правомочное требование жесткой определенности, однозначности представлений (выражения), требование *абсолюта «определенности»*, как видим, сталкивается в этом случае с объективной несостоятельностью, невыполнимостью этого требования, сталкивается и смыкается с такой же правомерностью требования признания объективностью, *абсолютом лишь относительности*. И вновь от противостояния двух, вроде бы, взаимоисключающих точек зрения мы приходим к их «смыканию». Все относительно, нет конца относительности механических перемещений, и, вместе с тем, насущно «требование» признания истинности, существенности абсолюта — без этого немыслимо само понятие «*определенности*»!

Однако, чем далее, чем точнее мы хотим определить этот самый абсолют или «определенность», тем все более и более мы вынуждены «вгрызаться» во все более «неопределенность», во «внутренность», в возможность, в потенцию, т.е. все более и более «неопределенностной» становится желаемая нами «определенность», все более сокрытой от прямого взора.

Путем таких рассуждений мы вплотную подходим к понятию АБСОЛЮТА, как крайнего ЕДИНСТВА всего сущего, т.е. совершеннейшей неделимости или бесконечно большой суммы всех без исключения происходящих ежемоментно и повсеместно изменений (начиная от механических перемещений в этаком ограниченном «пространстве» и кончая всеми прочими «движениями» уже в чисто философском понимании — как суммы всех изменений на всех уровнях взаимодействия). И, наконец, в пределе подходим к понятию СИНКРЕТИЗМА выражения уже хорошо знакомых нам составляющих Развития или, что то же самое, составляющих ЭРа. Абсолют обособленности, АБСОЛЮТ ФОРМЫ, т.е. абсолют относительности в этом случае все более и более в нашем сознании и, благодаря его же совершенствованию, уходит в свою противоположность, в абсолют изменчивости, АБСОЛЮТ ФОРМЫ-В-ВОЗМОЖНОСТИ, формы-в-потенции, формы-в-стадии-зарождения или, как было уже сказано, в АБСОЛЮТ СОДЕРЖАНИЯ.

Движение всего происходящего, равно как и постижение сущности этого движения, укладывается в русло единой усмотренной нами Тенденции совершенствования Формы облачения непрерывно разрастающегося, обогащающегося, уходящего все далее вглубь и вширь Содержания, в русло движения через формы все новых и все более совершенных *приближений* к окончательному выражению в форме «сверкающей ослепительным

блеском» АБСОЛЮТНОЙ ИСТИНЫ...

Абсолют же пространства, абсолют формы и понимание формы в качестве абсолюта все более и более уступает место пониманию абсолюта как ЕДИНСТВА времени и пространства, ЕДИНСТВА содержания и формы, ЕДИНСТВА сущности и явления.

Как раз об этом и свидетельствует упомянутый выше нескончаемый поиск некоего абсолюта — поиск, продиктованный единым стремлением, все той же объективной Тенденцией — охватить, представить всю сумму изменений наиболее совершенной, всеобъемлющей, *адекватной на всякий данный момент* Формой; поиск, вызванный стремлением к единому, но вместе с тем и «автономному» существованию двух крайностей, существованию такого рода, когда сам факт нетождественности, несовпадаемости составляющих (даже в с**а**мом,что ни на есть теснейшем их переплетении, союзе) навсегда остается единственным условием всего дальнейшего непрекращеющегося движения, развития в том же самом направлении достижения единства все более и более «внутренностного». При этом сама «ошибка», «погрешность» или степень невыразимости их друг через друга на всякий данный момент и служит причиной, условием или «двигателем» этого с**а**мого дальнейшего движения, трансформирующегося в «погрешность» иного порядка, «погрешность» нового уровня, порождающую новое взаимодействие и движение на этом вновь образовавшемся очередном уровне ... и так далее.

Как Форма или первая сторона, ВСЕ или НЕЧТО есть раздельность, разрозненность, дискретность, конкретность и т.д. ... есть ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ; как Содержание, это же самое НЕЧТО — нераздельная слитность, непрерывность, внутренность, спрессованность, свернутость и т.д., т.е. АБСОЛЮТ.

Вновь отмечаем, опять-таки, присутствие двух различных сторон, двух составляющих одного и того же НЕЧТО или ПРОЦЕССА (РАЗВИТИЯ), представляемого нами в форме ЭРа и определяемого как:

— противостояние двух этих сторон ;

— взаимопереход их друг в друга и нераздельность «◎».

Всякий раз, когда мы говорим: «Все относительно», - то тут же испытываем сопротивление со стороны «самог**о**-в-себе» нашего сознания по поводу категоричности этого заявления, поскольку, всякий раз, интуитивно ощущаем, что наряду со всем, представ**и**мым в частях и относительности, есть нечто всеобъемлющее, объединяющее и связующее. Вот эта-то «неухватываемая» в должной мере объективная *двойственность* противостояния и единства двух подходов и приводит нас в замешательство.

И выйти из затруднительного положения можно, лишь, признав объективностью ту и другую сторону, признав равноценную справедливость как того, так и другого требования.

Требование признания объективности *абсолюта*, по существу и означает необходимость признания объективности *единства и нераздельности всего сущего*.

Именно противопоставимость и несвязуемость в одно целое предельной величины скорости механического движения «с» — с одной стороны, и границы, линии раздела, отделяющей уровень «трехмерной определенности» от уровня иной «мерности», иной «оформленности» — с другой стороны, т.е. наличие, так сказать, естественного разрыва, «скачка» при переходе от одного уровня к другому, и не дает нам покоя. Именно этот самый таинствен-

ный переход, «скачок» из конкретности, дискретности, относительности в новую область с более ярко выраженной непрерывностью, нераздельностью — не осознается нами в должной мере.

В силу нашей сегодняшней неспособности дифференцировать эти понятия на основе одновременной их интеграции и имеет место вся эта путаница и смешение их.

Благодаря Эйнштейну мы смогли увидеть направление развития трехмерного физического мира, развития как движения, восхождения движущихся форм через уровни различных интенсивностей взаимовыражения составляющих *в направлении* некоторой определенной ступени или величины этой интенсивности, олицетворяющей для нас *предел нашего сегодняшнего понимания* этого *мира как ограниченной «трехмерной определенности»*. В то же время, отталкиваясь от классической, сверхконсервативной модели физического мира, выстроенной Ньютоном, переходя затем и руководствуясь значительно более гибкой релятивистской физической моделью Эйнштейна, мы неизбежно должны прийти к представлению о мире, как *о многоуровневом РАЗВИТИИ*, суть которого *приблизительно* передается моделями (◎).

3.4.9.4. Как известно, в основу ОТО Эйнштейн положил представления (гипотезу) об эквивалентности действия тяготения и ускоренного движения. Между тем, вопрос о тождестве сил тяготения и сил, обусловленных ускоренным движением (сил инерции), остается открытым и по сию пору, поскольку считается, что природа первых совершенно отлична от природы вторых. Иными словами, на основании наблюдаемого тождества внешних проявлений еще ничего нельзя сказать об идентичности явлений в целом, так как нет доказательств в пользу тож-

дества их по сути (по внутренней природе).

Попробуем приблизиться к пониманию гравитации, опираясь на наши модели. Последние дают наглядное представление о характере движения или течения любого процесса как о движении скрытой сущности, внутреннего содержания «изнутри-наружу», переходе его в форму внешности, продолжающей свое движение в направлении «охвата», как бы, «бывшей» сущности путем возвращения этой прежней формы «внутрь», но не в «прежнем» ее виде, а в виде формы измененной, формы нового уровня, нового этапа, привносящей собой новую порцию «свежести», «стимулирующую» развитие содержания через новую неповторимую форму внешности очередного уровня, вновь устремляющуюся в своем развитии на «охват» обновленного, обогащенного содержания. Таким «клубком» из бесчисленных причудливо переплетенных нитей-составляющих представим любой процесс (подпроцесс, подподпроцесс и т.д.), как медленно реализующийся, так и взрывоподобный.

Все явственней и отчетливей «мы» ощущаем себя сплавом, соединением «внутренности-внешности», этаким, вроде бы, автономным элементом (ЭРа), размещенным внутри гигантских размеров «чрева» гигантской раковины, устремляющейся вовне всем своим содержимым и являющей собой одновременно такой же безостановочный процесс перехода крайней внешности, формы, пространства в свою содержательнейшую внутренность, сущность, отдельным «отростком», ответвлением которой выглядит и «наш» внешне, якобы, обособленный ЭРа.

«Наша» неосведомленность о причастности к бесконечному числу взаимопереходов {форма ⇔ содержание}, т.е. непрерывное, но неосознанное участие «наше» в бесчисленных процессах «сворачивания — разворачивания» «внутренности во внешность» и обратно — вот,

пожалуй, главная причина и «питательная среда» для существования великого множества разнообразных *«консервативных» сил*, с которыми мы сталкиваемся в ходе своей деятельности, и к помощи которых, к *введению понятий которых* мы вынуждены прибегать всякий раз, когда обнаруживается *непостижимость* того или иного процесса, явления, предстающего перед нами в отличной от тривиальной форме.

Вообще говоря, всякая «сила» (и понятие таковой) есть изначально упрощенная, грубая форма выражения некоторого «внутреннего стремления» — на это еще Ф.Энгельс обращал внимание в свое время.

Приводящее нас в замешательство *сущностное движение* через уровни, каждый из которых характеризуется своей «кривизной» Витка, своим значением интенсивности стремления ко взаимопереходу составляющих, — наиболее легко и просто может быть отождествлено нами с обычным механическим ускоренным движением, т.е. может быть проще представлено и осознано посредством своего механического аналога, каковым является движение с переменной скоростью (движение с ускорением).

Основываясь на вышеизложенном применительно к «нашему» уровню реальности или бытия, можно прийти к такому парадоксальному выводу: взаимообусловленное «сосуществование» противоположностей, существование в «определенности» и через «определенность» (что подразумевает под собой в общем широком смысле при разных обстоятельствах — то ли наличие твердой основы, то ли привычного круга вещей, то ли определенности отношений) возможно только *благодаря одновременному всеобщему ускоренному «разбеганию»*, всеобщему и всестороннему «расширению», «развертыванию» в известном направлении, что тождественно, по сути своей,

стремлению «изнутри-наружу», участию во встречном стремлении той же направленности — на постижение, опять-таки, «всего-в-развитии», но ВСЕГО — в еще более «свернутом» виде, «взошедшего» уже тем временем на новый очередной уровень и требующего новой формы представления (облачения)!

«Расширение» или «движение с ускорением» — «виновник» не только определенности вышеупомянутых «макро» отношений, а и «виновник» или причина существования какой-либо *«определенности вообще»* — в самом широком смысле слова.

Главным «мерилом» или признаком наличия определенности вообще для нас, землян, служит, как известно, *масса* — основная характеристика или понятие некоторого, сопутствующего всякому материальному образованию, безликого двойника. В такой связи на этом уровне ЭРа представ**и**м в виде совокупностей:

$$\text{ЭРа} \equiv \left\{\frac{\text{Поле}}{\text{Вещество}}\right\}, \left\{\frac{\text{Энергия}}{\text{Масса}}\right\}.$$

Тем самым «масса» оказывается в ряду «телесных» физических форм проявления (а, точнее, формой проявления определенного уровня или этапа) того же «наворачивания» «бесплотного», бесформенного содержания, «голой» сути, т.е. следствием-эффектом или «продуктом» все той же объективной Тенденции (◎).

Гравитационная масса (сила) есть оборотная сторона, проявление *инертной* массы (силы), есть следствие всеобщего движения с возрастающей интенсивностью, «движения с ускорением» через уровни Развития. При этом ускоренное механическое движение (видимое или форменное «расширение») входит лишь отдельной узкой составляющей, тонким «слоем» (или уровнем-витком определенной «кривизны») в это Всеобъемлющее дви-

жение *нарастающей интенсивности*.

Таким образом, смысл регистрируемых органами чувств и приборами «гравитационных сил» и всех прочих воздействий и «притяжений» видится во *внешнем оформлении* ускоренного движения («вгрызания», «ввинчивания», «внедрения») во все более и более «неопределенность».

Все мы со всем нашим окружением *форменно* уподоблены гигантскому «лифту», а *сутью*, *содержательной стороной* своей составляем его «начинку», его содержимое. И имя этой совокупности того и другого — *объективная Тенденция (◎)*.

И конечно же, и безусловно, смысл только что сказанного не податлив метафизическому, буквальному восприятию! Пользоваться механической аналогией механического ускоренного движения и в этом случае можно лишь до известного предела, до определенного уровня. Всякий новый уровень представлений неизбежно включает в себя представления и механистического характера, но *всецело исчерпаем ими быть не может*!

Условием существования «определенности», в «определенности» и через «определенность» служит всеобщее нескончаемое ускоренное движение в *«неопределенность»*, в направлении выражения все более и более *«неопределенностной определенности»*.

Опять-таки, на наших глазах крайности, как бы, смыкаются друг с другом, но смыкаются по-особому, с выходом на новый уровень.

В такого рода движении отсутствует «выделенность» чего-то одного по отношениюк другому, как нет и самог**о** выделенного движения — в чем состоит смысл относительности. Однако, любое звено, вне всякого сомнения, в зацеплении (явном и неявном для нас пока) со всем прочим на равных принимает участие в этом нескончаемом

и для ВСЕГО едином Процессе — в чем состоит смысл *абсолюта*.

Таким образом, эйнштейновская аналогия явления гравитации с ускоренным движением не лишена оснований и в свете излагаемых нами представлений о Развитии. По-видимому, здесь мы имеем дело с явлениями одной и той же природы, а, точнее, *с двумя полюсами одного и того же элемента Развития на определенном уровне или этапе его проявления*. Первое явление (гравитации) — это лишь следствие завуалированно действующего ненаблюдаемого в «непосредственности» второго — всеобщего, всестороннего «развертывания», «разворачивания», всеобщей устремленности в известном нам направлении, отображаемом моделями (◎).

При идентификации обычного физического ускорения мы ориентируемся исключительно на форму, «трехмерную определенность», руководствуемся чисто механистическими «ньютоновскими» представлениями о «пространстве-времени», согласующимися с повседневным опытом, — а потому только и принимаемыми, только и одобряемыми «здравым смыслом».

В отношении же причинного обоснования гравитациии мы едва ли сможем продвинуться далее без одновременного внимания к процессу всестороннего «разбегания», «разверзания», для которого каждое видимым образом автономно существующее тело или объект, является, между тем, неотделимой частью целого (совокупной формы) и своего рода «равноправным» *центром* этой совокупности. Такой подход позволяет рассматривать явление гравитации в качестве объективной стороны того же процесса Развития, включенной в состав (в качестве составляющей) вездесущего ЭРа, тождественного в данном случае отношению:

$$\text{ЭРа} \equiv \left\{ \begin{array}{c} \text{Всестороннее «расширение», «разворачивание»} \\ \text{через уровни возрастающих значений интенсивности} \\ \text{Всеобъемлющее, всепронизывающее «притяжение»,} \\ \text{«сжатие»} \end{array} \right\}$$

Суть гравитации в такой связи раскрывается с позиции тождества ее одной из составляющих, одной из сторон этого Процесса. Оттого-то пока и не постигнуто это явление, что *сам**о** по себе*, «осязаемо» оно представляет для нас лишь *одну сторону* совокупности или ЭРа, а именно — «♀», тогда, как *вторая сторона* — «♂» — прячется в тени первой и не «увязывается» с этой первой *достаточно очевидным образом*.

Гравитация, тяготение, по-видимому, и есть тот «пассив», та форма, через которую проявляется «актив» или более деятельная сторона, выражающая собой сам**о** «собственно» движение, сам «собственно» «неухватываемый» (пока в достаточной мере) сознанием процесс. Столь привычные для нас эффекты взаимного притяжения всех масс (как и *реальность, существенность* самой массы) обусловлены, на наш взгляд, вполне «понятной» причиной — движением, «разворачиванием» содержания в определенного уровня форму в рамках объективной Тенденции, стремления ко взаимопереходу известных сторон-составляющих.

3.5. Продолжим рассмотрение примеров (физического, механического, физиологического плана) ЭРа, отвечающих различным ступенькам-уровням развития реальности.

Как уже неоднократно отмечалось, всякий ЭРа — двусторонен. При описании «отдельного» ЭРа, якобы «отдельного» процесса мы вынужденно прибегаем к метафизическому приему деления всего и всея на ограниченные элементы, прибегаем к вычленениюи проти-

вопоставлению частей всему Совокупному Процессу.

Мы вынуждены «нести этот крест» *определенности*, останавливая, «замораживая», «обескровливая», тем самым, сам *«собственно» процесс*, формализуя его, прекращая временно его течение. И ничего с этим не поделаешь, поскольку таково объективное требование, составляющее основу самого ЭРа, самого Процесса, сам**о**й всеподчиняющей себе и всесодержащей в себе (в том числе, и нас самих со всеми нашими атрибутами) Тенденции ( ).

И при всякой попытке выделить и вычленить ЭРа из всего прочего следует иметь в виду, что он:

— одной своей стороной принадлежит форме (точнее, более форме), принадлежит макроуровню, в том числе, и уровню трехмерности — иначе он не был бы познаваем в виде «чувственной реальности», т.е. «кроной» своей, одной своей стороной уходит в «космос», во внешность, в «определенность» — « »;

— другой стороной уходит вглубь, в завуалированную, в новую нераздельность « » своих новых, очередных составляющих, в их единство, непротивопоставимость, и далее, уходит своими «корнями» внутрь, вростает в микроуровень, в этакое «бесформенное» содержание, в «голую» суть, в «неопределенность» — « ».

Раздельно взятые стороны эти или составляющие — это крайности, это разные полюса, это *отличие (всего от всего)*; в пределе же — это одно и то же, суть *тождество (всего всему)*.

Первой своей стороной, «», ЭРа — это более макроуровень, макромир, форма, покой, пассив. Второй же стороной, «», ЭРа — более микроуровень, микромир, более «неопределенность», движение, «актив».

Сами по себе составляющие не принадлежат себе целиком и без остатка, поскольку ни одна из них не

может быть выделена в «чистом» виде без «примеси» своей другой. Внешность и проявимость не может быть напрочь отторгнута от«внутренности» и ненаблюдаемости. И какой бы «законченной» или «абсолютно совершенной» внешностью(симметричной, уравновешенной и т.д.) ни располагала форма, т.е. какой бы выраженно-поверхностной она ни была, — и она, в свою очередь, представлена аналогичными двумя составляющими, одна из которых «более ◌», другая же — «более ♀». Единство их неисчерпаемо, бесконечно в своем продолжении и в пределе олицетворяет собой «синкретизм», с одной стороны, и неподменяемость друг другом — с другой стороны. Иными словами, ЭРа вездесущ в «большом» и «малом», что позволяет говорить о нем, как о единой модели ВСЕГО-В-РАЗВИТИИ, как о сути Процесса, «схваченной» в виде **самого же процесса**.

И только издержками «нашего» этапа Развития, несовершенством нашего «я» и «мы» *в силу строгой определенности «нашего» места в цепи Развития* (т.е. вполне *объективными* причинами) и объясняется сплошь и рядом допускаемое нами злоупотребление метафизическими приемами членения всего и всея на отдельные взаимоисключающие составляющие. Это — показатель ограниченности «нашего» уровня — уровня «мышления», уровня «разума».

Надо думать, что «привычка» к членению целого на части и к противопоставлению последних, олицетворяющая собой сегодняшнее существо наше, по мере дальнейшего развития неизбежно должна и будет все более и более уступать место склонности видеть в любом элементе, процессе, равно как и *в нас самих* — всего лишь б**о**льшую или м**е**ньшую проявляемость или преобладание той или иной стороны ЭРа.

Преобладающая сторона (этап) в процессе развития • • для некоторых фрагментов бытия • •				
Состояние вещества или “Стихия”	Твердое “Земля”	Жидкое “Вода”	Газообразное “Воздух”	Плазма “Огонь”
Пора года	Зима	Осень	Лето	Весна
Период (этап) развития (жизни) организма	Старость	Зрелость	Юность	Детство
Классификация человека по типу нервной системы	Меланхолик	Флегматик	Сангвиник	Холерик
Тип физического взаимодействия	Преимущественно гравиитационное	Преимущественно электромагнитное	Преимущественно сильное	Преимущественно слабое

Принимая во внимание сказанное, отметим еще раз, что ЭРа зачастую оказывается «повернутым» для нас (для нашего восприятия) преимущественно одной из двух своих сторон. «Повернутость» эта вовсе не означает исчезновение или прекращение действия другой стороны, другой составляющей Элемента Развития — та, другая, по-прежнему остается существенной и объективной, но попадая, как бы, в «тень» первой стороны, теряет свою очевидность и контрастность, и потому не фиксируется нами в той же степени, что и первая.

В силу этого обстоятельства и для акцентации внимания именно на этом моменте выше мы уже ввели в наш «лексикон» понятие «вырождения» или «вырожденности» ЭРа в ту или иную составляющую. Теперь проиллюстрируем это понятие Таблицей примеров (с. 123) из разных областей бытия (в том числе, из повседневной жизни).

В рамках изложенных представлений об оттенках ЭРа, владеющая умами современных физиков, например, гипотеза о возможном Суперобъединении четырех типов взаимодействия (гравитационного, электромагнитного, сильного и слабого), приобретает следующее «звучание»: каждый отдельно взятый тип взаимодействия (из четырех известных на сегодня) отвечает одному из описанных вариантов «представимости» ЭРа на «нашем» уровне Реальности (в нашем трехмерном мире). В совокупности же — это лишь различные оттенки (подуровни) проявления одного и того же уровня, фундаментального Принципа, Основополагающего Начала, одного и того же НЕЧТО, под «личиной» несовершенных, ограниченных форм которых скрывается универсальный ЭРа, олицетворяющий собой всепронизывающую Тенденцию к сближению, ко взаимопереходу сторон, составляющих этого НЕЧТО. И различия этих проявлений — следствие *своеобразия «проступания»* той или иной стороны на том или ином

Этапе, Уровне (подуровне) Развития.

Приведенный в Таблице перечень примеров может быть продолжен сколь угодно долго (человеческие расы, группы крови и т.д., и т.п.). К слову сказать, на уровне психологии человека бездна человеческих качеств (добродетели и пороков, таких как любовь и ненависть, гордость и тщеславие, щедрость и алчность, трудолюбие и ленность, сопереживание и зависть и многих, многих других) представляется спектром оттенков или вариантов проявления *отношения* вышеозначенных составляющих. Движимые по сути дела одним и тем же стремлением, облеченным в форму Тенденции (◎) с некоторыми отличиями лишь в проявлении ее на разных уровнях, депутат парламента карабкается на трибуну, а король восходит на трон. Чванство, высокомерие, создание видимости собственной исключительности и значимости — также находят свое объяснение с позиции стремления всякой отдельной *ограниченной формы* непомерно расширить сферу своего влияния, претендовать на «абсолютное» совершенство и превосходство свое над любым «движением», «замахнуться» в претензии на вечность и безграничность «существования в непогрешимости» своего «я». То же касается и неутолимой жажды приобретения, накопления и обладания несметными богатствами, как условия для последующего воплощения в «жизнь» своих прихотей и упоения собственной властью.

По определению древних мыслителей: человек есть мера всех вещей, — что в количественном и формальном выражении означает *то же* отношение, характеризующее собой «долю присутствия» или «содержание» друг в друге каждой из составляющих.

Сегодня уже совершенно очевидно, что всякое человеческое «я» строится, «вырастает» как результат взаи-

модействия целого ряда таких отношений (их различных значений), принадлежащих, порой, разным уровням существования. [Только по классификации З.Фрейда их (уровней) должно быть не менее трех: «бессознательное», «предсознание» и «сознание», не говоря уже о том, что «бессознательное» необходимо включает в себя целый ряд, целый спектр подуровней, к числу которых относятся и «растительная» и «предживотная» стадии развития индивида, и которые, к тому же еще, продолжают находиться в режиме постоянного взаимодействия друг с другом, — порой, совершенно безотчетно и неведомо для самого индивида — вследствие чего вдруг обнаруживается либо благотворное, либо пагубное влияние одного «биополя» на другое как в «пределах» одного индивида, так и при воздействии одного организма на другой].

Отталкиваясь от понимания сущности человека как меры всех вещей (Софокл), переходя к человеку как совокупности природных и общественных отношений (К.Маркс), сегодня уже можно выйти и на еще более общий уровень определения человека — как *отношения* или, точнее, как совокупности *ряда отношений* составляющих «♀» и «♂».

3.5.1. Рассмотрим теперь — как согласуется излагаемая нами точка зрения на окружающий мир и бытие, как непрерывное движение содержания через формы, как «наворачивание» содержания, — с современными представлениями о превращении и сохранении энергии и движения в качестве основополагающих начала и условия существованя (наличия, данности) физической реальности.

Выражение движущегося содержания через форму есть ни что иное, как (говоря привычным нам обыденным языком) процесс передачи энергии в ходе взаимо-

действия тел (форм) от избытка ее в область недостатка с одновременным образованием некоторого нового состояния или формы; это процесс передачи энергии от имеющихся форм форме синтезируемой, вновь образующейся.

Эта новая синтезированная, наполненная «энергией-содержанием» форма (получившаяся, образовавшаяся в процессе движения содержания «через нее», как бы, «*в послед*») немедленно включается в процесс, в движение, в развитие уже в качестве промежуточной формы, как бы, «*в параллель*» и сама, будучи, как мы отмечали, обогащенной на предыдущей стадии обмена движением, наделенная энергетическим содержанием, становится (наряду со всеми прочими промежуточными) *источником* энергии, питающим и обеспечивающим дальнейшее движение содержания «в послед» через очередные вновь образующиеся уровни-формы.

Таким образом, все «параллельно» сосуществующие и развивающиеся формы оказываются наполненными «энергией» на предшествующих витках и теперь на каждом новом витке отдают эту «энергию» (определяя и обусловливая сущность, смысл всего процесса — отражение, воплощение всех развивающихся форм в новом содержании) новой форме и в результате получение, всякий раз, очередной новой формы с отличием в виде некоторого вновь обретенного запаса «энергии», движения.

Движение же, развитие всякой новой формы, как и движение всех промежуточных форм (как части Формы Совокупной) осуществляется в направлении последующего обогащения, накопления, «запитывания» содержания, «снабжения» его «питанием-энергией» для обеспечения дальнейшего (его) движения. На разных этапах-уровнях такого движения это: энергия излучения Солнца и других звезд и галактик, в том числе, и релик-

тового излучения; далее — составляющие (элементы) растительного мира, которые служат «поставщиками» энергии для уходящего в своем развитии содержания в форме особей животного мира; затем, сами эти особи, в свою очередь, служат «передатчиками» запасов энергии для других «индивидов» животного ряда, в частности, и для человека и т.д.

В результате такой передачи энергии от всех развивающихся форм содержание имеет возможность для дальнейшего движения-скачка на новый уровень, имеет возможность выражения «себя» в новой синтезированной форме — главном «действующем лице» очередного ВИТКА.

Обогащенные содержанием (т.е. переданной в ходе взаимодействия «энергией») формы, развивающиеся на новых уровнях, служат источником развития новых форм, «восходящих», всякий раз, на очередной качественно новый уровень. Наполненные содержанием («энергией») формы, как бы, «преодолеваются» и «оставляются» впоследствие «перерастающим» их содержанием в качестве промежуточных форм, выступающих в роли новых источников его (содержания) обогащения и обеспечения дальнейшего его (по виду, как бы, циклического) движения.

Важнейшей для нас характеристикой всякого процесса, да и вообще всего сущего выступает понятие «энергия». Для того, чтобы уяснить себе роль, которая отводится в сознании человека этому понятию, а также, — что являет собой «Закон сохранения и превращения энергии» — имеет смысл выявить ту «объективную необходимость», которая и привела человечество к разработке и употреблению данного понятия.

Для этого попробуем разобраться в том, что представляют собой экспериментально установленные, так

называемые, «экстремальные» физические принципы: «Минимума потенциальной энергии» (к которому стремится всякая материальная система) и «Второго Начала термодинамики».

Давно замечено, что результатом всех физических превращений, изменений является переход, передача некоторого запаса движения от тела с его избытком телу с недостаточным его количеством.

Будь-то механическое или тепловое взаимодействие — человеческое сознание всегда отмечало факт или особенность изменения запаса движения тела или системы тел — направленную передачу этого запаса от «избытка» в сторону «недостатка». Указанный факт нашел отражение в Принципе минимума энергии и во Втором Начале термодинамики.

В ходе ежедневной тысячелетней практики человек установил следующее: в основе всех физических превращений и изменений формы, состояния материальных тел и систем лежат *законы обмена запасами энергии, движения*, законы передачи движения (энергии).

Анализируя поведение любой системы и характер течения процессов обмена энергией, обмена движением между телами, частями системы, частицами или, в общем случае — между любыми «*определенностями*», анализируя описания возникающих при этом состояний, можно заметить, что всюду акцентируется внимание на таком «направлении» обменных процессов, при котором тело, обладающее б**о**льшим запасом движения, энергии, внутренней энергии, передает часть своей энергии телу с меньшим запасом до «выравнивания» энергии обоих тел.

При этом всякий раз отмечалось и отмечается, что взаимодействие тел и систем, как «определенностей», неизбежно приводит к возникновению какой-то новой

«определенности», занимающей некоторое «промежуточное» положение по отношению к исходным. Иными словами в ходе направленного обмена рождается всегда новый *результат* в форме какой-то новой, неповторимой в тонкостях и деталях «определенности», до той поры невиданной и несуществовавшей (опять-таки, всегда можно найти особенность, свойство, характерный признак, говорящие об этой новой «определенности» как о неповторимой и никогда до этого момента места не имевшей).

Такие наблюдения позволяли прийти к заключению о неповторимости всего сущего, о необратимости движения, о всеобщем характере движения, сущего через «определенность» (в самом прямом — первом — значении этого слова, как конкретности, однозначности и отличной от ВСЕГО прочего, — некогда имевшего место во времени и пространстве, — особенности).

Многовековые наблюдения процессов взаимодействия различных тел, систем и явлений материального мира привели человека к необходимости положить в основу всех своих представлений о действительности аксиому «*однонаправленности*» всех превращений, «однонаправленности» обмена, передачи, переноса движения, «однонаправленности», однозначности и определенности течения всех без исключения процессов в той части Вселенной, с которой он «успел» вступить во взаимоотношения.

Эти же наблюдения легли в основу « страхов» и «ужасов», воплотившихся в гипотезу о неизбежности «тепловой смерти» Вселенной.

Однако, главным результатом этого опыта, главным выражением этой аксиомы (что в данном случае для нас наиболее важно и потому следует особенно подчеркнуть) явилось *представление о мире как об исключительной*

конкретности и исчерпывающей определенности без каких-либо сомнений по этому поводу.

Исключительно с этой целью — с целью акцентации внимания на таком направлении течения процесса передачи энергии движения, на таком направлении течения всех без исключения обменных процессов — человек разработал, ввел и широко использует в своем обиходе и научной практике понятия «больше-меньше», «max-min», «верх-низ», «лучше-хуже» и т.д.

Всякий раз, рассматривая процесс передачи движения, наш глаз в первую очередь отмечает и фиксирует вполне определенный результат и объективную тенденцию: *движение* в сторону уменьшения «количества» движения, в сторону б**о**льшей стабильности, равновесия, *в сторону б**о**льшей «определенности», к «◯»*. Введение упомянутых понятий необходимо, таким образом, человеку для того, чтобы подчеркнуть, всякий раз, *объективный характер движения в сторону большей* «*определенности*». Мир для человека (существование, бытие, развитие) начался с «определенности», с конкретности, с позиции лишь одной из двух объективных его сторон. Из этого исходя, и делает человек самый главный свой вывод — об абсолютном (безусловном) статусе состояния покоя и вр**е**менном характере движения, т.е. **об абсолютной безусловности покоя и причинной обусловленности движения**. В отношении последнего у человека складывается представление лишь как о «вспомогательном средстве» достижения необходимого «выравнивания» определенностей или «неодинаковостей», лишь как о каком-то «вынужденном способе» реализации *объективно неизбежных* равновесия, неподвижности, устойчивости, статики. *Собственно же сама вторая сторона-составляющая Процесса и ее объективность* длительный период времени остаются невостребованными и прячутся «в

тени» *первой стороны*.

В силу нашей преимущественной (на всех предшествующих, да и на данном Этапе Развития) «привязанности», «принадлежности», «причастности» к форме, к проявлению, мы и фиксируем, в основном, свое внимание лишь на движении в одну сторну — в сторону б**о**льшей устойчивости, стабильности, равновесия, определенности... Стабильность, равновесие, устойчивость, покой суть сама Форма, «определенность» — с позиции «нашего» Этапа Развития и в силу его особенности — это атрибут предпочтительности и «абсолютизма».

Мы привыкли «конструировать» и создавать мир по своему образу и подобию, т.е. с позиции вот этих самых архаических представлений, в основе которых лежит объективно обусловленная ходом всего Развития «ставка» на абсолют покоя, неподвижности, неизменности. В этом заключена «наша» сегодняшняя слабость. Слабость, однако, не оттого, что мы не можем и не желаем «отделаться» от этой стороны бытия или от «привязанности» к ней (ведь истина состоит и в том, что «догматы» также должны существовать *как необходимая составляющая бытия, развития)*, а оттого, что мы придаем ей исключительное, абсолютное значение.

«Мы» сегодняшние — это преимущественная ориентация на Форму, Стабильность, Видимость, Определенность, «◌». Интенсивный же обмен, смена состояний, «собственно» Процесс — это как раз та Неопределенность, факт присутствия которой не фиксируется, не постигается в полной мере (а постигается лишь в частных проявлениях) на данном этапе Развития. Поэтому «мы» наиболее полно «ухватываем», осознаем, отражаем, абсолютизируем, регламентируем и «приветствуем» только движение в сторону б**о**льшей «определенности», т.е. в сторону уменьшения «собственно» видимости дви-

жения, смещения в сторону устойчивости и равновесия. Только этот процесс стабилизации мы и берем за основу и принимаем во внимание при наблюдении за процессами и явлениями вообще — опять-таки, в силу «нашей» фатальной «привязанности» к Форме.

Итак, мы остановились на том, что введение и использование понятий «max-min» (и им подобных) продиктовано стремлением отразить, зафиксировать внимание на одной стороне Развития, на движении в сторону «определенности» — «◌», на движении формы, на движении через форму. Наоборот, вторая сторона Развития — *движение с сторону Неопределенности* — как более лидирующая, более подвижная сторона Процесса, остается завуалированной.

Эта самая особенность выражения ВСЕГО СУЩЕГО через одну абсолютизированную до крайности сторону Процесса — сторону более привычную и предпочтительную — и составляет на самом деле суть «нашего» сегодняшнего уровня Развития (по крайней мере, в значительно б**о**льшей степени, чем иное).

«Мы» так «придавлены», так «угнетены» привычностью восприятия, обыденностью, повторяемостью, определенностью «круга», так вовлечены в этот круг «◯» механических превращений, что для иного взгляда на окружающее, для того, чтобы выйти за пределы этого «круга», чтобы преодолеть «притягательную» силу Формы (которая цепко держит человека в своих «объятиях» «испокон веков»), — необходимо делать над собой немалое усилие, необходима значительная концентрация духовных сил.

Если обратиться к воззрениям древних мыслителей, то можно видеть, что и «апории» Зенона Элейского, и «Диалоги» Платона, и «Начала» Аристотеля с его «Законом Противоречия», целиком «базируются» на неприятии

(отрицании) противоречивого характера действительности; в конечном счете, превозносят и абсолютизируют именно «определенностный» аспект всех процессов. В основе известных положений знаменитых философов лежит ни что иное, как исключительная, преимущественная ориентация на «определенность», на проявление.

Есть только «определенность», места «неопределенности» в этом мире нет — вот смысл вышеупомянутых положений. Не может действительность, реальность быть и тем и другим одновременно. По словам Ленина «обычное представление схватывает различие и противоречие, но не переход от одного к другому, а это — самое важное».

Так, «Закон Противоречия» Аристотеля выражает собой явную форму отрицания, говоря языком наших представлений, органического ЕДИНСТВА составляющих «♀» и «♂» Развития, порожденную «неощутимостью» их объективной связи. Отсюда — и противопоставление их, отрыв их друг от друга.

Стремление к полной определенности выражения ВСЕГО, в том числе, движения только лишь и исключительно через ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ, но не гибкую, а жесткую, граничащую с «○», невидимость и неощутимость тенденции к сближению, ко взаимопроникновению «♀» и «♂» — вот в чем суть древних и, во многом, наших сегодняшних заблуждений.

С другой же стороны, присутствие еще чего-то ускользающего от сознания всегда вызывало в человеке смутное беспокойство, чувство неудовлетворенности и горячее желание полнее охватить происходящее со всех его строн. Это хорошо видно на примере «фрагментов» философии Гераклита: «холодное теплеет, теплое холодеет, влажное высыхает, сухое увлажняется», «бессмертные смертны, смертные бессмертны», «каждый живет благодаря чужой смерти, каждый умирает из-за чужой

жизни».

Говоря о стремлении тела или системы к обладанию минимумом энергии, движения, мы совершенно упускаем из виду то обстоятельство, что другое взаимодействующее звено в это же время приобретает или «пополняет» запас энергии. Наряду с движением в сторону большей «определенности», неподвижности, стабильности формы, есть и вторая сторона этого процесса — движение в сторону увеличения движения, в сторону более «неопределенности», более непрерывности — движение Содержания. Присутствие и объективное единство обеих сторон во всех без исключения реальных процессах отражено и зафиксировано уже в «антиномиях» Канта. [Кант увидел и достаточно ясно выразил диалектическое единство и взаимопроникновение двух составляющих-крайностей, однако, и ему, в свою очередь, не удалось избежать ошибочности суждений, но уже из-за абсолютизации роли второй стороны Процесса, т.е. из-за преувеличения значения «♀» — составляющей, с чем и связано наделение крайней исключительностью понятия «вещи-в-себе»].

Итак, говоря о движении, об обмене движением, о передаче движения, о взаимодействии, мы имеем в виду, главным образом, движение Формы. «Мы» не ведаем, не ощущаем в достаточной степени присутствия второй стороны Процесса — движения Содержания, развития Содержания, которому принадлежит ведущая роль. Развитие — это движение через «определенность», но движение *НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ*. Однако, пришло уже, на наш взгляд, время выделять именно этот момент.

Поначалу лишь в виде смутных догадок приходит к нам ощущение того, что движению формы, видимости предшествует некоторое «внутреннее» движение. Невидимо и неощутимо оно для «нас» по той причине,

что «мы» как «сознание», как «мышление» и есть суть, «голая» суть этого движения. «Мы» и являем собой это движение в наиболее бесформенном, «неопределенностном» на данном этапе виде — как движение «мысли». «Мы» всецело «принадлежим» ему, всецело находимся «внутри» него. Это внутреннее, невидимое, неощутимое движение «мысли» и «бессознательного-подсознательного» «образа» и есть движение Содержания на уровне существования, бытия человека. **Прежде, чем оно стало движением Формы, это было движение Содержания!**

В основе понимания сути всякого движения («собственно» движения) или непрерывного изменения лежит понятие «неопределенности». Сам «собственно» процесс движения — это и есть, в конечном счете, «неопределенность». В механике (на уровне механического движения) этот момент «неопределенности» довольно тесным образом связан с моментом «определенности» — потому-то сам процесс и может быть еще «классифицирован» как «определенность», точнее, как *ряд «определенностей»*. Такое возможно благодаря тому обстоятельству, что при небольших интенсивностях происходящих изменений, характерных как раз для уровня механического движения, наш мозг «успевает» еще «расщепить» этот непрерывный процесс на отдельные моменты и подменить его дискретным рядом отдельных состояний.

Однако, объективно присутствующая и свойственная этому процессу внутренняя противоречивость (тело, одновременно, «здесь» и «не здесь») даже в этом случае уже вплотную подводит «нас» к осознанию процесса или представлению о движении, о процессе как о совокупности двух моментов, двух составляющих — «определенности» и «неопределенности».

Наиболее ярко выраженной формой «определенности» обладает частный случай механического движения

тела — покой. В «лице» последнего «мы» и сталкиваемся с «определенностью», так сказать, в самом «чистом» виде. Отсюда и пришел к нам «эталон» *формы*.

Еще более впечатляющий отпечаток «вечного покоя» хранит в себе космогоническая форма-уровень в образе захватывающего воображение результата, соответствующего сегодняшнему этапу Развития — «картины звездного неба». К помощи этих «эталонов» мы прибегаем всякий раз, когда пытаемся объяснить или выразить в «определенности» то невидимое, скрытое от наших глаз внутреннее движение (движение содержания).

Наши способности и возможности (ограниченные рамками специфического места в ряду Развития) — «схватывать», реагировать лишь на макроизменения, — не позволяют нам видеть микроскопические изменения формы, которые ни на миг не приостанавливаются, поскольку всякий предмет, объект, тело, субъект находится в непрестанном взаимодействии со всем окружением.

«Нечувствительность» к микроскопическим изменениям прочно утверждает нас во мнении о возможности *объективного отсутствия* всякого движения. Исходя из ложного вывода (посыла) об абсолютном значении покоя, при любом упоминании о движении как о таковом, человек тут же начинает искать *причину движения - как форму выражения последнего.*

Такому положению вещей способствует и специфика или особенность объективного присутствия «неопределенности», которая состоит, в первую очередь, в том, что эта вторая сторона любого процесса не может проявить себя иначе, чем через первую сторону. «Неопределенность» или всякое возникающее благодаря ее развитию, движению новое состояние не может быть реализовано или представимо иначе, чем через «определенность». Все постигается, отображается, осознается, познается в

«определенности», в Форме, через формы, которые одновременно являются вехами, этапами Развития, независимо от того, какой степенью абстракции или конкретности наделены. В конечном итоге, все сущее воспринимается «нами» через форму-отношение $\left\{\frac{\text{Абстракции}}{\text{Конкретности}}\right\}$ *той или иной степени.*

В силу этой объективной особенности всякая изменчивость, непостоянство, динамичность испокон века ищут в сознании человека форму выражения. Вначале — наиболее конкретную, наиболее статичную и «определенностную», обладающую наибольшей устойчивостью и стабильностью. Так, всякому движению поначалу предшествует (и противостоит) какая-то «определенность» в виде внешней силы или внешней причины — «божества». Это — самая изначальная степень конкретизации формы выражения всякого движения. Затем, по мере организации сознания человек приходит к новым, более гибким формам представления движения, полнее «охватывающим» и выражающим долю«неопределенности» или «неопределенностную» часть всякого процесса.

В «Диалектике природы» Ф.Энгельс подробно рассматривает эволюцию этих форм, их смену в ходе развития по мере того, как каждая последующая оказывается в конце концов недостаточно полно выражающей (передающей) некоторое «истинное» — т.е. соответствующее данному моменту Развития — объективное содержание. При этом смена форм выражения движения идет от самых «неподвижных», «неживых» сил через все более и более «оживающие»: от «mv» к «mv^2», пока, наконец, не приходит к «живой силе» или к форме кинетической энергии — «$mv^2/2$», наиболее удовлетворительно описывающей и выражающей содержание происходящих в реальном мире (на механическом уровне) изменений.

Энгельс показывает, как от самых «омертвелых» форм выражения движения, известных под обобщенным наименованием (ярлыком) всяческих «сил», человек переходит ко все более и более «живым», подвижным, отражающим «живость» самого движения во все более и более полной мере: «... В любой области естествознания, даже в механике, далают шаг вперед каждый раз, когда где-нибудь избавляются от слова «сила».

Внешняя первопричина движения — «божественная сила», и далее, просто «сила» — является с**а**мой первичной (и потому, весьма примитивной) формой выражения движения содержания (т.е. «собственно» движения), самой грубой, статичной, «неподвижной» формой выражения объективно присутствующей стороны всякого процесса — «неопределенности».

По мере развития и совершенствования наряду со всеми формами и «нашего» аппарата отражения — «мышления», эта форма, соответственно, также претерпевает изменения, пока не предстает перед нами в сегодняшнем ее виде — в форме «энергии».

Таким образом, каждый последующий момент, этап Развития предоставляет «нам» все более общую, все более абстрактную форму для все более полного, все более всеобъемлющего выражения движения внутреннего содержания. В настоящий момент в роли такой наиболее объемлющей формы выражения внутреннего содержания всякого процесса и выступает понятие «энергия».

Смысл «уравновешивания» всякого движения состоит в том, что в силу «нашего» преимущественного «тяготения» к форме, к статике, неподвижности, «мы» «начинены» объективным на данном этапе стремлением выразить все то, что касается более или менее «неопределенности» (т.е. «собственно» движения) — через постигнутую уже привычную «определенность», привычную форму. От-

крытие, введение и постулирование «Закона сохранения и превращения энергии» (на основании всего человеческого опыта) служит ярким примером проявления этого стремления.

Однако, реализуя это стремление, мы волей-неволей подспудно вынуждены учитывать объективное присутствие и второй, равноправной с первой, стороны Процесса. Поэтому объективный характер движения, его неуничтожимость «мы» стремимся отразить не просто в форме устоявшейся «определенности», а в наиболее полной и универсальной на всякий данный момент, и оттого постоянно совершенствуемой нами форме.

И всякий раз, прибегая к выражению «собственно» процесса или второй его стороны посредством первой, мы неминуемо вступаем в «конфликт», отображающий противоречивый характер такого приема — мы неизбежно «омертвляем» наше движение, обрекаем его на «неподвижность», облекаем, заключаем его, опять-таки в форму. В этом и состоят «издержки» всякого творческого процесса поиска наиболее «подходящей», наиболее содержательной, полновесной формы выражения движущегося Содержания.

Всякое выражение РАЗВИТИЯ через форму, через «Закон» — это вынужденная остановка движения, введение «запрета» на дальнейшее развитие. Стремление выразить и представить все и вся через «Закон» — это и есть, как мы уже не раз отмечали, проявление нашей «заангажированности» («зацикленности») на форму, на «определенность» в ее крайнем значении неизменности и незыблемости. Эта же фатальная привязанность постоянно оборачивается поводом для нашего же удивления — откуда, мол, могли взяться непонятные, неведомые странности, которые прежде-то никогда и не наблюдались?

Но жизнь, бытие есть всегда «наворачивание» Содержания, т.е. всегда новизна, — пусть, порой, в с**а**мой, что ни на есть малости, но новизна! И это «наше» вышеописанное стремление, в конце концов, должно основываться на ясно осознанном представлении о выражении всего не через «Закон», регламентирующий, провозглашающий, превозносящий неизменность и постоянство, а через, всякий раз, новую, очередную, всякий раз, все более и более совершенную форму, наиболее приспособленную «схватывать» и схватить «все-в-развитии». Какой бы парадоксальной ни казалась эта мысль, она, собственно говоря, не содержит в себе фундаментальной новизны, а выражает лишь то, что происходит повсеместно естественным и объективным путем *уточнения* этих самых постоянных и неизменных «законов» — соответствующих форм выражения накапливающегося содержания — на каждой очередной стадии РАЗВИТИЯ.

В связи с этим приходит понимание того обстоятельства, что процесс поиска новых связей, новых факторов, дополняющих и все более полно выражающих «содержание-в-развитии», объективен и бытующее представление о «Законе», как о тождестве некой законченности «пути» и окончательной выявленности с его (закона) помощью всего ранее неизвестного — должно быть творчески переосмыслено в разрезе излагаемых здесь взглядов.

Все «Законы сохранения ...» и в их числе самый сакраментальный «Закон сохранения энергии» суть формы *различных степеней приближения к наиболее полному выражению* движущегося, развивающегося содержания, обусловленные или «обязанные» своим возникновением различным этапам Развития. Все «Законы сохранения ...» - это «ода», «гимн» нашей «любви» и «привязанности» к ФОРМЕ. Всякий раз, на всяком новом уровне (подуровне и т.д.) познания человек, мучаясь, лихорадочно ищет

малейшую зацепку за форму, за «определенность», за неизменность и завершенность. По мере движения и углубления в область явлений микромира наряду с «Законами сохранения» макромира и в дополнение к ним — для более полного описания явлений на новом уровне — требуется привлечение все новых форм-законов сохранения: «четности», «заряда», «странности», «CPT — симметрии» и т.д. И всякий раз, достигнутый уровень, новое содержание «отрицает» прежнюю форму его выражения, указывает на недостаточность, негибкость ее для всестороннего его охвата — всякий раз выдвигает новую, уточненную, более совершенную форму, которая на очередной ступени познания вновь и неминуемо потерпит «фиаско».

Здесь мы вплотную подходим еще к одному из наиболее существенных, на наш взгляд, моментов изложения, не согласующемуся с некоторыми традиционными представлениями.

Не объективность движения требует (или должна требовать) объяснения, не на объяснение всеобщего движения с позиции «Законов сохранения ...» должны быть направлены наши усилия, а наоборот, — существование, наличие этих частных форм («Законов» и пр.) может и должно быть объяснимо (и объяснено) с позиции имеющей место более общей объективной ТЕНДЕНЦИИ (◎), *с позиции вновь усмотренных здесь существенных отношений: наши «Законы сохранения...» являют собой лишь отдельные частные случаи проявления значительно более общего «Закона» — НЕ сохранения, а ПРИРАЩЕНИЯ, непрерывного «прироста», «наворачивания» СОДЕРЖАНИЯ и неустанного, безостановочного движения в сторону новизны, неповторимости, необратимости.*

3.5.1.1. Постоянная и преимущественная ориента-

ция на повторяемость, закономерность, «круговерть», *кажущуюся обратимость* неизбежно приводит к абсолютизации и преувеличению роли и значения первой «определенностной» стороны Процесса, что и характерно для данного этапа Развития. Не мудрено поэтому, что все учащающиеся «контакты», «соприкосновения» со второй — непривычной и мало понятной пока — стороной Развития, особенно при изучении микропроцессов и углублении в микромир, повергают нас в уныние и недоумение. Здесь мы все чаще сталкиваемся с необходимостью, с перспективой принимать эту вторую сторону Процесса в качестве такой же «*объективной реальности*», как и первая сторона.

При переходе от явлений макромира (на макроуровне) к явлениям микромира (на микроуровне) меняется и характер «Законов», их описывающих. Если прежде, на макроуровне реальности мы имели дело с зависимостями весьма «определенностного», детерминированного вида — строго конкретного и однозначного толкования, — так называемыми *динамическими* законами, то теперь форма зависимостей становится все более «неопределенностной», «подвижной», вероятностной и, в то же время, более емкой, что наглядно демонстрируют, так называемые, *статистические* законы.

3.5.1.2. В силу возрастания при этом доли участия или присутствия составляющей «♀», вследствие усиливающегося «проступания» объективной Тенденции, выражающейся во все большей ориентации на «неопределенность», вероятность, на учет флуктуаций, непостоянства и отклонений — растет и роль научного прогнозирования, предвидения, предсказания.

«Наша» метафизическая «привязанность» к жесткой «определенности», привычка воспринимать существова-

ние, бытие однобоко — как постоянство, повторяемость, без элемента новизны — «обречена» претерпевать изменения в будущем. По мере «нашего» совершенствования и восхождения на новые уровни «мы» обнаруживаем, что «покой» все менее и менее нас удовлетворяет. И оттого «мы» все более научаемся видеть ИЗМЕНЕНИЕ. А по мере обучения, представления о роли «Закона», к установлению которого, как к единственной и самодостаточной цели можно ошибочно свести весь смысл процесса познания, будут видоизменяться, а, значит, будет меняться и отношение к действительности.

На смену «обращению» с ней, как со стабильной, устойчивой «определенностью», придет отношение к ней, как к «определенности» изменчивой, необратимой, развивающейся. В результате накопления содержания со все возрастающей «скоростью» придет этап *с новой интенсивностью следования за изменениями*, что позволит «ухватывать» или «отслеживать» развитие на стадии, в состоянии б**о**льшей «неопределенности».

Интенсификация процесса «обрастания» новым содержанием требует сокращения и сократит период овладевания старым «багажом», и соответствующим образом видоизменит процесс обучения и постижения «азбучных истин» — от анализа всего и всея через призму «определенности» — «», к анализу всего через «определенность» *движущуюся, развивающуюся*, все более « ».

Действительно, все «наше» время, весь «наш» период характерен тем, что под «объективной реальностью» понимается исключительно «определенностная» сторона. Весь материальный мир рассматривается только с позиции этой первой стороны Процесса без должного внимания, сознательного учета (и тем более управления) второй, такой же объективной стороны.

Как уже отмечалось выше, в неощутимости, неосознанности явно непроявляемого объективного единства и связи двух сторон Развития и состоит корень таких заблуждений, как противопоставление «материального» («реального») — «идеальному», «субъекта» — «объекту» и т.д.

Познавая окружающий мир через явление, движение — через покой, мы, вместе с тем, не можем уже сейчас не отметить все более и более явственно проявляющуюся тенденцию смещения форм выражения развивающегося содержания ко все более «неопределенностному» виду, тенденцию выражения его в формах все более «бесформенных», непривычных, изменчивых, непостоянных, все более «подвижных».

Мало-помалу мы убеждаемся в справедливости этой тенденции: всегда и везде совокупный всеобщий Процесс — Развитие — характеризуется как параллельно-последовательная смена форм выражения содержания в стремлении ко все более полному охвату его в движении, в развитии. И вся эта кажущаяся разрозненной, кусочно-представленной последовательность форм являет собой на деле взаимоувязанный, Единый и Неделимый ПРОЦЕСС выражения движения СОВОКУПНОГО СОДЕРЖАНИЯ через смену, дополнение, надстройку, одним словом, через развитие СОВОКУПНОЙ ФОРМЫ.

3.5.1.3. Выше мы прослеживали этот же процесс через смену форм выражения «энергетического» содержания, смену форм выражения причины или источника движения. Как и все затрагиваемые ранее различные формы выражения сущности, понятие «энергия» передает это самое движение сущности подобным же образом — путем «фиксации» внешних признаков ее проявления — изменения внешней формы.

Понятием «энергия» характеризуется (в первом приближении) способность тела выполнять работу. О совершении же работы (телами, системой тел и т.д.) мы судим не иначе, как по измененииюформы, конфигурации (взаиморасположения) тела (системы тел).

Изменение кинетической, потенциальной или внутренней энергии тела (тоже самое, частиц газа или жидкости) выражается через некоторый «объем» совершенной работы. Поэтому *в первом приближении* «Закон сохранения и превращения энергии» может принимать форму:

$$\Delta \mathbf{U} = \Delta \mathbf{A},$$

где $\Delta \mathbf{U}$ — какое-то изменение внутренней энергии системы;
$\Delta \mathbf{A}$ — совершенная за счет изменения этой энергии работа.

Можно ли признать эту форму выражения энергетических превращений полной и законченной (окончательной)? Более детальное изучение процессов трансформации, передачи, перехода, к примеру, кинетической энергии движущегося тела или внутренней энергии газа показывает, что изменение, скажем, внутренней энергии газа приводит не только к визуально отмечаемым изменениям внешней формы тел или конфигурации (взаиморасположения тел) системы, но и к изменению их внутренних характеристик — нагреву за счет трения и процессу теплопередачи (в этом смысле мы и говорили о приведенном выше уравнении лишь как о первом приближении для выражения внутренней энергии тела или энергии теплового движения частиц газа).

Поэтому более полным (по сравнению с предыдущим) выражением запаса внутреннего движения или энергии

системы будет служить форма (формула), известная в качестве Первого Начала термодинамики:

$$\Delta U = \Delta A + \Delta Q,$$

где ΔQ — некоторое количество теплоты, выделение которой имеет место при совершении (течении) любого реального процесса, поскольку всевозможные превращения любого вида энергии, в конечном счете, обязательно сопровождаются тепловым эффектом.

Как видно из приведенного выражения, энергия системы может быть изменена двояким образом: за счет работы внешних сил и/или за счет теплопередачи. По существу, однако, *при передаче теплоты* мы имеем дело тоже с работой, но работу совершают не упорядоченно перемещающиеся макроскопические тела, а хаотически движущиеся микрочастицы. Таким образом, понимая под теплотой то же самое некоторую своеобразную «работу», мы приходим к новой более точной и полной форме, к более адекватному выражению энергии тела или некоторого внутреннего содержания системы.

Понятие «энергии», как мы можем теперь видеть, уже сегодня *в каком-то отношении* эквивалентно более общему понятию «теплосодержания», «энергосодержания» и, наконец, «содержания». Не нужно обладать большой проницательностью, чтобы заметить, что о внутренней энергии газа или системы тел мы говорим не иначе, как об эквиваленте выражения некоторой сути, некоторого внутреннего содержания и, всякий раз, как о более или менее совершенной форме такого выражения. По существу речь идет об одном и том же: о различных формах выражения сути, отвечающих разным этапам ее движения.

При этом понятие «энергия» оказывается «**у**же» понятия «содержания», так как в нашем сегодняшнем

понимании «энергия» — это не характеристика процесса «изменения-вообще» (как тождества некоторому весьма абстрактному понятию), а эквивалент запаса внутреннего *движения в обыденном, физическом смысле этого слова,* движения, понимаемого, все-таки, в рамках привычного нам уровня «трехмерности». Поэтому-то мы и ищем, потому и «настроены» на проявление ее (энергии) или этого движения в более частной, в более узко понимаемой форме «работы»; иными словами, — во внешне регистрируемой (либо с помощью телескопа, либо посредством микроскопа) ВИДИМОСТИ, в визуально отмечаемом движении ФОРМЫ. В этом смысле понятие «энергия» оказывается всего лишь очередной ФОРМОЙ выражения движущегося СОДЕРЖАНИЯ — такой же ограниченной, как и все прочие, разве что более точного приближения к этакой «универсальной» форме его выражения. «Мы» же, как тождество понятию «Развитие», никогда не «иссякнем» в своем стремлении искать и находить ФОРМЫ, все более и более «подходящие» и соответствующие более полному выражению СОВОКУПНОГО СОДЕРЖАНИЯ.

3.5.1.4. Итак, понятие «энергия» — наилучшая, на наш взгляд, на сегодня *в практическом смысле* (на уровне обыденной «трехмерной» реальности) форма выражения движущегося содержания. Употребляя это понятие мы имеем в виду (опять-таки), все *ту же форму*, поскольку говорим о конечном переходе в «видимость», в проявление, стремимся поймать, зафиксировать этот переход в явлении, в обыденных привычных терминах, с позиции, главным образом, уровня «механического движения» (изменения формы, конфигурации, скорости и т.д.). Подтверждением сказанного служит формульное выражение:

$$\Delta U = \Delta A + \Delta Q,$$

или лучше сказать, ограниченность выражения содержательного движения посредством весьма конкретной и определенной формы. Содержанием этой формулы — формы Первого Начала термодинимики - выражается намерение «всецелого», всестороннего охвата движения содержания через такие формы проявления его, как работа и теплота.

«Энергия», таким образом, более частная, более *специфическая*, более узкого характера форма-понятие выражения представлений о всеобщем движении, чем служащая для этой же цели более общая, более абстрактная форма (◎). С позиции же этой последней всегда существует и будет существовать «маленькая» «неопределенность», которая и являет собой «утечку» части содержания от всемерного «охвата», от «исчерпывающего» выражения в конкретной окончательной форме; противное равносильно отрицанию какого-либо движения или развития вообще.

Этот момент находит отражение во Втором Начале термодинамики. Ведь «энтропия», как основная характеристика процессов, подчиняющихся Второму Началу, и определяет, и олицетворяет собой, как раз то, «незафиксированное» в форме содержание, а, точнее, «непойманную» его часть или «утечку». «Энтропия» - это и есть бесформенное олицетворение того «маленького» НЕЧТО или той сути, которая никогда не сможет быть выражена в форме или «определенности» «без остатка».

Постоянные все новые и новые «притязания» со стороны, всякий раз, «с**а**мой совершенной» формы выражения с лихвой получают «отпор» со стороны понятия «энтропии», обращающейся в НОЛЬ только при

ОБРАТИМЫХ процессах, не реализуемых на практике *в принципе*.

Сам**о** бытие, сама жизнь опровергает своим «наворачиванием» весь этот абсолют покоя, равновесия, стабильности. «Энтропия» — объективный фактор, экспериментально обнаруженное доказательство недостижимости полноты выражения формой «содержания-в-развитии» на «нашем» уровне. Это надежный «*практический*» «противовес» всем «*теоретическим*» «притязаниям» на окончательность выражения развития в «формах» и «определенностях».

3.5.1.5. Исходя из объективной непредставимости в окончательной форме «утечки» содержания, легко уяснить себе невозможность (нереальность, нереализуемость) «вечного двигателя», как момента *«всеобъемлющего» выражения движущейся сути посредством лишь одной конкретно-ограниченной, визуально-определяемой формы* (на что рассчитывают, к чему и стремятся все без исключения изобретатели «Perpetuum Mobile»).

Достаточно осознать, что «утечка» «энергосодержания» при его превращениях идет через все многочисленные промежуточные параллельно- последовательные формы-уровни, всегда для нас в чем-то неопределенные, точнее, — *через их непостижимую в «определенности» и конкретности совокупность*; всегда есть и будут иметь место (для нас) такие уровни-формы, которые «невидимы», не «постигнуты» «нами», теряются вглуби превращений содержания — этого удивительного и никогда всецело невыразимого НЕЧТО.

Накопление, обогащение, «наворачивание» Совокупного Содержания — результат «движения» его на всех промежуточных уровнях без исключения, результат движения, развития всех промежуточных форм. Этот вывод

является главной аксиоматической формой выражения практических шагов человека, всего человеческого опыта, нашедшего отражение в словах ученых: «Абсолютно обратимых процессов не существует. Все реальные процессы — необратимы». А посему надеяться, рассчитывать на всецелое выражение движения Совокупного Содержания и его накоплений какой-либо *одной промежуточной формой* (обычно визуально контролируемой формой «полезной работы» или «полезного выхода») и таким образом ожидать «возвращения» накопленного содержания *в той же форме того же количества и качества, что и до «превращения» его, до смены его формы* — некорректно, нелепо.

Чтобы видеть действительное движение Содержания, надо научиться охватывать «мысленным взором» максимум изменений форм на всех уровнях, ощущать взаимосвязь и взаимообусловленность как имеющихся, так и вновь образующихся промежуточных форм обмена.

Внешнее же движение и изменение формы, которое только и доступно «нашему» визуальному контролю - это лишь *часть движения Совокупного Содержания* (как «целого»), а потому «возврат» Содержания в том же объеме (того же визуально регистрируемого количества и качества), который соответствовал форме «полезной работы» при «прямом» его движении невозможен (поскольку «прямому» движению«сопутствовала» скрытая «утечка» Содержания через «массу» невидимых, а зачастую и не воспринимаемых «нашим» сознанием, параллельно сосуществующих форм, в число которых наша визуально-контролируемая форма «полезного выхода» входит *всего лишь небольшой составной частью*).

Совершенно очевидно, что любое движение «предстает» и проявляется, познается и воспринимается через изменение (перемену, смену) формы (тела, частицы,

системы тел или частиц и т.д.). Иными словами, если появляется потребность говорить о движении, то это оказывается возможным лишь благодаря видимым изменениям формы, благодаря трансформации одной формы в другую. В этом смысле сам**о** движение (и понятие последнего) тождественно процессу *смены, взаимоперехода* форм.

В свою очередь резонно ожидать, что регистрируемое движение, может служить показателем перехода содержания из одной формы в другую, с одного уровня (подуровня, подподуровня) реальности на другой. Иными словами, непрерывное движение имеет обратной стороной непрерывность процесса *изменения формы*, т.е. «потери» ее первоначального вида. В таком случае сам**о** течение процесса, сам**о** движение, *видимым прямым образом* предстающее перед нами в какой-то определенной и поначалу, якобы, неизменной форме (например, механической), констатируемой как факт, *оборотной стороной* своей доказывает и свидетельствует *о невозможности «вечности»* (т.е. абсолютной «сохранности» *в неизменном виде*) этой констатируемой формы движения, поскольку *одновременно (неявно, завуалированно)* идет (развивается) встречный процесс *«умирания»*, *«истощения»* этой *зафиксированной нашим сознанием конкретной формы* вследствие перехода, трансформации последней *в форму иного уровня*.

Отсюда и ожидание «охвата» всего (соответствующего «прямому» движению) объема Содержания при «обратном» его движении *только лишь одной этой визуально-контролируемой формой* есть, ни что иное, как следствие, опять-таки, нашей «фатальной» привязанности к «определенности», *к форме определенной конфигурации*. Это следствие неощутимости, невосприимчивости (невосприятия) дальнейшего движения (на-

копления, обогащения) *Совокупного Содержания* всякий раз, всякий очередной момент — *через новую изменен-ную Совокупность Форм*, объединяющую в себе вновь образованные, синтезированные формы новых уровней, более «неопределенностные» и потому «нами» более «неухватываемые».

Основываясь на модели (◎) корректно говорить лишь о вечности *содержательного* движения и бесконечности числа переходов форм с уровня на уровень, но никак не о бесконечности и вечности «существования» какой-то *определенной формы в неизменном виде*. Последнее опять-таки равносильно невежественному игнорированию какого-либо развития, движения вообще.

На примере самых распространенных форм движения (скажем, механической) практическим путем можно легко убедиться в справедливости этих рассуждений посредством регистрации «потерь» формы (в виде выделений тепла, излучений) — неизбежных «тайных» спутников любого видимого движения тел.

3.5.1.6. Имеющие место тепловые потери (выделения) - побочный продукт всех без исключения «полезных» процессов — служат показателем перехода одних форм движения в другие очередные формы-уровни *более высокой ступени организации*; та самая, вроде бы, бесполезно и безвозвратно «утрачиваемая» энергия неминуемо возвращается «бумерангом» в виде нового уровня-формы *более совершенной организации* (и, в конце концов, *самоорганизации*).

Регистрируемый нами процесс «обесценения» энергии (рост энтропии) является лишь *видимой стороной* «скрытого» содержательного перехода в иную новую-форму — более «живую», более «энергичную», более производительную и *эффективную*. Демонстрирующий

своим внешним видом, своей внешней стороной рост «объема» «потерь», этот процесс внутренними «потаенными» путями «возвращается» более высоким «коэффициентом полезного действия» или более высокой эффективностью «использования» и «усвоения» содержания вновь рождающейся формой.

Возвращается же он как известными уже путями (скажем, в виде теплового, радиационного, радиоактивного, реликтового излучений, а также путем «предметного» или «вещественного» воздействий), так и неведомыми нам или только предполагаемыми (т.е. не совсем очевидными и явными). В самом широком понимании - это пути *информационного воздействия*.

Весь *информационный поток*, посылаемый нам вослед уже, как бы, пройденными нами промежуточными уровнями нашего развития, львиная доля которого (потока) является продуктом *уже и уровня цивилизации*, «нещадно» пронизывает каждое человеческое существо (не обходя стороной и самые «глухие» уголки планеты) задолго до рождения этого существа (поначалу, воздействуя на *составляющие его* «♀» и «♂» в отдельных особях — будущих родителях) и затем, в утробе матери, сообщая или задавая, таким образом, требуемую, *обусловленную этапом развития интенсивность стремления* этих составляющих ко взаимопереходу. В обыденных человеческих понятиях этот момент отвечает передаче по наследству или «в послед» *способности, склонности, потенции* воспринимать тот темп приобщения, ассимиляции, усвоения накоплений, информации, который уже достигнут человечеством к моменту появления младенца на «свет божий».

Таким путем распространяется поток *разноуровневой* по своей структуре информации, в котором сами уровни, находясь в нерасчлененном (нерасторжимом)

единстве, в нераздельности, в одном «клубке», имеют возможность еще и *стимулировать, интенсифицировать* развитие друг друга, взаимодействуя между собой «в параллель». Здесь, по нашему мнению, таится ключ к разгадке механизма *роста восприимчивости* и способности ускоренной *адаптации* всякого нового поколения (уровня, подуровня и т.д.) ко все возрастающему потоку информации, а также, ключ к объяснению, порой, причудливых случаев «произрастания» гениев из самых разных социальных слоев. Это и своего рода «подсказка», подводящая к *осознанию неизбежности* перехода к новой форме (от социальной организации сегодняшнего уровня - к иной, более «компактной» и производительной, с б**о**льшим значением интенсивности стремления составляющих ко взаимопереходу).

Таким образом, высказываемые в связи с безвозвратностью тепловых потерь опасения и пророчества «тепловой смерти» Вселенной не оправданы в силу того непринимаемого в расчет обстоятельства, что *видимая сторона* процесса монотонных потерь «затмевает», «заслоняет» собой *встречный* переход к новым, более содержательным формам. Подмечая одну и не «ухватывая» в полной мере другую сторону всеобщего Процесса, Развития, мы абсолютизируем эту первую, превознося очевидную «справедливость» лишь метафизической модели мира.

3.5.2. Рассмотрим попутно применение моделей (◎) для разрешения некоторых древних парадоксов, таких как, «Ахилл и черепаха», «Стрела», «Дихотомия» и им подобных.

Движение содержания реализуется исключительно посредством форм и через их ряд, через смену этих форм и не иначе! Посему любая форма — конечна, преходя-

ща. Абсолютизация любой из них, т.е. «экстраполяция» любой конкретной формы на бесконечность (как-то: бесконечная «растяжимость» пространства вне времени) эквивалентна игнорированию всех прочих форм, игнорированию *реальности* многочисленных форм-уровней движения, и, в конечном счете (как уже не раз говорилось), равносильна отрицанию объективности какого-либо движения, изменения, развития, существования *вообще*.

Если абсолютизировать первую («форменную») составляющую процессов — покой, конкретность, определенность, результат, пространство и т.п., в ущерб второй равноправной составляющей — «собственно» движению, непрерывности, «неопределенности», изменчивости, времени, т.е. если абсолютизировать лишь развитие «*односторонности*» (когда б таковое можно было бы именовать «развитием»), «отметая» объективность единства и взаимообусловленности «существования» этих составляющих-сторон друг через друга, то в результате мы и получаем чисто абстрактное, «механическое» движение *по «порядку номеров»* — *«дурную бесконечность»*, «движение без развития», и, в конечном итоге, отсутствие какого-либо движения и развития вообще.

Именно с таким эффектом мы сталкиваемся, скажем, в «апориях» Зенона. Проследим это на примере «Дихотомии». Механическим делением на части остающегося до цели (при полете стрелы) отрезка пути постоянно исключается из процесса, из «развития» вторая его составляющая — время. Причем, исключается искусственно, в разрез с реальностью. Абсолютизация одностороннего, как бы только «пространственного» развития (вне времени) приводит к «*вырождению*» двустороннего процесса в неестественную «односторонность», в уродливую «однобокость». Такой, с позволения сказать, «процесс»

— лишь видимость последнего, так как имеет, в конечном итоге, нулевую интенсивность развития (или нулевую«скорость» движения тела), *поскольку устраняется объективное отношение двух объективных его сторон*. Отсюда — вся неправомерность и несостоятельность утверждений, содержащихся в формулировках упомянутых парадоксов.

Как и благодаря чему становится возможной подобная операция «абстрагирования» от обыденной реальности и абстрактной абсолютизации лишь одной из составляющих Развития?

Благодаря совершенству процесса «мышления», т.е. более высокой степени его совершенства по сравнению с известными нам процессами и в силу принадлежности само**го** «мышления» уже совсем другому уровню реальности, другому измерению и благоприобретенному им в ходе развития ряду дополнительных возможностей. Эти возможности эквивалентны, в конечном итоге, существенному *скачку в интенсивности* стремления ко взаимопереходу тех же двух составляющих, но проявившемуся уже на уровне «мышления» (через интенсивность «движения» мысли).

Это делает мышление «счастливым обладателем» способности *к анализу* — выделению, расчленению и «превознесению» отдельной стороны, *остановке, фиксации* движения и развития реальности на всех доселе пройденных (и входящих составными частями в «мышление») уровнях, характеризующихся гораздо меньшими значениями *интенсивности развития* по сравнению с «мышлением», уходящим «вершиной» своего уровня в другое измерение, «простирающимся» за пределы своей первичной (материальной) основы и «врастающим» в другой, более «высокий» уровень реальности.

Благодаря возможностям своего уровня, «разум» лег-

ко справляется с задачей «останова» и «переведения» в покой движения более «низкого», более «примитивного», по отношению к его собственному, уровня.

Однако, это лишь мнимая или иллюзорная видимость такого «останова» или «освобождения» от движения, очевидная достоверность которой тотчас же опровергается самим движением. Во-первых, стрела, пущенная с надлежащей силой (скоростью) все-таки достигает цели и, во-вторых, «останавливая» движение более «низкого» уровня, «мышление» сам**о** по себе утверждается в *качестве движения* — за счет «охвата» и, как бы, «опережения» собой *более медленных форм разворачивания Содержания* на других (предшествующих) уровнях.

Существующее же на сегодня хрестоматийное объяснение несостоятельности подобных парадоксов, - что де мол, ни один из формализованных способов анализа и разрешения противоречий, связанных с отображением движения, не может претендовать на общепринятость и адекватное описание таких процессов — лишь наполовину проясняет ситуацию. Дело тут не в неразвитости человека или несовершенстве разработанных им способов формализации, а как раз наоборот, в «чрезмерной» развитости «мышления» и одновременном неумении правильно определить, идентифицировать и применять это преимущество, дело здесь — *в «неощутимости» «запредельности»* своего существования как «разума», как «мышления» — существования по другую сторону «барьера» и на другом уровне в отличие от уровней существования предшествующих форм. Пренебрежение второй стороной своего «я», незнание в полной мере ее колоссальных возможностей и, в конечном итоге, недооценка роли и значения вывода о существенности лишь *отношения* двух сторон Реальности - источник множества некорректностей, возникающих при изучении

и толковании сути процессов и явлений.

3.6. Мы уже говорили о том, что первые представления о нестабильности и неустойчивости внешнего мира дает нам механическое движение — оно, как бы, вносит «дискомфорт» в наше существование, обусловленный нарушаемостью привычного расположения окружающих предметов. Если уровень существования галактик и звезд формирует понятие устойчивой, стабильной «определенности» в наиболее консервативном ее значении, т.е. со всей очевидностью утверждает объективность первой стороны всего сущего — «определенности», то механическое движение «знакомит» нас со второй объективной стороной всякого существования.

Если с позиции особенности уровня взаимодействия «небесных светил» мир — неизменен, покой - вечен и абсолютен, то в свете особенностей уровня механического движения покой — уже относителен.

Присутствие (появление и проявление) второй («неопределенностной») стороны всего сущего, которая становится более «ощутимой» именно в связи с уровнем механического движения сеет, в нас «смутное беспокойство».

Это обстоятельство приводит к тому, что «мы» — «мышление» — начинаем выражать беспокойную, «неухватываемую» в должной мере «нашим» сознанием сторону бытия — движение — через «ухватываемую», известную, привычную, т.е. через «определенность», покой, через последовательность состояний покоя.

Лишь на уровне «образного мышления», на «нашем» уровне и в связи с «нами» приходит осознание присутствия или «проявление» этой второй объективной стороны Процесса, Развития. И при этом иллюзорность ее и «неухватываемость» в надлежащей мере служит поводом

для того, чтобы тут же начинать выражать эту вторую сторону через первую. В силу этого обстоятельства, вторая сторона - символ подвижности и «неопределенности» - также, по-прежнему продолжает «являться» нам через тривиальную форму, через привычную«определенность», через обыденность. Таким образом, лишь «наш» уровень-подуровень может оказаться состоятельным отыскивать на данном этапе развития более или менее соответствующую этой второй стороне форму выражения.

Переход от уровня «ощущений» к уровню «мышления» характеризуется возрастающей степенью сближения «♀» и «♂» -составляющих. По мере движения и обогащения содержания на этих уровнях совершенствуется и форма его выражения, и именно в стремлении к выражению все более и более «неопределенностной» стороны Развития, в стремлении к охвату все более «♀», все более «вещи-в-себе» (по И.Канту) или «абстракции с реальностью» (по Л.Фейербаху).

Принимая во внимание то обстоятельство (основанное на многочисленных наблюдениях, на «огромном» фактическом материале), что всякий очредной уровень Развития включает в себя в «синтетическом» виде все предшествующие, можно констатировать, что нет ничего удивительного в том, что «мы» в настоящий момент, *принадлежа основательно, по форме предшествующим уровням, нас составляющим* (т.е. более «определенности», статике) — *потому и отмечаем эту сторону более уверенно, чем вторую, которой принадлежим лишь, как бы, «небольшой» составляющей нашей формы*, той частью нашего уровня, которую в случае возможности «отделения» ее от общей нашей формы, следовало бы именовать «мышлением» в «чистом» виде (без «примеси» всех прочих уровней).

Как основная «осознаваемая» «нами» сторона в нас пребывает именно «♀», тогда как «♂» - по-прежнему еще остается в значительной мере «за кадром». Но именно по той причине, что эта вторая сторона все более и более включается в «нашу» суть, что «мы» все более и более «склоняемся» в ее сторону - именно поэтому «мы» также *начинаем* осознавать ее как равноправную, равнозначную той первой. И тем не менее от выражения этой второй стороны через первую - какой бы нестабильный, неустойчивый, вероятностный, «неопределенностный» вид не принимала вторая сторона в ходе Развития - никуда не уйти. К этому и сводится в наиболее общей форме выражение того «проклятия» на «дух» (на «живость», на «собственно» движение, на «неопределенность») - «быть отягощенным материей» («определенностью», формой).

Огромной силы противоречие заложено именно в этом моменте.

«Мы» как сознание, как «мышление», как «разум», как содержание нового, невиданного ранее очередного уровня принадлежим этой «неопределенностной» стороне, включены в нее, являемся ее сутью - крайне неустойчивой, подвижной, *непрерывной*, т.е. являемся сам**о**й сутью как выражением изменения, неустойчивости, непрерывности, тогда как все прочее взаимодействующее и входящее, также, в качестве основных составляющих частей в «наш» же уровень представляет собой атрибут первой стороны — формы, «определенности», принимающей в различные моменты облик то устойчивости, то стабильности, то равновесия...

«Мы» воочию можем наблюдать лишь одну сторону Процесса, поскольку сами, невидимой и неощутимой пока достаточно явно, сутью своей принадлежим второй его стороне, находимся «внутри» нее, в ее «власти». «Мы»

и являемся-то тем, что «мы» есть «*особенное*» только благодаря этому с**а**мому непрерывному движению, изменению. Только в силу этого всеобщего движения, изменения, взаимодействия «мы» и существуем. «Мы» есть проявление, результат этого взаимодействия, его непрерывности. «Мы» принадлежим ему и являемся его составной частью, в себе его отражаем и содержим. «Мы» и есть выражение Процесса, Развития, Существования, переноса движения с его наиболее «неухватываемой», «неопределенностной» стороны как «собственно» движения. «Я», «Мы» как «мышление», как «сознание» и есть тождество Развитию в наиболее «неопределеностной» из достоверно известных нам на сегодня форм.

Принадлежа формой своей видимой, внешней стороне Процесса, и будучи сутью своей, содержанием - второй, скрытой от глаз, внутренней его стороной, находясь всецело в ее «власти», а потому и не ухватывая ее в проявлении в полной мере, - «мы» стремимся выразить ее, эту вторую сторону, опять-таки через форму, конкретность, «определенность», известность, конечность, покой, устойчивость, обыденность, привычность именно в силу более тесного с ней (с формой) «сродства», в силу более основательного в нее «вростания».

Именно поэтому «мы» уже в самом начале «своего» становления приходим к необходимости выражения всякого движения, всякого «беспокойства» через форму, через «определенность», приходим к необходимости «*уравновесить*» это движение, «собственно» процесс, выразить его опосредованно через что-то внешнее, находящееся «вне» Процесса - и, в конце концов, «упираемся» в необходимость введения некой Верховной Субстанции — Причины всех Форм.

Абсолютизация, главным образом, «определенностной» стороны Процесса, абсолютизация ее исклю-

чительности, уникальности, а также, одновременная недостаточная ощутимость изначального присутствия второй стороны и ее объективности - и есть корни, основа путаницы, связанной с противопоставлением «субъекта» «объекту».

Неощутимость связи между объективной конкретностью, дискретностью и не менее объективной непрерывностью, «неопределенностью», «неухватываемость» их взаимоперехода, невыразимость его в конкретной форме (поскольку форма — это дискретность, «определенность», прерывистость, тогда как содержание - более непрерывность, более «неопределенность») — и является конечной причиной фундаментальных заблуждений в отношении противопоставления «формы-содержанию» и наоборот.

Всякий раз, когда мы пытаемся выразить суть «своего» уровня, то становимся на позицию первой стороны (будучи вынужденными это делать) — и, тем самым, теряем возможность ощущать связь, Единство ее со второй стороной, теряем ощущение единства «объекта» и «субъекта» — последнего, как очередной новой формы-уровня Развития, как нового, *не менее объективного* звена в общей цепи Развития.

В данной связи с излагаемым можно попытаться выделить некоторые этапы или подуровни Развития на уровне становления «мышления».

Первый такой подуровень или Виток Содержания характеризуется некоторым определенным объемом его накопления, соответствующим как бы началу этапа выделения формы «я» и противопоставления «я» всем прочим формам (телам, предметам, объектам, субъектам). С позиции наших представлений это звучит так: «я» не есть Все Прочее, «я» есть Отличие от Всего.

Истоки этого этапа теряются в глуби веков. Это - этап

«смутного беспокойства», начала «проявления» второй объективной стороны Развития. Тем не менее, этот момент характеризуется крайней абсолютизацией формы - первой стороны Процесса, ее объективности и резким противопоставлением ее дающей еще только себя знать второй стороне, момент «низведения» этой «смутной стороны» до чего-то несущественного, нереального, «выпадающего» из общего ряда Развития (как ряда Форм). Это — этап начала выделения «идеального», «иллюзорного» как особенного, непонятного, а потому - исключительного, «неземного», «потустороннего», противостоящего всему и всея, момент «антагонистического», непримиримого противопоставления «объекта - субъекту», «реального - идеальному», «конкретного» и «определенного» — «абстрактному» и «неопределенному», крайнего противопоставления «формы - содержанию», момент *всеобщего торжества Формы, предметности, определенности*, конкретности, стабильности (и прочих синонимов «Формы»). Это — этап, охвативший, вобравший в себя практически всю историю человечества.

Второй этап представляет собой Виток Содержания, соответствующий какому-то новому объему накоплений, новой порции обогащения содержания, и характеризуется новой формой *проявления, выражения всех форм через «я»* — момент проявления неразрывной связи всех форм, момент Единства, момент осознания факта отражения «всего-во-мне», конечной связи Всего в «неопределенности», в «неявности», момент нерасчлененности и неустойчивости, иными словами, этап абсолютизации второй стороны Процесса — изменчивости, непрерывности, немыслимого синтеза, момент непомерного преувеличения значения взаимопроникновения и взаимосвязи Всего Сущего, момент торжества «Абсолютной Идеи», идеи «Абсолютного Разума», момент торжества

бесформенной сути и «неопределенности», момент торжества идеи *всеобщего движения, развития*. В свете наших представлений этот подуровень может быть охарактеризован словами: «я» есть Все.

Это — момент абсолютизации второй, «неопределенностной» стороны Процесса, этап низложения абсолюта Формы и превознесения, абсолютизации Содержания. Этот момент представлен в мировой литературе такими словесными оборотами и высказываниями: «Материя начала познавать самое себя», «Материя через меня приходит к познанию Абсолютной Идеи и объективного содержания». Это и есть этап или подуровень Гегеля — момент становления и торжества понятия Содержания.

И, наконец, третий этап, соответствующий очередному подуровню — момент, когда наряду с ощущением выраженности себя формой, конкретностью, конечностью, ограниченностью, «определенностью» дискретностью, мы вдруг начинаем осознавать себя «собственно» движением, непрерывностью, выражением этой с**а**мой всеобщей связи, «неопределенностью».

Будучи всецело «охваченными» и «заключенными» внутри этой второй стороны движения, «мы» не могли поначалу «видеть» ее объективность, всеобщность и ощущали лишь *как частный случай* на фоне «определенности» (дискретности, покоя), как «диковинку», как кратковременность, «видели» ее преходящий характер, отмечали ее «нереальность», «иллюзорность» в противовес, якобы, объективности и реальности, привычности и устойчивости первой стороны.

Однако, безостановочно продолжающееся накопление информации, движение и обогащение содержания позволяет «нам», наконец, ощутить неразрывную связь «внутренности» и «внешности», связь того, что «мы» являем собой по сути, как содержание и того, что пред-

ставляем собой по форме, проявлению.

«Мы», наконец, начинаем ощущать себя ЕДИНСТВОМ сути и проявления (на основе, однако, «неподменяемости» их друг другом), приходим к осознанию «предвкушения» момента совпадения, тождества «содержания» и «формы» в «нашем» «лице», к ощущению объективности того и другого, их взаимообусловленности. С нашей позиции этот этап может быть выражен словами: «я» есть отношение «♀» и «♂» (и даже более «♀», чем «♂»).

Этот момент, вероятно, означает и символизирует собой «замыкание» нового, очередного Витка Содержания, Витка «спирали» Развития. Это, очевидно, момент окончательного снятия противопоставления «объекта - субъекту», момент осознания тождества *«содержания - формы» в Предельном Переходе,* момент осознания всеобщности, объективности Процесса, Развития как движения «содержания-формы» через уровни, — одним из которых, стоящим в едином ряду Развития, является и «наш» уровень, представляющий собой лишь отдельное звено, продолжающее эту цепь и, вместе с тем, вмещающее и содержащее в себе предшествующие звенья-уровни.

Это — «наш» этап, «наш» подуровень, отличительным признаком которого является новая форма обмена и накопления результатов этого обмена — форма «образного мышления», форма понятий, категорий, конструктов - своя особенная форма выражения « процесса результата», «содержания-в-развитии».

И вместе с тем, эта его особенность или отличительный признак не является и не может служить основанием или поводом для противопоставления его всем прочим признакам других уровней. Это — такой же признак из ряда, из числа всех прочих «рядовых» и его также неправомерно идеализировать и абсолютизировать, как

и любой другой. Это — признак принадлежности всего лишь *очередному* уровню всеобщего Развития и взаимодействия.

Невидимость, неощутимость в достаточной мере взаимообусловленности и единства «неживой» и «живой» природы, как промежуточных уровней, стоящих в общем Ряду Развития, как разных форм выражения ОДНОГО и ТОГО же, движения одной и той же СУТИ, привела, как мы уже отмечали, к необоснованно *жесткому* противопоставлению этих форм. И чем дальше одна от другой отстоят формы в ряду Развития, тем резче и контрастнее проявимо это противостояние, тем труднее, к сожалению, обнаруживать сходство и единую основу этих форм.

Каждый последующий уровень вмещает или содержит в себе в «синтезированном», «связанном» виде все другие уровни-подуровни обмена движением, включая их в себя, как целое; разделить их при этом невозможно. И тем не менее, каждый из них равноправен, равнозначен, равноценен любому другому.

По причине взаимообусловленности, через форму-уровень, скажем, «мышления» человека проявляются все известные (и неизвестные нам пока) формы промежуточных уровней, состоящих в невообразимом синтетическом, «синкретическом» «зацеплении». И «расчленение» на части, выделение какого-либо из них и изоляция от других - это «чистейшей воды» метафизический прием, корректность применения которого весьма ограничена и требует специального рассмотрения в каждом конкретном случае.

3.7. Приведем еще примеры разрешения некоторых проблем с помощью нашего подхода.

3.7.1. Такой, скажем, вопрос: «Что «старше», что первичнее — курица или яйцо?» — несмотря на кажущуюся несерьезность и простоту формы таит в себе непомерную глубину бытия и выходит на уровень «основного вопроса философии».

В чем состоит главная трудность его разрешения? Причиной появления «дилемм» такого типа служит недостаточность знаний и некорректность представлений о процессах вообще. Не единожды уже мы заостряли внимание на объективной нераздельности составляющих всякого ЭРа, имеющей место наряду с их объективной неподменяемостью друг другом. В отношении:

$$\left\{\frac{\text{Яйцо}}{\text{Курица}}\right\}$$

мы видим каждую из составляющих, каждую из сторон этого отношения лишь в раздельности. Мы усматриваем их противостояние, но не видим слитности, нераздельности, не видим в сущности *в пределе* принадлежности той и другой *Одному и Тому же*.

Ведь всякий вид, род организмов в силу известной закономерности и способа воспроизводства себе подобных, характерного развитием через *последовательность параллельно сосуществующих форм*, предполагает с с**а**мого момента зарождения или проявления очередной конкретной формы отдельного индивида (особи) уже и момент присутствия и накопления в нем в «закодированном», «компактном», «спрессованном» виде «информации» для передачи следующему за ним индивиду, как новому звену единой цепи, — иными словами, будущее «яйцо» как «содержание» в виде составляющей его (в «зародыше») присутствует в «курице»-форме уже в самый момент ее «зарождения». Так и «ведут» они,

$$\left\{\frac{\text{Процесс}}{\text{Результат}}\right\}$$

совместное «параллельно-последовательное» «сосуществование»: процесс суть способ, содержательное выражение условия «доставки» и «передачи» информации; результат — как форма ее представления и сохранения. Понимание и признание объективности этих двух сторон одного и того же ЭРа ставит все на свои места.

3.7.2. Модели (◎) позволяют «ухватить», «прочувствовать» эффект «самонаворачивания», «самого-из-себя-делания» при *одновременном* движении «вширь» и «вглубь» обеих составляющих на единой основе (лучше всего это видно на примере наглядной модели «полой спирали»). Эти модели могут служить ключом к недающемуся в понимание ни физикам, ни философам представлению о соотношении «части» и «целого». Умозрительный анализ показывает, что «целое» (самый «внешний» и, вроде бы, *всесодержащий* виток спирали) *не включает в себя «часть»* (каковой является, скажем, предшествующий виток) *целиком и без остатка, а вырастает* из нее, — «часть» постоянно и неудержимо стремится и уходит «вглубь», как бы, «ускользает» из-под охвата «целого» и, в свою очередь, включает его в себя *в качестве составной своей части*. Таким путем эти «составляющие-друг-друга» и существуют — не на основе взаимоисключения и изоляции друг от друга, а на основе взаимодополняемости, *«становления-друг-другом» и «тождественности» в пределе*.

3.7.3. Практическую деятельность человека регламен-

тируют, как правило, две основные группы вопросов: «что сделать» и «как сделать», в связи с чем человечество, в зависимости от рода этой деятельности, с незапамятных времен делится на две группы — «королей» и «чернь», «аристократов» и «демократов», «управленцев» и «исполнителей», «конструкторов» и «технологов» и т.д.

Несмотря на то, что существует «перманентный» субъективный соблазн зачислять одну из них, а именно первую группу, в ранг главенствующей, было бы опрометчиво делать это раз и на все века — на разных этапах и при разных обстоятельствах значение или роли их, бывает, меняются местами в русле объективной изменчивости отношений между содержательной и форменной составляющими (т.е. в силу не просто наличия, а еще и интенсификации, и повышения эфективности обратной связи).

3.7.4. Формулировки (◎) в сущности объединяют и содержат в себе в «снятом» виде известные законы диалектики: перехода количественных изменений в качественные (речь идет о невзаимозаменяемости переходящих друг в друга форм), единства и борьбы противоположностей (имеется в виду стремление ко взаимопереходу и одновременная невзаимопоглотимость и неподменяемость друг другом двух сторон одного и того же Нечто), отрицания отрицания (т.е. движения содержания путем возвращения «к-себе-самому», но всякий раз на новом уровне).

3.8. Как нам теперь представляется, назначение и смысл всякого «Закона» состоит в выражении движения сути, движения внутреннего, скрытого содержания через проявление, внешность, форму, «определенность», олицетворяющую собой равновесие, стабильность, устойчивость, покой определенного уровня-этапа Развития.

Более того, всякое слово или *понятие вообще* есть, также, реальная идеальная форма выражения и проявления движущейся сути, течения любого реального процесса в любом направлении и в любой области действительности.

3.9. В дополнение к сказанному (в частности, в параграфах 3.2.1 и 3.4.9.3) — еще несколько слов об Абсолюте и его месте в жизни человека.

Если принять во внимание то обстоятельство, что немалое число конфликтов и кровопролитных войн на Земле, а также до сих пор неискоренимая вражда между целыми народами и нациями, имеют своей основой различия в религиозных взглядах и представлениях по вопросу происхождения этого мира и человечества, то становятся очевидными важность и необходимость замены этих сложившихся взглядов и представлений на новые сообразно с моделями (◎).

Прежде всего, приходит, наконец, осознание ограниченности и относительности любого и всякого Абсолюта. По этой же причине постепенно уходит в прошлое идея реальности существования или бытия неких Верховного Божества, Абсолютной Идеи, Абсолютного Разума, Создателя, Демиурга и т.д., и т.п.

Как уже отмечалось выше, Абсолют на все времена и обстоятельства **невозможен в принципе**. И вывод этот не является плодом одного лишь схоластического теоретизирования, а вытекает в первую очередь из повседневного многовекового человеческого опыта. Каждый день, час, мгновение — здесь и сейчас — не похожи на те, что были до этого и будут после. Ничто не остается равным и надолго себе тождественным. Даже если «зациклиться» на мысли об обратном и пытаться самог**о** себя в этом убеждать серьезно, монотонно и бесконечно, то сама мысль о том, ее повторения и накопления неминуемо

привносят в состояние субъекта новизну, отличающую и это новое состояние, и самого индивида от всех прочих. Строго говоря, всюду и во всем, в большом и малом имеет место непременно присутствующее ИЗМЕНЕНИЕ. Нет, не существует объекта, субъекта, состояния, результата, процесса и пр. и пр., каковые оставались бы неизменными. Сам**о** Существование, Бытие суть ИЗМЕНЕНИЕ. И в такой связи и понимании неизбежности всеобщей изменчивости уже не остается места всецелому или окончательному Абсолюту. А при условии понимания несбыточности, недостижимости, неосуществимости «абсолютного состояния» в принципе, не остается места какому-либо супер- или сверх- всемогущему НЕЧТО — Божеству, Создателю, Демиургу. Любая из подобных субстанций может содержать в себе лишь атрибут «Абсолюта **относительного**», «Абсолюта **определенного уровня**», т.е. абсолюта лишь по отношению к еще более определенностным и ограниченным «абсолютам» или «абсолютным уровням». Они же, эти уровни — также не вечны и не неизменны по отношениюк формам своего существования, как и «наш» уровень. Они также «не хозяева» и «не властелины» своей собственной «судьбы». В этом состоит универсальность и «абсолютная» — «**сквозная**» — справедливость бытия. Единственно верный и существенный абсолют в этом смысле — «абсолют **относительности**». И смысл понятия справедливости здесь — в конечности, «преходящести», ограниченности, предельности всякой формы пребывания любой из субстанций.

Это последнее обстоятельство вынуждает задаться весьма важным для каждого индивидуума вопросом: а нужен ли такой ограниченный в своих возможностях, ограниченный уровнем своего существования «неабсолютный абсолют»? Нужен ли такой «абсолют» (а главное — вера в него), который в принципе «не может» быть «аб-

солютом» ни для себя самого, ни для своего окружения? Ответ очевиден: нужен, но лишь в качестве средства для самообмана. Ничего конструктивного для будущего эта идея в себе уже не содержит и не несет. Ее «введение» в обиход, в повседневную жизнь человека обусловлено и оправдано лишь определенными временны**ы**ми рамками, определенным уровнем развития человечества. Созидательная сила этой идеи мало-помалу исчерпывается. Более того, во вновь складывающихся условиях нового этапа развития эта идея вызывает обратный эффект, становясь уже и тормозом самого развития, поскольку порождает массу разветвлений и видоизменений, которые, оформляясь в самостоятельные течения (религии, конфессии), вступают в разрушительную междоусобную борьбу, перерастающую на определенном этапе в острое непримиримое противостояние. Будучи н**е**когда прогрессивным приобретением человечества, условием стабилизации и концентрации в едином общем направлении совместных усилий отдельных индивидов, эта консолидирующая в прошлом идея выводит, наконец и к сожалению, человечество сегодня на не желаемый результат. Будучи в прошлом условием ускоренного прогресса, со временем она становится очевидным препятствием на пути этого самого прогресса, развития.

Неразрешимые противоречия между религиозными течениями, лежащие в основе упомянутого противостояния, приводят к возрождению и глобальному размаху давно известного явления — терроризма. Претензия на конечную и исключительную значимость каждой отдельной ограниченной идеи, ограниченного миропонимания составляет основу и является питательной средой для активного противостояния этих идей. Претензия на абсолютное и окончательное превосходство каждого отдельного взгляда на мир, каждого отдельного уровня

и составляет движущую силу и причину возникновения и развития конфликтных ситуаций между, скажем, мусульманами, христианами и иудеями, между католиками и протестантами, между новообрядцами и староверами, и т.д. Таким образом, незаслуженная абсолютизация всего лишь определенной вехи, отдельного этапа развития оказывается камнем преткновения на пути перехода к новому витку развития.

С развенчанием непререкаемого, бесконечного и вечного авторитета Абсолюта, с отмиранием потребности в его абсолютизации наступает время трезвого анализа необходимости и целесообразности конкуренции религиозных принципов, канонов, устоев, фундаментов. Переход к новому способу миропонимания, к новой модели Развития устраняет первопричину и среду для идеологической вражды между группами и отдельными людьми, ликвидирует барьер непонимания между ними и создает условия для дальнейшего ускоренного и прогрессивного движения.

* * *

Опираясь на все вышеизложенное, можем вполне определенно резюмировать: Развитие есть смена Форм отражения, Форм выражения Содержания и его движения в направлении от Форм статических «определенностных» (метафизических) к Формам динамическим (вероятностным, статистическим) и далее, — к Формам все более и более «неопределенностным» (диалектическим).

Это — движение от форм конкретных и частных к формам более общим и абстрактным; это движение в направлении сближения «♀» и «♂» — составляющих, в направлении повышения степени их взаимопроникновения и единства с возрастающим участием и преобладанием доли «♀» — составляющей. Это движение содержания

через уровни-формы, являющее собой «параллельно-последовательный» процесс, при котором каждый очередной уровень «последа» образуется, возникает как очередная форма выражения продолжающегося, непрекращающегося движения содержания «в параллель» на всех промежуточных уровнях-формах.

Абсолютизация же самых «определенностных», самых «примитивных» форм, как того, что, дескать, только и существует, что наиболее «реально» и «объективно», как того только, что можно пощупать руками и объявить «материальным» — это, в сущности, проявление «тяготения» к «определенности», конкретности, стабильности, объяснимое исключительно тем, что «мы», как новый синтетический уровень объективного единства и взаимообусловленности « » и « » — составляющих, все еще «ориентируемся», главным образом, только на первую «определенностную» сторону единства, что «мы» опираемся и наиболее отчетливо отражаем в себе только те первые более «примитивные» формы обмена, результатами которого являются преимущественно ощущения. «Мы» все еще «чувствуем» только их «плоть», тогда как вторую сторону или более «высокоорганизованные» подуровни (в частности, «собственно» мышление), более точно и полно «схватывающие» «собственно» движение, изменение, более совершенно выражающие, «передающие» его «неопределенностный» характер — «освоили» еще недостаточно, не чувствуем подобной же обыденности и привычности этих подформ, ХОТЯ (и это наиболее важно и парадоксально) *принадлежим им уже по «духу» и по сути*, но «сами» себя этой сутью или «собственно» движением еше *в достаточной мере не осознаем*.

Поэтому «мы» и членим, поэтому и разрываем этот Процесс на части, противопоставляя «себя», «свой» уро-

вень всем прочим уровням-формам, поэтому и приходим к абсолютной «идеализации» его.

В силу объективного характера Движения, Изменения, подчиняющего себе все уровни без исключения, помимо того, что фиксируется в каждый данный момент, т.е. фиксируется в Проявлении, Форме, — всегда есть и будет присутствовать еще НЕЧТО (о чем мы неустанно говорили), еще более глубоко сокрытая сущность (иными словами, всякой новой «определенности» объективно предшествует некоторая «неопределенность»), которая на данном этапе не может быть «рельефно» проявлена просто из-за недостаточности своего развития (т.е. в силу определенности местоположения «нашего» этапа в цепи Развития и вытекающей отсюда *обусловленности или ограниченности* «нашего» восприятия).

«Мы» продвигаемся по пути все более полного и точного выражения разворачивающейся сущности и *движемся одновременно с ее «разворачиванием»*, идем путем последовательных приближений, путем последовательной смены форм, обусловленной их параллельным развитием.

По ходу изложения мы пытались представить Развитие как процесс смены форм-уровней: от «неживых» — к «живым», ощущающим, затем, через смену форм «внутри» формы «живого», и далее, — «внутри» формы «мышления» — через понятия и категории философии Гераклита, Зенона, Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля; от «апорий» — к «антиномиям», от этапов объективного Абсолюта Формы — к этапу развенчания Абсолюта и признания объективности Относительности наряду с объективностью Абсолюта, а затем и — объективности ЕДИНСТВА АБСОЛЮТА и ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ, единства «определенности» и «неопределенности»; от этапа крайней, но действительной и объективно обус-

ловленной метафизики — к действительной и не менее объективно обусловленной диалектике.

Здесь предпринята еще одна попытка показать, что Развитие необходимо, неизбежно должно было прийти и привести к таким формам-уровням выражения «содержания-в-развитии», как «живое», «мышление», «социум», «коллективный разум» и т.д.

Всякая последующая форма-уровень Развития как составляющая определенного, всякий раз, своего этапа Развития, всей СОВОКУПНОСТИ, оказывается продуктом параллельного развития всех предшествующих промежуточных форм-уровней; всякая последующая форма, оказывающаяся в конце концов в разряде параллельных, являет собой выражение всех предшествующих накоплений. Процесс Развития имеет вероятностно-детерминированную природу и структуру параллельно-последовательного типа. Все последующее последовательное развитие-движение Содержания, «восхождение» Сути определяется предшествующим и настоящим ходом параллельного развития-движения всех промежуточных форм и вероятностным характером их взаимодействия.

Адекватная модель ПРОЦЕССА может быть получена лишь на основе понимания его цельности и «сквозного» ЕДИНСТВА. Всякое членение СОВОКУПНОГО СОДЕРЖАНИЯ в ходе безостановочного выражения его СОВОКУПНОЙ ФОРМОЙ на ряд отдельных форм и противопоставление последних служит предтечей многочисленных заблуждений и ошибок, о которых мы говорили ранее. Всякая попытка расчленить Совокупную Форму и представить себе движение Содержания «кусочно», вне связи со всей совокупностью движущихся форм, замыкающих на себя движение Совокупного Содержания, оборачивается абсурдными выводами и высказываниями, аналогичными пророчеству «тепловой

смерти Вселенной».

Все в конечном счете проявляется, постигается, познается через форму. Все «существует» именно через форму своего проявления, *через форму того уровня, на котором проявляется*. В такой связи вызывает сомнение корректность утверждения *об универсальности* формы некоторого НЕЧТО, проявившегося на «нашем» уровне, в связи с «нами», и утверждения о существовании этого НЕЧТО *в той же универсальной форме*, но *вне «нас», независимо от «нас»* (или, скажем, *до «нас»*). Когда мы выражаем свою мысль таким образом, то непроизвольно «призываем» на помощь (для оправдания этого своего вывода или точки зрения) *форму проявления* этого НЕЧТО *именно на «нашем» уровне*. Следовательно, сама эта данная, конкретная форма проявления этого НЕЧТО, которую мы и имеем в виду — ни что иное, как часть и принадлежность (атрибут) «нашего» уровня, т.е. существует, *имеет право на существование* исключительно *в связи и «совместно» с «нашим» уровнем*, не отделима от него, не подлежит вычленению и перенесению куда-то в параллель, в «нереальность», в «небытие»..., — на какие-то «те» — иные уровни.

Применительно же к «тем» уровням мы можем говорить лишь о наличии «там» этого НЕЧТО в какой-то иной, неведомой нам форме проявления, что равносильно для «нас» *НЕЧТО в НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ*, НЕЧТО в возможности (для «нас») без тех его отличительных признаков, которые обнаружились именно в связи с НАМИ, в НАШЕМ присутствии, в НАШЕЙ «совместности». С другой стороны, сказать, что это — НИЧТО, — также нельзя. Выразить, найти конкретную, «чистую» форму проявления этого НЕЧТО на ТОМ уровне ТОГО этапа (без привнесения искажений или погрешностей вследствие или из-за взаимодействия с «нашим» уровнем-этапом)

невозможно. Однако, не признать объективность наличия этого НЕЧТО, не признать объективность НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ было бы также неверно, не отвечало бы истине.

Как «неопределенность» это НЕЧТО — вечно, непрерывно, неделимо, бесконечно; как «определенность» — конечно, дискретно, преходяще, конкретно, «смертно»...

Мы неизбежно, «вынужденно» должны прийти и приходим, таким образом, к признанию объективности обеих сторон НЕЧТО как:

— *содержания* ВСЕГО во «всеобщей» НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ;

— *проявления* ВСЕГО через «отдельную», «частную» ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ.

Возможность, «неопределенность» становится явью, «определенностью» исключительно вследствие ее равнозначности и эквивалентности последней с точки зрения объективности. *Возможность, «неопределенность» также существенна !!!*

ЧТО-ТО не возникает и не появляется из НИЧЕГО, из НИЧТО, а появляется из НЕЧТО, *проявляющегося на определенном ЭТАПЕ в форме, соответствующей или «приличествующей» этому ЭТАПУ.*

Существуют две самостоятельные стороны ЕДИНСТВА: «♀» так же объективна, как и «♂», имеет такое же «право на жизнь», как и последняя, но в форме, отвечающей «своему» этапу проявления (в данном случае, «нашему» этапу) и от него неотделима.

Таким образом, известное положение материалистической философии: все вещи, тела, объекты (формы) существуют вне нас и независимо от нас — верно и неверно. Существуют, но не в качестве ЭТИХ же вещей как ЭТИХ же форм. ЭТИМИ они становятся через НАС.

Что же тогда представляют ОНИ «на самом деле»? НЕЧТО, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ, которая на каждом уровне движения имеет СВОЮ СПЕЦИФИЧЕСКУЮ ФОРМУ ВЫРАЖЕНИЯ и ПРОЯВЛЕНИЯ.

Точно также и по этой же самой причине деление на ОБЪЕКТ и СУБЪЕКТ весьма условно, относительно, и противопоставление одного другому допустимо лишь в известных пределах (в весьма узкой области обыденности, «трехмерности») и за этими пределами, в более широком смысле — некорректно.

«Мы» — часть ОБЪЕКТА, его *ПРОДОЛЖЕНИЕ*, отличительный признак или особенность ЭТАПА, СТУПЕНЬ Развития, неотъемлимая часть СОВОКУПНОЙ ФОРМЫ проявления СОВОКУПНОГО СОДЕРЖАНИЯ на определенном этапе его Развития.

«Мы» есть ни что иное, как дополнение к проявлению всего ЕДИНСТВА на новом ЭТАПЕ.

В то же время, «мы» — ни что иное, как реализованная в действительности возможность проявления ВСЕГО во ВСЕЙ СОВОКУПНОСТИ на новом ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ, проявления этого глобального НЕЧТО в новой СОВОКУПНОЙ ФОРМЕ очередного ЭТАПА РАЗВИТИЯ.

То, что проявляется через «нас», в «нас», на «нашем» уровне — и есть «МЫ» с**а**ми как проявление развивающегося НЕЧТО на определенном этапе его Развития в форме определенного уровня.

Не раз уже обращалось внимание на тот момент, что все последовательно обусловленные формы параллельно сосуществуют (продолжают существовать). И неощутимость, непроявимость их в форме «нашего» уровня, на «нашем» уровне «мышления» и в связи с «нашим» уровнем еще не говорит об объективном их отсутствии в *неопределенности*, об отсутствии в реальности.

Они существуют в формах, *«приличествующих»*

своим уровням. Для «нас» же, для «мышления» — это «неопределенность», возможность, проявление которой на «нашем» уровне, в форме «нашего» уровня и в связи с «нашим» уровнем и олицетворяет собой действительность.

«Непроявляемость» каких-либо форм-уровней обмена на «нашем» уровне, невыразимость некоторого НЕЧТО в наших *обыденных, привычных для нас формах*, не может служить достаточным основанием для отрицания объективности существования их в той же *«неопределенности» для «нас»*, в возможности. Так же, как мы не отрицаем объективность трехмерных предметов в момент, когда они выпадают из поля нашего зрения, — так и «неопределенность», непредставимость в обыденных, привычных формах изучаемых явлений (например, целого ряда «элементарных» частиц) не должна быть поводом для исключения их из числа «реальностей».

Аналогичным образом, по-видимому, мы не можем отрицать и объективность одномерных или пяти- (и более-) мерных (n-мерных) форм. Собственно говоря, о каком отрицании объективности этого последнего НЕЧТО может идти речь, если уже имеются формы его выражения? Разве «выкладываемые» на бумаге математические зависимости и формулы не являются *формами этого НЕЧТО* — не обычного, а значительно более абстрактного, формализованного вида? Разве существующие в мозгу, в воображении математика «модель» или «образ» этого НЕЧТО не являют собой тот же результат обмена движением, ту же «определенность», ту же форму, в конце концов — ту же реальность, только *другого уровня*, специфического вида, что и составляет (предопределяет) *особенность* формы проявления этого НЕЧТО на «нашем» уровне и с «ним» в связи?

Всякая «догадка», рожденная в голове ученого — это

также форма какого-то очередного приближения к полному выражению «извлекаемого» содержания, которая по мере дальнейшего «обращения» с ней, «доработки» ее (т.е. в ходе дальнейшего взаимодействия) принимает другие «очертания» — видоизменяется в направлении еще более полного и точного охвата развивающегося содержания («неопределенности», движения сути на этом уровне) — в соответствии с моделью (◎).

В свою очередь, эта последняя (модель) есть ни что иное, как выражение внутренней потребности материи или развивающегося НЕЧТО *«просчитывать» на много ходов вперед развитие «себя-самого»*. И человек в этом ряду совершенствующихся форм есть лишь отдельный элемент этого ряда. А если это так, то почему, на каком основании пытаемся мы ограничивать этот ряд именно человеком, его уровнем? Гораздо резоннее, пожалуй, было бы признать, что в этом ряду существуют уже и другие «члены» («элементы», уровни), «ушедшие» в своем развитии далеко «за человека» и «за человечество» и его уже в себе, отчасти, содержащие и выражающие.

Исходя из этого можно высказать предположение об ограниченности уровня «мышления» человека («разума»), как впрочем, и любого другого уровня, и говорить о нем, как о какой-то, тоже самое, ограниченной, «тупиковой» ветви Развития, которая, однако, наряду с другими «членами» ряда, как «выше», так и «ниже» стоящими в единой цепи Развития, является необходимым звеном и способствует формированию новых «членов», содействуя или позволяя тем самым «вершине» ряда, все стремительней уходить «ввысь».

В таком же смысле, выступая как элемент «вложенности» в более развитые уровни, «мы» не являемся самостоятельным образованием, а во многом зависим и подчиняемся *вперед ушедшим*, входя в них составной

частью. [Представить себе этот момент помогает довольно грубая аналогия отношений «нашего» подуровня с некоторыми другими подуровнями на нашем же уровне «живого». «Мы» «наблюдаем», скажем, собаку или муравья, пытаемся вступить в контакт с ними, найти общий «язык» и в какой-то мере нам это действительно удается, но войти в их «образ» всецело, «стать» ими, чтобы «понять», «постичь» их «полностью и без остатка» — нам не по силам и никогда не удастся без потери того качества или содержания «своего» уровня, которое «нас» от них отличает].

Вот откуда, вероятно, берутся волнующие, будоражащие время от времени наше воображение «отзвуки» уже, якобы, «свершившейся» нашей истории, предстающей перед нами в «свернутом» виде — в виде предсказаний из уст прорицателей наподобие Нострадамуса, В.Мессинга или б.Ванги, которые, будучи *«членами» «нашего»* уровня, являются одновременно (бессознательно) в какой-то мере «авангардом» этого уровня, «выдающимся» за его пределы в другие уровни.

При этом с уверенностью можно сказать лишь то, что все ТЕ уровни, «вперед ушедшие» и отчасти «нас» в себе «содержащие», «контролирующие» и «усваивающие» добываемую «нами» информацию, *также не являются* в полном смысле «все-изведавшими» и абсолютными. Иными словами, нет и не может быть Абсолюта, Верховного Существа, «все-в-себя» раз и навсегда «вобравшего», поскольку все находится в безостановочном развитии, в движении, в «раскрутке» «*за себя*». Противное равносильно одному из известных предельных состояний в отношении:

$$\left\{\frac{\text{ВСЕ}}{\text{НИЧЕГО}}\right\}, -$$

или НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, о ЧЕМ в принципе нельзя сказать ничего положительного и ЧТО по этой с**а**мой причине не может быть предметом долгого обсуждения. Есть Развитие, которое может представлять из себя нечто абсолютное лишь в смысле СОВОКУПНОСТИ своих ФОРМ и лишь на всякий данный отдельно взятый момент, *и не более того*!

Эти же рассуждения подводят к заключению о «непредставимости» всего Процесса в виде «трехмерной» модели. Всякий последующий уровень Развития, как Содержание, частично выражает собой все предшествующие формы; всякий же предшествующий, как Форма, частично содержит в себе все последующие.

Каждая «веточка» «дерева» Развития представляет собой одновременно «ствол»; совокупность же ветвей «завязана», замкнута на всякую отдельную ветвь не передаваемым, не выразимым (с позиции «наших» обыденных «трехмерных» форм) образом.

Мы можем лишь предполагать и предлагать все новые и новые формы выражения этой глубины, этой «безмерной» сути, но рассчитывать на представление ее *в окончательной* форме *«нашего» уровня* (подуровня) — совершеннейший абсурд. В конечном счете мы сталкиваемся с РЕАЛЬНОСТЬЮ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, которая не выраз**и**ма никакой силы АБСТРАКЦИЕЙ (а тем более — «трехмерной» конкретностью).

В заключение необходимо еще раз отметить следующее важное обстоятельство. Все те формы проявления соответствующих им всевозможных уровней, о которых мы ведем здесь речь — это, в конечном итоге, АБСТРАКЦИИ, «члены» абстрактного ряда, каждый из которых в зависимости от места, занимаемого в ряду, или «номера» позиции являет собой какую-то *степень* этой

АБСТРАКЦИИ, ВСЕОБЩНОСТИ, именуемую в одних случаях «конкретностью», «определенностью», в других — «нереальным», «идеальным» или «образным».

Все, что ни есть в этом мире — все включено и находится в ЕДИНОМ РЯДУ РАЗВИТИЯ, в ЕДИНОМ РЯДУ ФОРМ, все имеет в этом ряду СВОЕ место.

Все же имеющее в этом ряду место, — и представляет собой в совокупности объективную реальность, что нисколько не может препятствовать определению ее (по мере надобности) в разряд *абстракции*, степень «причастности», «принадлежности» к которой и выражается занимаемым ею в РЯДУ местом.

Изложенный материал, в конечном итоге, — всего лишь интерпретация глубинных существенных отношений Реальности; именно эти отношения, эту Реальность удается облечь в сравнительно «компактную» формулировку, в адекватную *на сегодня* форму очередного приближения ко всеобъемлющему выражению Процесса — РАЗВИТИЯ. И эта найденная понятийная абстрактная формулировка отличается исключительной ... простотой.

Окружающий мир, по-видимому, настолько же прост по своей сути, абстрактно, во всеобщности, насколько сложен и непонятен в частности, определенности, проявлении...

4. Послесловие.

Настоящее «сочинение» посвящено раскрытию и описанию МОДЕЛИ *очередного приближения* к полному и точному (адекватному) воспроизведению окружающего Мира, Действительности, Реальности.

Смысл любого нового «откровения», открытия, знания заключается в том, что некоторой глубины Суть обретает вдруг на определенном этапе, витке своего движения некоторую конкретную Форму, в которой и проявляется, и предстает перед нами.

В таком ключе Развитие предстает, всякий раз, в виде формы проявления сути той или иной глубины, того или иного уровня. В данной работе рассматриваются моменты проявления сути через форму «нашего» уровня, т.е. в связи с «нами» и через «нас».

Именно на данном этапе, в связи с «нами» обнаружилось и стало более очевидным, чем прежде, объективное ЕДИНСТВО двух сторон Развития как Процесса движения СОДЕРЖАНИЯ и проявления его через ФОРМУ.

Именно на данном этапе стала очевидной неправомерность и некорректность абсолютизации любой из этих сторон. Причина многочисленных заблуждений и путаницы, а потому ограниченности различных философских систем, школ и течений кроется, как правило, в противопоставлении и отрыве друг от друга этих сторон Развития, в уделении чрезмерного внимания и превознесении одной стороны в ущерб другой.

Однако, справедливости ради, следует отметить, что эта абсолютизация — объективное следствие (или проявление) особенности движения сути, содержания на том или ином уровне, сам**а** особенность этапов Развития, особенность, внутренне, органически присущая самом**у** Развитию и его этапам. И лишь благодаря накопленному

объему содержания к настоящему моменту становится возможным, наконец заметить, зафиксировать эту ограниченность, ощутить в «объективной реальности» неделимое ЕДИНСТВО двух сторон Процесса и ТЕНДЕНЦИЮ *к проявлению и упрочению* этого ЕДИНСТВА.

В работе представлена попытка выразить Развитие в наиболее адекватной на сегодня форме. Найденная при этом форма выражения «содержания-в-развитии» весьма абстрактна. Это обстоятельство может существенно затруднить восприятие материала. Однако, объективное стремление и побуждение к движению в направлении сближения с «неопределенностью» диктует свои условия, свои правила «игры» — освобождения от «бремени» привычности, обыденности, тривиальной конкретности и скорейшего перехода на «язык» нового уровня — уровня значительно более абстрактных форм. Это — переход, подъем на новую ступень познания, который необходимо преодолеть для того, чтобы иметь возможность двигаться дальше. Математики давно уже «мыслят» отвлеченно, не привязываясь к конкретным, «банальным» формам, к языку «ощущений». Это — переход на очередную ступень «мышления», характерную значительно б**о**льшей «оторванностью» от «земных» привычных форм. Эта новая стадия имеет дело с особенностями более общего характера, соответствующими новой степени постижения «неопределенности».

В ходе знакомства с работой можно отметить для себя еще одну принципиальную ее особенность, состоящую в том, что вопреки принятой со времен Канта и Гегеля схеме упорядоченного по отношению друг к другу расположения известных категорий (сущность-явление, содержание-форма, возможность-действительность и т.п.), пребывающих в рамках своих пар сколь-угодно долго в состоянии "статического" равновесия (т.е. в состоянии

их извечного симметричного противостояния или, в лучшем случае, в состоянии безразличного, "нейтрального", ненаправленного взаимодействия), мы рассматриваем их в состоянии взаимодействия "динамического", имеющего своим направлением движение на сближение их, соединение, взаимопереход. Иными словами, с нашей точки зрения эти категории, р**а**вно как и обозначаемые ими стороны реальности, находятся в состоянии динамического взаимодействия или в процессе направленного стремления друг к другу **более**, чем в состоянии статического противостояния и ведения "вялой", "формальной" борьбы в качестве противоположностей.

Однако, если отдавать предпочтение такой точке зрения и обрекать, будто-бы тем самым видимым образом все существующее (да и сам**о** существование, движение, стремление) на очевидный конец и "вырождение в тождество", — то как тогда можно объяснить наличие и неустанное, непрекращающееся "пополнение" и "обновление" противоположностей и их противостояние в реальном мире? Каким образом появляется и проявляется тогда неиссякаемое различие в условиях провозглашаемого здесь тотального стремления всего к *единению и совпадению*?

Как это ни парадоксально, но именно в силу такого стремления, в силу такого движения (т.е. именно в силу его объективности) только и могут появляться и проявляться крайности, противоположности и их противостояние. Взаимодействие двух крайностей, двух противоположностей, двух форм порождает нечто третье, некую новую форму, которая наряду с «вбиранием» в себя содержания взаимодействующих форм одновременно несет в себе и отличие от каждой из них. Иными словами, движение Содержания через охват и вбирание в себя содержания предыдущих Форм посто-

янно порождает непохожесть на все предшествующее, т.е. новизну. Но это-то возникающее "в послед" отличие одновременно или "в параллель" обретает, по сути дела, и форму новой, очередной противоположности, которая со временем начинает противостоять предшествующему и опять-таки вступать с ним во взаимодействие.

Таким образом, при декларируемом стремлении к единству и совпадению, отличие и непохожесть возникают, всякий раз, как бы, "автоматически" и "производно" по отношению к более "изначальному", к более "исходному", к более "основательному" и "приоритетному" движению к тождеству. С другой стороны, эта-то производно получающаяся несовпадаемость, в свою очередь, служит причиной и основанием для возбуждения очередного "акта" стремления в том же самом направлении на единение, что, в свою очередь, порождает новую порцию отличия и новизны, служащую условием для продолжения "борьбы" или взаимодействия и т.д., до бесконечности в своем процессе количественного и качественного обновления. Сам**о** расхождение в крайности и противоположности есть следствие предшестующего и, одновременно, причина и условие инициирования последующего движения в ту же изначально определенную сторону — на взаимопереход и совпадение крайностей, на "стягивание их в точку". Но последнее не утверждается и не навязывается в качестве конечного результата и достигнутой цели, а рассматривается лишь в качестве п**о**нятой и осмысленной Тенденции, подчиняющей себе течение всех без исключения процессов — как асимптотического, относительного движения к некоему абсолютному, но никогда не достигаемому пределу — движения, описываемого моделями и формулировками (◎). И снова, и опять-таки, в противовес и на смену устоявшимся и привычным взглядам на мир, как на симметрию "круга",

на передний план выдвигаются взгляды на этот же самый мир, как на асимметрию "спирали", имеющую передо всем прочим, по-видимому, действительно реальные приоритет и прерогативу.

В не столь отдаленные времена пропагандирования «бесхитростного» и прямого как «жердь» материализма диалектику привыкли именовать «наукой» о наиболее общих законах... и т.д. На наш же взгляд, это, пожалуй, не только, а точнее, не столько наука, сколько все-таки «искусство» в том смысле, что необходимо обладать еще некоторой «сноровкой» или «мастерством», чтобы «ухитряться» за однообразным и привычным ходом заурядных событий «угадывать» то общее, что подчиняет себе, что лежит в основе и «управляет» этими отдельными и *внешним образом*, вроде бы, даже совсем не связанными между собой проявлениями.

Совершенно очевидно, что изложенный здесь материал не избежит скептического к себе отношения, хотя бы, по той причине, что, мол де, все это стар**о** как мир и все уже было: и древнекитайские «инь-ян» и «брахман-атман» древнеиндийских Вед, и «натурфилософия» эллинов, и христианское Триединство, и нескончаемые «рефлексии»...

Однако, как бы снисходительно и иронично не относилось НАШЕ ВРЕМЯ к «натурфилософии» древних, было бы неумно и опрометчиво «изгонять» из научного обихода эту сторону *«двуединого» способа* добывания Знания. Можно вспомнить хотя бы для примера, — каким образом, не располагая еще в достаточном объеме экспериментальным и фактическим материалом, пришли: к идее атомизма — Демокрит, к идее гелиоцентризма — Аристарх Самосский, к идее атомного «планетаризма» — философы конца X1X века.

Наши модели также во многом «натурфилософич-

ны» и безусловно требуют проверки как можно более обширным фактическим материалом, но уже и сегодня «проглядывает» определенного уровня их универсальный характер.

Отправной точкой для изложения послужило, прежде всего, марксистское понимание равития природы и общества, хотя уже ясно, что и это понимание также имеет свои ограничения, которые необходимо преодолевать. Однако, всем известно, что «марксизм — не догма...», а система взглядов и, более того, *МЕТОДОЛОГИЯ*, которая сильн**а** уж тем (вопреки сложившемуся на сегодня поверхностному мнению убого-высокомерных всезнаек), что наделена и проникнута духом, внутренней потребностью самосовершенствования.

Опрометчиво утверждать, что приведенное нами толкование реальности лишено изъянов. Некоторые моменты могут быть доработаны и р**а**звиты уже сегодня. И можно было бы бесконечно долго заниматься их «шлифованием» в одиночку, но в наше время примата коллективного труда и мышления это, пожалуй, уже не рационально.

Из-за «неуемного» желания «объять необъятное» изложение имеет «лоскутное» строение и несет на себе отпечаток незавершенности. Хотя, о какой завершенности может идти речь? Впереди — РАЗВИТИЕ.